

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

Высочайшій рескриптъ

Ея Величества Государыни Императрицы Маріи
Теодоровны.

*Председателю Главнаго Совѣта состоя-
щаго подъ Августѣйшимъ покровитель-
ствомъ Ея Величества общества попеченія
о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства,
генералу-отъ-инфантеріи Бобрикову.*

Георгій Ивановичъ.

Въ исполненное нынѣ два-
дцатипятилѣтіе со дня избранія васъ
въ председатели Совѣта состоящаго
подъ Моимъ покровительствомъ Об-
щества попеченія о бѣдныхъ воен-
наго и морского духовенства, вспо-
миная съ особеннымъ удовольствіемъ
о неутомимой ревностной дѣятель-
ности вашей, Я считаю приятнымъ
долгомъ выразить вамъ Мою сер-
дечную признательность за много-
лѣтніе и плодотворные ваши труды,
благодаря которымъ руководимое
вами учрежденіе не только при-
обрѣло прочное обезпеченіе въ видѣ
значительнаго денежнаго запаса и
недвижимыхъ имуществъ въ обѣихъ
столицахъ и нѣкоторыхъ городахъ

внутри Россіи, но и распростра-
нило, посредствомъ открытія восьми
мѣстныхъ отдѣленій, свою благо-
творительную помощь на всѣ воен-
ные округа Россійской Имперіи. Въ
справедливомъ признаніи достигну-
таго вами столь блестящаго успѣха,
Я питаю надежду, что и впредь,
еще на многіе годы вы продлите
вашу, высоко цѣнимую Мною, дѣя-
тельность на помощь и процвѣтаніе
Общества попеченія о бѣдныхъ во-
еннаго и морского духовенства, цѣ-
лямъ котораго Я глубоко сочув-
ствую.

Пребываю къ вамъ искренно
доброжелательная.

На подлинномъ Собственною Ея Император-
скаго Величества рукою подписано:

МАРІЯ.

2-го февраля, 1911 г.

С.-Петербургъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по
гражданскому вѣдомству, отъ 24 января
1911 года за № 4, по вѣдомству Право-
славнаго Исповѣданія произведены за

выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники*: младшій бухгалтер Бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Кузакинъ—съ 18-го ноября 1910 г., старшій помощникъ казначея того же Управленія Лебедевъ—съ 9 ноября 1910 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры*: младшій дѣлопроизводитель Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства Вуколовъ—съ 21 октября 1910 г., помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Дегтяревъ—съ 19 ноября 1910 г.; помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Сидоровъ—съ 17 октября 1910 г.; счетный чиновникъ Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства Уткинъ—съ 18-го сентября 1910 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: помощникъ дѣлопроизводителя Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства Воскресенскій—съ 17 октября 1910 г.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24 января 1911 г. за № 4, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ сверхштатный ординаторъ С.-Петербургской городской Обуховской больницы, докторъ медицины Садоковъ—врачомъ при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 28 сентября 1910 г. съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 31 января 1911 г. за № 7, назначены: экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій совѣтникъ Заринъ—инспекторомъ той же духовной академіи, съ 22 ноября 1910 г.; доцентъ Казанской духовной академіи, магистръ богословія,

надворный совѣтникъ Полянскій—экстраординарнымъ профессоромъ названной духовной академіи, по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, съ 29 сентября 1910 г.; уволены отъ должности: инспекторъ Кишиневской духовной семинаріи, коллежскій ассесоръ Чистилинъ, съ 16 октября 1910 г., по случаю назначенія его инспекторомъ народныхъ училищъ Петроковской губерніи, и уволены отъ службы, согласно прошеніямъ: заслуженный экстраординарный профессоръ Казанскій духовной академіи, магистръ богословія, статскій совѣтникъ Машановъ, съ 16 августа 1910 г., съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; инспекторъ Кіевской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Козловскій, съ 9 ноября 1910 г.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 4-й день февраля сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе протоіерея Покровско-Казанской гор. Вологды церкви Александра Мальцева, къ 19-му февраля сего года—дню исполняющагося 50-лѣтняго отлично-усерднаго служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену *св. Владиміра 3-й степени*.

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ благоугодно было, въ 28-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Черниговскаго отъ имени общества крестьянъ мѣстечка Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, по случаю построенія мѣстной церковно-приходской школы;

2) по случаю Всемилостивѣйшихъ пожалованій отъ Монаршихъ щедротъ на построеніе храмовъ: а) отъ того же преосвященнаго — отъ имени причта, церковно-приходскаго попечительства и прихожанъ Воскресенской церкви с. Великоудебнаго, Суражскаго уѣзда, Черниговской епархіи; б) отъ строительнаго комитета и прихожанъ Успенской церкви с. Власова, Юхновскаго уѣзда, Смоленской епархіи; и в) отъ преосвященнаго Тульскаго — въ формѣ всеподданнѣйшаго адреса причта, старосты и прихожанъ Троицкой церкви с. Иворовки, Богородицкаго уѣзда,

и 3) отъ преосвященнаго Курскаго — отъ имени 26-го очереднаго съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ Курской епархіи по случаю объявленія Всемилостивѣйшей резолюціи, воспомядовавшей на всеподданнѣйшей телеграммѣ преосвященнаго Курскаго отъ 1-го января сего года по поводу причтенія святителя Іоасафа къ лику святыхъ православной Церкви.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 8 февраля 1911 года за № 1017, постановлено: утвердить въ званіи почетныхъ членовъ С.-Петербургской духовной академіи: его блаженство, блаженнѣйшаго Фотія, патріарха Александрійскаго; бывшаго ординарнаго профессора академіи, нынѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, Е. П. Аквилонова; бывшаго ректора академіи, преосвященнаго Теофана, нынѣ епископа Таврическаго и Симферопольскаго; Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника С. М. Лукьянова и бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора академіи А. Пономарева.

II. Отъ 22 января — 3 февраля 1911 г. за № 556, постановлено: утвердить состоящаго законоучителемъ 2-й Московской мужской гимназіи, кандидата богословія, священника Владиміра Страхова, съ 16 августа 1911 года, и. д. доцента Московской духовной академіи по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, съ освобожденіемъ его съ того же времени отъ должности законоучителя гимназій.

III. Отъ 5—8 февраля 1911 года за № 1010, постановлено: ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи д. ст. сов. Николая Глубоковского назначить штатнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

IV. Отъ 18—29 января 1911 года за № 360, постановлено: 1) уволить протоіерея Вологодскаго Спасовсеградскаго собора Василия Карпова, согласно его просьбѣ, отъ должности штатнаго члена Вологодской духовной консисторіи, и 2) назначить на должность штатнаго члена сей консисторіи сверхштатнаго члена той же консисторіи, священника Георгіевской г. Вологды церкви Николая Кузнецова, а сверхштатнымъ членомъ священника Гавріило-Архангельской г. Вологды церкви Александра Полова, съ освобожденіемъ его отъ занимаемой нынѣ должности благочиннаго.

V. Отъ 18—29 января 1911 г. за № 357, постановлено: освободить протоіерея Іоанна Полянскаго, за перемѣщеніемъ его, согласно прошенію, отъ Владикавказскаго кафедральнаго собора на настоятельское мѣсто къ Космо-Даміановскому собору города Грознаго, отъ должности штатнаго члена Владикавказской духовной консисторіи.

VI. Отъ 18—29 января 1911 г. за № 433, постановлено: уволить игумену Эмилию отъ должности настоятельницы Верхо-Харьковского Николаевского монастыря, Харьковской епархии.

VII. Отъ 20—29 января 1911 года за № 489, постановлено: уволить священника Яковлевского отъ должности епархіального миссіонера-проповѣдника Орловской епархіи, утвердить въ означенной должности учителя Сѣвскаго духовнаго училища, кандидата богословія Трофима Михайлова, съ увольненіемъ его отъ духовно-учебной службы и съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

VIII. Отъ 22 января—3 февраля 1911 г. за № 558, настоятель Мамай-Маджарскаго Воскресенскаго монастыря, Ставропольской епархіи, игуменъ Геннадій уволенъ отъ означенной должности.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, отъ 1 февраля 1911 года, за № 4, опредѣляются на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошеніямъ, поручикъ запаса стрѣлковъ частей Миллеръ счетнымъ чиновникомъ Контроля при Святѣйшемъ Сѣнодѣ и потомственный дворянинъ Новицкій канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда того же Контроля (Миллеръ съ 7-го, а Новицкій съ 18-го января 1911 г.).

Утверждается: исправляющей должность секретаря Забайкальской духовной консисторіи, губернской секретарь Филипповскій въ занимаемой имъ должности секретаря консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, съ 10-го января 1911 г.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ: отъ 10—14 января 1911 г. за

№ 8, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѣнода, постановлено: изданнымъ Всероссійскимъ національнымъ клубомъ брошюры: а) «Партизаны 12-го года. Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ». 1910 г., ц. 15 к. и б) «Свѣтлый витязь, Скопинъ-Шуйскій». 1910 г., ц. 10 к.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1910 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѣнода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

Въ С.-Петербургской:

- «Новый Заветъ», гражд. печ., въ 16 д. л. (народное изданіе).
- «Ирмологій потнаго пѣнія», церк. печ., въ 4 д. л.
- «Евангеліе отдѣльными Евангелистами», гр. печ., 32 д.: отъ Маттея, отъ Марка, отъ Луки, отъ Іоанна.
- «Краткій молитвенникъ, для православныхъ воиновъ», гражд. печ., въ 32 д. л.
- «Канонникъ», церк. печ., съ кинов. въ 32 д. л.
- «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Сѣнода, за 1734 г.» Т. XIV.
- «Евангеліе», церк. печ., въ 8—16 д. л.
- «Новый Заветъ съ Псалтирю», крупн. гражд. печ., въ 8 д. л.
- «Краткій молитвословъ», гражд. печ., 32 д. л.
- «Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго», церк. печ., съ кинов. въ 4 д. л.
- «Молитвословъ съ акаанстами», гражд. печ., въ 64 д. л.
- «Служебникъ», церк. печ., съ кинов., въ 32 д. л.

б) Въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.

Книги церковной печати, въ листъ.

«Минея праздничная», съ киноварью.

Въ 4 долю листа.

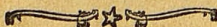
«Служба съ акаанстомъ Успенію Пресвятыя Богородицы», съ киноварью.

Въ 8-ю долю листа.

«Минея служебная, мѣсяцъ декабрь», съ киноварью.

«Святаго отца нашего Амвросія, епископа Медиоланскаго, двѣ книги о покаяніи».

«Букварь».

ОТЪ СОСТОЯЩАГО
ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО СООРУЖЕНІЮ ХРАМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ ПАМЯТЬ 300-ЛѢТІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Проектъ памятника-церкви.

Три вѣка тому назадъ, послѣ длительной смуты, отдавшей нашу родину во власть чужеземцевъ и приведшей ее на край гибели, выборные отъ всей земли, предводимые высшимъ духовенствомъ, сложили юную отрасль Дома Рюриковичей возложить на себя тяжкое бремя Самодержавнаго правленія Россійскимъ Государствомъ. На этотъ подвигъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ благословеніе Матери Своей, Великой инокини Марыи, сохранившеюся черезъ предшествующіе пять вѣковъ чудотворною иконою Ѳеодоровской Божіей Матери, иконою, подъ сѣбною коей принялъ схиму подъ именемъ Алексія и претавился безстрашный борецъ за русскую землю, святой Страсто-терпецъ, Великій Князь Александръ Ярославичъ, именуемый Невскимъ.

Благословенный этою святынею нашего сѣвера на русское Царство, Домъ Романовыхъ, подвигами длиннаго ряда принадлежащихъ къ нему владѣтелей въ единеніи съ вѣковою испытанною преданностью своихъ подданныхъ, побѣдоносно провелъ сроднившуюся съ нимъ Россію черезъ цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній, возвеличилъ небольшое

подвластное ему Царство, стѣсненное сильнѣйшими сосѣдями, въ могущественную Имперію, раздвинувъ ея предѣлы на пространство шестой части мірового материка. За три послѣднихъ столѣтія исторія Россіи есть исторія Дома Романовыхъ.

Восемь вѣковъ Русской Исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Царствующими Домами Рюриковичей и Романовыхъ передъ лицомъ Θεодоровской Божіей Матери; десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской, въ средѣ коихъ она дважды чудесно являлась, преклоняли передъ ней колѣна, взывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы. Почитая сей образъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III-й выразилъ Свою волю о возведеніи въ честь Ея храма въ Императорской резиденціи.

Въ сознаніи, что нѣтъ связи крѣпче духовной, Комитетъ, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, поставилъ себѣ цѣлью завершить къ предстоящей радостной для всей Россіи трехсотлѣтней годовщинѣ заветъ почившаго Монарха и призываетъ себѣ на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ всѣхъ радѣтелей русской государственности.

Первое по времени пожертвованіе въ сто рублей на сіе благое предпріятіе было сдѣлано, на одрѣ болѣзни, нашимъ почившимъ великимъ молитвенникомъ, протоіереемъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, а нынѣ **Высочайше** пожаловано **Его Величествомъ** Строительному Комитету **25.000 руб.**

Да присоединится же сей новый храмъ Божій къ прочимъ узамъ, связующимъ созданіе Великаго Петра и колыбель Дома Романовыхъ.

Председатель Строительнаго Комитета,

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Даиковъ.

Пожертвованія на построеніе вышесказаннаго храма принимаются:

1. Въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича. Спб., Галерная, 38,
 - и 2. Въ Волжско-Камскій Банкъ или въ любое отдѣленіе Банка на текущій счетъ Строительнаго Комитета подл № 10190.
-

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

12 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита Московскаго,

АРХИПАСТЫРСКІЙ ПРИЗЫВЪ

ДУХОВЕНСТВА И ОБЩЕСТВА КЪ БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ¹⁾.

Боголюбивые отцы и братіе!

Два опаснѣйшихъ и жестокихъ врага ходять среди людей. Появившись еще въ самомъ началѣ человѣческаго рода, они и доселѣ разгуливаютъ среди него, то скрытно и въ тихомолку, то явно и безбоязненно, и всюду, куда бы они ни появились, содрогаются народы подъ ихъ ударами. Эти враги суть развратъ и пьянство. О первомъ мы уже говорили ранѣе, а о второмъ хотимъ поговорить сегодня.

Какой же изъ этихъ враговъ опаснѣе, хуже?—можетъ быть, кто-нибудь спроситъ насъ. Нужно думать, что хуже развратъ, такъ какъ онъ находитъ для себя поддержку въ самомъ сильномъ инстинктѣ человѣческой природы. Но какъ бы ни былъ вреденъ и отвратителенъ порокъ нецѣломудрія во всѣхъ его видахъ, со всѣми его

послѣдствіями, однако едва ли можно смѣло и не обвиняясь сказать, что пьянство менѣе дурное качество и лучше распутства, такъ какъ въ безчисленномъ количествѣ случаевъ человѣкъ къ распутству приходитъ путемъ пьянства. Когда начинаешь размышлять о пьянствѣ, то невольно поражаешься представленіемъ о томъ, какую огромную силу имѣютъ у людей *обычай и привычка*. Ибо не инстинктъ природы—причина пьянства, а исключительно *обычай и привычка*!—Извѣстный англійскій натуралистъ Дарвинъ сказалъ: «Путемъ своихъ собственныхъ наблюденій, а также наблюденій своего отца и дѣда, которыя простираются болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, я пришелъ къ убѣжденію, что ни отъ одной причины не произошло и не происходило столько болѣзней, бѣдствій и страданій въ мірѣ, какъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ»¹⁾. Одинъ изъ борцовъ про-

¹⁾ Читано въ Московскомъ епархіальномъ домѣ 15 сентября 1909 года.

¹⁾ См. Wider unsern Erbfeind! Dr. Herman Blocher, стр. 44—45.

тивъ алкоголизма, пасторъ Бадельшвингъ, въ прусскомъ сѣздѣ въ 1885 году, въ отношеніи опасности отъ алкоголя, употребилъ такое выраженіе: «дѣло, которое насъ сейчасъ занимаетъ здѣсь, настолько ужасно, что не поддается описанію... Бѣдствіе по-истинѣ невыразимое», а председатель нѣмецкаго общества противъ злоупотребленія спиртными напитками, докторъ Штраусъ, говоритъ: «подъ алкоголизмомъ разумѣется центральный узелъ всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ измѣненій, которыя происходятъ въ организмѣ чловѣка отъ ядовитаго дѣйствія алкоголя... Что такъ понимаемый алкоголизмъ въ настоящее время представляетъ громадную опасность для здоровья, болѣе, чѣмъ всѣ заразные и эпидемическія болѣзни, взятыя вмѣстѣ, это ясно для каждаго, кто изучаетъ всю область болѣзненныхъ явленій съ ихъ причинами и послѣдствіями въ народномъ организмѣ». И профессоръ Фораль (Цюрихъ) также называетъ алкогольную заразу одною изъ зловреднѣйшихъ язвъ, которыя вызываютъ, ускоряютъ и усиливаютъ процессъ вырожденія въ нашемъ бѣдномъ чловѣчествѣ. А нашъ русскій борецъ съ пьянствомъ Булгаковскій говоритъ: «Нѣтъ ничего на свѣтѣ хуже пьянства. Никакое зло, никакое несчастье нельзя сравнить съ нимъ. Пожаръ, неурожай, наводненіе не оставляютъ послѣ себя такихъ разрушительныхъ слѣдовъ, какъ пьянство. Семейный разладъ, неизлечимыя болѣзни, страшныя преступленія, преждевременная смерть,—все это бываетъ отъ пьянства. Для пьяницы ничего нѣтъ святого. Изъ чловѣка онъ дѣлается звѣремъ. Не трогаютъ пьяницу ни слезы жены-страдалицы, ни слезы дѣтей-малютокъ, которыя часто плачутъ съ голода или отъ его брани и побоевъ. Теряетъ онъ стыдъ, не боится грѣха. Гаснетъ въ немъ все доброе, и въ душѣ его помрачается образъ и подобіе Божіе».—Что еще сказать о горѣ-злосчастіи, которое идетъ отъ пьянства? Припоминаются мнѣ здѣсь слова одного

древняго писателя, который, описывая мученія первыхъ христіанъ, сказалъ: «если бы у меня было сто языковъ и сто устъ и если бы у меня былъ желѣзный голосъ, то и тогда бы я не могъ назвать всѣхъ ужасовъ и жестокостей, которые терпѣли невинные христіане отъ мучителей—язычниковъ». А я скажу: если бы кто умѣлъ говорить на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ всего свѣта и имѣлъ бы тысячу устъ и тысячу голосовъ, то и тогда онъ не въ состояніи былъ бы рассказать о всѣхъ ужасахъ и гибельныхъ послѣдствіяхъ пьянства у насъ въ Россіи.

Если присоединить сюда тѣ строгія изреченія свв. отцовъ и Священнаго Писанія, коими такъ безпощадно бичуется этотъ порокъ, то ясно будетъ, что пьянство есть величайшее зло. Но о размѣрахъ его легко можно, однако же, сдѣлать невѣрное предположеніе, если судить о немъ только на основаніи того, что отъ времени до времени приходится слышать о его опасности и видѣть только въ своемъ собственномъ кругу. Ибо не вездѣ одинаково развито оно, и мы далеко не все можемъ видѣть, что отъ него происходитъ. О томъ, какъ много кто-либо пьетъ, знаютъ только немногіе, самые близкіе къ нему, равно не всегда мы знаемъ, что тѣ или другія болѣзни и того или другого рода несчастія суть слѣдствія неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. При составленіи своего понятія о семъ необходимо имѣть въ виду свидѣтельства статистической и медицинской наукъ, которыя проливаютъ ясный свѣтъ на это. Къ сожалѣнію, у насъ статистика народонаселенія далеко не такъ высоко стоитъ, какъ это было бы желательно, или, по крайней мѣрѣ, какъ стоитъ это дѣло въ другихъ странахъ. Но какъ бы ни была она у насъ несовершенна, однако-жъ и она даетъ намъ понять, какъ велико у насъ бѣдствіе, происходящее отъ пьянства, и какихъ чудовищныхъ размѣровъ оно достигаетъ. Такъ, за 1904-й годъ у насъ выпито 72 милліона ведеръ одной

водки, за 1905-й—75 миллионъ, за 1906—около 86 миллионъ, а за 5 мѣсяцевъ 1907 года болѣе 33-хъ миллионъ ведеръ. Уже отсюда можно заключить, какіе громадные убытки и потери несетъ страна наша чрезъ злоупотребленіе спиртными напитками. Съ точностью опредѣлить эти убытки и потери, конечно, нельзя, но если принять во вниманіе всѣ тѣ составныя части, изъ коихъ они слагаются (около миллиарда рублей, пропиваемыхъ населеніемъ чистыми деньгами, пахатную землю, засѣваемую житою и картофелемъ для производства алкоголя, убытки вслѣдствіе повышенія смертности людей отъ пьянства: на 1.000 человекъ въ Россіи умираетъ 40, расходъ на содержаніе и призрѣніе алкоголиковъ въ больницахъ, потерю умственной и тѣлесной работоспособности и, наконецъ, потерю рабочихъ силъ на производство алкоголя), то эти убытки простираются до 4-хъ миллиардовъ рублей ¹⁾. Какая это исполинская сумма для нашей страны! Вѣдь этой суммы достало бы на покрытіе всѣхъ наиболѣе существенныхъ нуждъ страны, какъ, напримѣръ, на народныя школы, на призрѣніе бѣдныхъ, на улучшеніе быта рабочихъ, на войска, на флотъ и т. п. Около 15-й части всей пахатной земли требуется на посѣвъ жита и картофеля для производства алкоголя, миллионы людей для исполненія этихъ работъ. Не напрасная ли это трата? Благочестивый отецъ, когда увидитъ дитя, бросающее кусочекъ хлѣба, говорить ему: «не дѣлай этого, это—грѣхъ!» А сколько хлѣба—позволю себѣ такъ выразиться—бросается у насъ даромъ и превращается въ ядовитое вещество, которое такъ мало приноситъ пользы и добра и такъ много вреда и зла, и сколько рукъ могло бы быть свободными для лучшей и болѣе полезной работы! Этими средствами значительно можно было бы облегчить ту тя-

жесть жизни, подъ давленіемъ которой такъ глубоко вздыхаютъ многіе изъ злополучныхъ нашихъ соотечественниковъ.

Но пьянство, естественно, ведетъ и къ гораздо болѣе страшнымъ послѣдствіямъ. Говорить объ этомъ подробно—не входитъ въ настоящую мою задачу. Я намѣренъ говорить о задачѣ или обязанностяхъ Церкви и ея органовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. А потому объ этихъ послѣдствіяхъ я скажу только въ самыхъ общихъ чертахъ, но и онѣ, думаю, покажутъ намъ многое. Я не могу обойти этого совершеннымъ молчаніемъ, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто слово одного ученаго: «ничто такъ не пробуждаетъ нашу совѣсть, какъ свѣтъ знанія», ибо только ужасныя послѣдствія неумѣренности понуждаютъ насъ къ борьбѣ съ нею, и изъ разсмотрѣнія только ихъ мы можемъ правильно опредѣлить великость и размѣры пьянства, границы котораго въ нашихъ глазахъ такъ суживаются.

По свидѣтельству нашихъ статистиковъ, въ Россіи цѣлые миллионы подвержены пьянству, а вмѣстѣ съ пьяницами всегда вѣдь страдаютъ и близкіе къ нимъ, гдѣ таковыя имѣются: жены, или же мужья, дѣти, а часто еще и внуки, родители, братья, сестры. И кто изъ насъ не знаетъ, сколько при этомъ переносится горя, мученій и слезъ!

Если подвести итогъ всѣмъ этимъ несчастнымъ, то получится количество въ нѣсколько десятковъ миллионъ.—Болѣе двухсотъ тысячъ пьянство приводитъ ежегодно къ преступленіямъ и суду, около 2.000 къ самоубійству, столько же почти къ убійству, около 40.000 въ дома умалишенныхъ. До 40 тысячъ гибнетъ отъ несчастныхъ случаевъ въ состояніи опьянѣнія. Отсюда же происходитъ громадное количество слабоумныхъ родителей, и кому также неизвѣстно, что и чахотка, эта безпощадная истребительница населенія, болѣе всего имѣетъ успѣха въ своемъ развитіи тамъ, гдѣ господствуетъ порокъ пьян-

¹⁾ См. «Союзъ для активной борьбы съ алкоголизмомъ въ Россіи на научно-практическихъ основаніяхъ». С.-Петербургъ, 1909 г.

ства! Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что и въ дома терпимости въ безчисленномъ количествѣ случаевъ приводить также чрезмѣрное употребленіе алкогольных напитков; что, слѣдовательно, и половыя болѣзни со всѣми ихъ ужасающими послѣдствіями для мужей, женъ и дѣтей происходятъ тоже отъ пьянства, равно какъ и безчисленное множество дѣвицъ теряютъ свою невинность въ тотъ часъ, въ который алкоголь раздражить ихъ чувства, отуманитъ ихъ разумъ и ослабитъ ихъ волю.

Но это только факты особенно выдающіеся, факты, которые своими страшными послѣдствіями особенно бросаются въ глаза. А сколько присоединяется сюда еще другого вреда, который мы объясняемъ иногда другими причинами! Вѣдь нѣтъ, вообще, ни одного органа въ нашемъ тѣлѣ, который не затрогивался бы неумѣреннымъ употребленіемъ алкоголя. Кровь алкоголика портится, содержащійся въ ней кислородъ уменьшается, кровообращеніе измѣняется, все тѣло много теряетъ въ своей устойчивости и силѣ сопротивленія; болѣзни наступаютъ быстрѣе и легче, а проходить и излечиваются труднѣе и медленнѣе, многія изъ нихъ и появляются отъ алкоголя. У одного воспаляется горло и гортань, у другого появляется катарръ желудка, здѣсь страдаютъ тонкія кишки, а тамъ сердце; здѣсь—печень, а тамъ почки; у однихъ разстраивается нервная система и страдаетъ мозгъ, а у другихъ происходитъ ломота въ костяхъ и перерождаются кровеносные сосуды. И все это находить мѣсто, по новѣйшимъ медицинскимъ изслѣдованіямъ, не только у явныхъ пьяницъ, но и у большей части такихъ людей, которые далеки отъ того, чтобы быть пьяницами, которые, можетъ быть, считаютъ себя очень умѣренными, а на самомъ дѣлѣ переступаютъ мѣру именно тѣмъ, что *регулярно изо-дня-въ-день* употребляютъ извѣстное количество спиртныхъ напитковъ. Здѣсь все заключается въ постоянной, регулярной привычкѣ; при та-

кой привычкѣ употребленіе спирта и малыми дозами есть уже зло. Фрикъ, проф. медицины, говоритъ объ этомъ такъ: «Если бы кто-нибудь спросилъ меня: господинъ докторъ, какое количество пива и вина могу я ежедневно выпивать безъ вреда для своего здоровья, то я, какъ добросовѣстный докторъ, сказалъ бы ему: «безъ вреда вы можете выпивать ежедневно такое количество, которое называется нуль!» И въ книгѣ: *Arztliches Hausbuch* (Домашній лечебникъ), изданной Рейсигомъ и многими другими врачами (стр. 142), читаемъ мы: «Слѣдуетъ замѣтить, что тѣ небольшія дозы, которыя обыкновенно считаются невинными, напримѣръ, отъ 3-хъ до 4-хъ стакановъ пива, при ежедневномъ употребленіи, врачами признаются теперь вредными. А потому многихъ изъ тѣхъ, которые считаютъ себя трезвыми, въ дѣйствительности нельзя причислить къ таковымъ». Равно и Комерель (докторъ), въ своемъ очень распространенномъ сочиненіи «*Arztliches Übertrinken*», приходитъ къ такому заключенію: «Ежедневное (я подчеркиваю «ежедневное») употребленіе хотя бы и небольшого количества пива и вина въ теченіе года и десятокъ лѣтъ дѣйствуетъ вредно на здоровье и сокращаетъ жизнь. При этомъ способѣ употребленія алкоголя въ особенности происходитъ измѣненіе или перерожденіе въ сердцѣ и кровеносныхъ сосудахъ (стр. 42). А докторъ Линднеръ въ извѣстныхъ своихъ «Письмахъ къ молодому священнику» пишетъ: «Какъ врачъ, я долженъ твердо установить и поддерживать слѣдующую мысль. Организмъ человѣка со всѣмъ не нуждается въ алкоголѣ. Послѣдній не есть питательное средство, онъ ничего не привноситъ въ питаніе (это доказали новѣйшія научныя изслѣдованія), онъ есть, за исключеніемъ случаевъ врачебнаго употребленія въ болѣзняхъ, чисто предметъ роскоши, прихоти, вкусовое средство, въ *маленькихъ, не слишкомъ часто повторяемыхъ, дозахъ безвредное, въ среднихъ и постоянно употребляемыхъ не безразличное*

и не безоредное, а въ большихъ дозахъ очень опасное (стр. 165). Непосредственно предъ этимъ тотъ же авторъ на вопросъ: «съ какого пункта можно кого-либо изъ употребляющихъ спиртные напитки считать пьяницей?» даетъ такой отвѣтъ: «по моему мнѣнію, критерій здѣсь можетъ быть такой: если кто привыкъ пить алкоголь болѣе, чѣмъ сколько его тѣло можетъ перенести безъ труда и безъ всякихъ въ немъ поврежденій, то онъ—пьяница». Какъ руководственное правило, это принципиальное положеніе можетъ быть сформулировано приблизительно такъ: «если кто-либо не можетъ отказать себѣ, хотя бы въ продолженіе нѣсколькихъ дней, въ своей обычной порціи алкогольных напитковъ безъ того, чтобы не захандрить и не сдѣлаться даже больнымъ, то онъ—пьяница, хотя бы количество обычно употребляемаго имъ алкоголя было и не очень велико. Итакъ, въ короткихъ словахъ можно резюмировать это положеніе такъ: «пьяница есть тотъ, кто, въ теченіе долгаго времени, употребляя спиртные напитки, причиняетъ вредъ своему здоровью, а такой вредъ слѣдуетъ предполагать у каждаго, кто хотя и говоритъ, быть можетъ, о себѣ: «я могу обойтись безъ спиртныхъ напитковъ», но если ему, дѣйствительно, приходится дня на два отказать себѣ въ удовлетвореніи своей привычки, то онъ теряетъ при этомъ душевный миръ и не прежде успокаивается, какъ когда снова начинаетъ пить. «Жажда или тоска обь алкогольъ есть такой предостерегающій сигналъ, за которымъ каждый долженъ внимательно наблюдать. Если умеренно употребляющій алкоголь въ теченіе долгаго времени не замѣчаетъ вредныхъ послѣдствій для своего здоровья, то это, конечно, очень отрадно, но не можетъ однакожъ служить ручательствомъ за то, что они не откроются впоследствии. Одинъ изъ профессоровъ въ Нюренбергскомъ собраніи естествовѣдъовъ сказалъ, что небольшія количества ядовитыхъ веществъ, на примѣръ, алкоголя, въ продол-

женіе многихъ лѣтъ остаются безъ видимыхъ послѣдствій, а потомъ сразу обнаруживаются въ очень грозномъ видѣ».

Съ приведенными мнѣніями гармонируютъ и данныя статистики. Въ одной изъ нѣмецкихъ брошюръ, подъ заглавіемъ: «Макробиотика» (т. е. искусство долго жить), изданной въ 1891 г. профессоромъ Коллманомъ, мнѣ пришлось прочесть, что женщины живутъ долѣе, (на 3 года въ теченіе 38 лѣтъ), чѣмъ мужчины, что авторъ справедливо объясняетъ тѣмъ, что мужчины болѣе пьютъ водку, чѣмъ женщины. И таблицы англійскихъ обществъ страхованія жизни, которыя (общества) имѣютъ всѣ причины и побужденія къ болѣе тщательному изученію этого предмета, показываютъ, что совсѣмъ воздерживающіеся отъ алкоголя долѣе живутъ, чѣмъ пьющіе, такъ что названный общества отъ первыхъ болѣе извлекаютъ выгоды, чѣмъ отъ послѣднихъ, хотя берутъ съ нихъ (первыхъ) премію на 8—10% менѣе. У одного, на примѣръ, общества въ 14 лѣтъ между невоздержными оказалось 80% смертныхъ случаевъ, а между воздержными только 56. Пьяницъ же они и вовсе не принимаютъ. Англія и кассы имѣютъ—особую для непьющихъ и особую для пьющихъ. Продолжительность жизни у совершенно непьющихъ людей по сравненію съ пьющими въ одномъ и томъ же возрастѣ составляетъ, по англійскимъ изслѣдованіямъ, разницу, во всякомъ случаѣ, не менѣе 10 лѣтъ. Въ Англіи такія статистическія вычисленія особенно удобны, такъ какъ тамъ есть много совершенно непьющихъ.

Понятно теперь, какое бремя и какой ущербъ отъ этого несетъ общественная жизнь народовъ. Сколько сбереженій можно было бы сдѣлать на тюрьмахъ, смиренныхъ и исправительныхъ домахъ, больницахъ, психіатрическихъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ для эпилептиковъ и идіотовъ, какъ были бы облегчены товарищескія кассы и кассы благотворительныхъ учрежденій, если бы не было алкоголя!

Насколько повысились бы физическія и духовныя, военныя и хозяйственныя силы, словомъ все благосостояніе и счастье нашей страны, если бы его вставить въ свои надлежащія границы! Если бы нашему народу удалось этого достигнуть, тогда легче разрѣшились бы всѣ наши социальныя и политическія вопросы.

Но, что важнѣе всего, тогда поднялась бы религія и нравственность. Гдѣ на престолѣ сидитъ богъ-алкоголь, тамъ Богъ неба и земли, когда живетъ хорошо, забывается, а когда худо, осмѣивается, оскорбляется, затѣмъ и совсѣмъ забывается. И какъ поступаютъ съ Нимъ Самимъ, такъ и съ Его заповѣдями. Благородныя чувствованія души, ея самыя нѣжныя и чистыя движенія, вслѣдствіе пьянства, притупляются; низменные инстинкты усиливаются; плотскія влеченія и страсти обостряются; вкусъ извращается, воля ослабѣваетъ; самообладаніе утрачивается; семейная жизнь разлагается; а это все, естественно, далеко не благоприятствуетъ религіи и нравственности. Люди нравственно опускаются, дѣлаются чувственными, плотскими существами безъ высшихъ идеаловъ, животными, грубыми. Одинъ изъ профессоровъ медицины, Форель, не будучи ни богословомъ, ни священникомъ, высказалъ однакожъ такое наблюденіе: «не говоря уже о патентованныхъ, объявленныхъ пьяницахъ, говорить онъ, достаточно наблюсти за умѣренно пьющими, чтобы видѣть, какъ они нравственно грубѣютъ, какъ мало дорожатъ истиною, какъ холодѣютъ ихъ чувства по отношенію къ семьѣ, какъ небрежны они къ воспитанію дѣтей своихъ и какъ мало думаютъ о ихъ будущемъ!» Алкоголикъ, который прежде не былъ ни врагомъ религіи, ни врагомъ Церкви, въ состояніи постоянного опьяненія теряетъ способность жить предъ Богомъ, жить съ Богомъ и жить въ Богѣ. И кто можетъ сосчитать, сколько людей потеряли на этомъ пути высокую цѣль своей жизни, свои высшіе, религіозные идеалы?

Было бы въ высшей степени странно, если бы человѣчество, при видѣ такого колоссальнаго вреда отъ алкоголя, оставалось совершенно равнодушнымъ къ нему и оставляло бы его внѣ своего вниманія. Но благодареніе Богу! оно сознаетъ теперь всю пагубу отъ этого ядовитаго вещества и объявляетъ ему рѣшительную войну. На Западѣ борьба противъ злоупотребленія спиртными напитками составляетъ теперь одну изъ самыхъ важныхъ задачъ, и сознаніе вреда алкоголя все болѣе и болѣе проникаетъ во всѣ слои общества. Возникаютъ мало по малу и у насъ теперь общества, союзы, кружки и братства, поставлющіе себѣ цѣлю борьбу противъ этого исконнаго и опаснаго врага, и у насъ намѣчаются и вырабатываются мѣры для этой борьбы, и у насъ обращено теперь на это вниманіе и прессы, и общества и государственныхъ учреждений.

Что же должна дѣлать и какъ относиться къ этому движенію наша православная Церковь и мы—ея служители? Что и намъ необходимо нѣчто дѣлать въ борьбѣ противъ пьянства, въ болѣе тѣсномъ и болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, объ этомъ я не буду много говорить,—я думаю, что это не имѣетъ нужды ни въ какомъ обоснованіи. Мы обязаны это дѣлать какъ въ силу грѣховности, нравственно-религіознаго вреда, такъ и въ силу страшныхъ социальныхъ бѣдствій и несчастій, которыя происходятъ отъ пьянства. Церковь, которая допускаетъ развиваться такому злу въ рядахъ ея членовъ, не оказывая ему никакого противодѣйствія, перестаетъ быть Церковью, а потому на нее съ ея органами падаетъ значительная часть той борьбы, которая ведется сейчасъ противъ алкоголя. Вотъ почему Святѣйшій Синодъ нашъ, который и прежде не разъ призывалъ духовенство къ борьбѣ съ порокомъ пьянства, въ настоящее время, повторяя снова этотъ призывъ, счелъ необходимымъ дать съ своей стороны нѣкоторыя общія и краткія руководственныя указанія относительно средствъ для этой борьбы, которыя мнѣ хотѣлось бы

вамъ сейчасъ, отцы и братія, пополнить и разяснить.

Итакъ, что же мы должны дѣлать въ исполненіе этого призыва? Одинъ изъ выдающихся борцовъ съ алкоголемъ говоритъ, что намъ болѣе всего необходимы сейчасъ лучшія воззрѣнія, лучшіе нравы и обычаи, лучшіе законы. Лучшія, болѣе правильныя воззрѣнія суть основы для дальнѣйшаго успѣха въ этомъ дѣлѣ. На нихъ должно построяться и все другое. Необходимо устранить ложное воззрѣніе на спиртные напитки, господствующее въ нашемъ отечествѣ, и тогда легче будетъ измѣнить нравы и обычаи и ввести лучшіе законы и правила и скорѣе можно будетъ примѣнять ихъ къ жизни. Общественное мнѣніе есть одна изъ самыхъ величайшихъ силъ, дающихъ направленіе жизни, а оно у насъ доселѣ еще въ дружественномъ отношеніи съ алкоголемъ, такъ что можно, безъ нарушенія правды, сказать: «оно поддерживаетъ и развиваетъ страсть къ винопитію со всѣми ея послѣдствіями, у великихъ и малыхъ, у богатыхъ и бѣдныхъ». Но церковь можетъ и должна воздѣйствовать на это общественное мнѣніе. На комъ же, въ самомъ дѣлѣ, болѣе всего лежитъ эта обязанность, какъ не на Церкви и не на насъ — служителяхъ ея, не на насъ, пастыряхъ? Церковь должна громко возвысить здѣсь свой голосъ и такъ сказать это слово истины, дабы весь народъ нашъ слышалъ его. И мы, пастыри, должны показать, что мы можемъ еще кое-что сдѣлать и въ такое время, когда наши доброжелатели готовы выбросить насъ за бортъ, какъ соръ, какъ негодную траву. Мы должны воздѣйствовать на укоренившееся въ народѣ неправильное воззрѣніе и передѣлать его! Мы обязаны тѣми многочисленными случаями, при которыхъ мы, по долгу служенія, призываемся къ слову, воспользоваться для того, чтобы разрушить дружбу, разорвать связь между нашимъ народомъ и алкоголемъ. И тогда не будутъ упрекать насъ говоря: гдѣ же

наша Церковь, гдѣ ея вліяніе на народъ въ такую тяжкую годину, гдѣ наши пастыри, эта, такъ называемая, соль земли? А для этого намъ нужно всѣмъ до единого воодушевиться желаніемъ принять самое дѣятельное участіе въ противоалкогольномъ движеніи и дѣйствовать, не взирая ни на какія препятствія.

Но чтобы пріобрѣсти большую охоту работать на поприщѣ этой борьбы, нужно первѣе всего запастись достаточными свѣдѣніями въ этой области, основательно изучить алкогольный вопросъ и быть, какъ говорятъ, въ курсѣ дѣла. Здѣсь я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію Квензеля, который говоритъ: «опытъ показываетъ, что почти каждый, который серьезно поразмыслилъ и понялъ опасность алкоголя, охотно становится на сторону его противниковъ» ¹⁾. Вотъ почему первымъ дѣломъ нашимъ должно быть обстоятельное изученіе основаній настоящаго антиалкогольнаго движенія. Основательно ознакомившись со всѣми добытыми и установленными наукой данными объ истинныхъ свойствахъ спиртныхъ напитковъ, мы, безъ сомнѣнія, проникнемся желаніемъ разсѣять въ темномъ народѣ мракъ алкогольныхъ предрасудковъ. Объ алкогольномъ вопросѣ слѣдуетъ сказать то же, что и о миссіи. Чѣмъ ближе знакомится миссіонеръ съ своимъ дѣломъ, тѣмъ большую пріобрѣтаетъ къ нему любовь и тѣмъ болѣе воодушевляется желаніемъ приложить свое знаніе къ дѣлу. То, чего я не знаю, никогда не сдѣластъ меня горячимъ. Но чтобы имѣть какой-нибудь успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, намъ необходимо быть не теплыми только, но и горячими.

Изучивъ этотъ предметъ, мы смѣемъ выступить съ своимъ знаніемъ предъ народомъ, въ которомъ и доселѣ еще господствуютъ совершенно ложныя воззрѣнія въ томъ, что алкоголь укрѣпляетъ, согреваетъ, питаетъ, что безъ него нельзя обой-

¹⁾ См. Quensel, Alkohol und sein Gefahr. На послѣдней страницѣ.

тисъ, воззрѣнія, отъ коихъ не свободны и широкія сферы образованныхъ людей. Скажите имъ, что алкоголь—безусловно вредное для здоровья вещество, и они посмотрятъ на васъ не только съ недовѣріемъ а, пожалуй, и съ великимъ изумленіемъ. Относительно вреда водки, или такъ называемой «сивухи», пожалуй, еще согласятся, но крайней мѣрѣ, образованные, но чтобы опасны были для здоровья также и пиво и хорошія «укрѣпляющія» вина, это для многихъ изъ нихъ будетъ нѣчто новое и совершенно невѣроятное. Когда въ 1898 году, еще 10 лѣтъ назадъ, въ одномъ изъ обществъ борьбы противъ алкогольных напитковъ произнесена была рѣчь о безусловномъ вредѣ ихъ, то это послужило поводомъ къ большимъ разговорамъ, и въ тогдашней прессѣ не мало было нападокъ на врачей, почему они не объясняютъ этого своимъ паціентамъ, а, напротивъ, сами еще прописываютъ вино, какъ лекарство. Тогда одинъ изъ профессоровъ оправдалъ ихъ тѣмъ, что они и сами въ своихъ университетахъ едва ли что-нибудь слышали о разрушительныхъ послѣдствіяхъ алкоголизма. Теперь, конечно, много измѣнился взглядъ на этотъ предметъ, но мы однакожъ едва ли и сейчасъ можемъ ожидать, чтобы масса народная знала то, что тогда не было извѣстно и самимъ врачамъ.

Перейду теперь къ тѣмъ способамъ и средствамъ борьбы, которые находятся въ нашемъ распоряженіи. У насъ есть церковная проповѣдь. И вотъ эта-то проповѣдь можетъ и должна быть первымъ и самымъ сильнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Мы должны чаще проповѣдывать объ опасностяхъ пьянства и при этомъ не случайныя только дѣлать о нихъ замѣчанія, не мимоходомъ, такъ сказать, касаться этого предмета, нѣтъ—мы должны дѣлать его особою темою своихъ проповѣдей, и такимъ образомъ время отъ времени основательно входить въ разсмотрѣніе его по существу. Мы иногда жалуемся на то, что наши проповѣди однообразны,

мало жизненны, а потому наводятъ скуку на слушателей, коимъ приходится нѣрѣдко слушать объ одномъ и томъ же предметѣ. Поэтому—въ нашихъ же интересахъ расширить кругъ проповѣдническихъ мыслей путемъ включенія сюда такихъ, напримѣръ, темъ: «Безправственность и алкоголизмъ». «Истинное достоинство спиртныхъ напитковъ». «Наше правильное отношеніе къ нимъ». «Наше отношеніе къ неумѣренному употребленію ихъ другими» и т. п., причемъ для такихъ проповѣдей можно избирать особенные дни и недѣли. Рѣчи съ такимъ содержаніемъ, взятые изъ такого источника, котораго никогда нельзя исчерпать, изъ той самой жизни, въ которой вращаемся мы и тѣ, къ коимъ мы говоримъ, не могутъ не быть интересными, не производить соотвѣтствующаго благотворнаго впечатлѣнія, ибо «что берется изъ жизни, то лучше и воспринимается жизнью», сказалъ одинъ изъ ученыхъ. Я позволю себѣ назвать здѣсь и нѣкоторые тексты, на которые, по моему мнѣнію, лучше всего говорить такого рода проповѣди: «*Не убій*»; тема: алкоголь—ядъ, коимъ многие убиваютъ и тѣло и душу. 1 Петр. 5, 8: «*Трезвитесь, и бодрствуйте, зане суетосатъ вашъ діаволъ яко левъ ходитъ, искый кого поглтити*»; тема: алкоголь—есть ядъ,—самый опасный и губительный врагъ человѣка. Сир. 40 гл. 20 ст. «*Вино и мусикія веселятъ сердце, а паче обоихъ возмобленіе премудрости*»; тема: «умѣренное употребленіе вина, какъ дара Божія, позволительно, но пьянство—грѣхъ, губящій и душу и тѣло». Лук. 1, 15: «*Вина и сикера не имать тити и Духа Святаго исполнитися*»; тема: дѣтямъ, какъ своимъ, такъ и чужимъ, никогда и ни одной капли не нужно давать спиртныхъ напитковъ. Ефес. 5, 18: «*Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ*»; тема: неумѣренное употребленіе алкоголя есть причина нравственнаго паденія и нарушенія цѣломудрія,—такъ какъ въ состояніи опьянѣнія человѣкъ теряетъ раз-

судокъ и силу воли. Лук. 21, 34: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ и на вы внезапно день той*, т. е. пагуба; тема: возрастающее пьянство грозитъ великимъ бѣдствомъ всему человѣчеству вырожденіемъ, одичаніемъ и озвѣрѣніемъ: 1 Фессал. 5, 6: *Тѣмъ же убо да не спимъ, якоже и прочіи, но да бодрствуемъ и трезвимся*; тема: обязанность всѣхъ принимать участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. 1 Кор. 9, 25: *«Всякъ же подвижайся, отъ всего воздержится»*; тема: «алкоголь въ борьбѣ за существованіе». Притч. Сол. 14, 1: *«Мудрая жены создаша дома: безумная же раскопа рукама своими»*; тема: женщина—мать семейства и алкоголь. Благоразумная мать не даетъ своимъ дѣтямъ ни капли вина, заботится объ ихъ обученіи, дѣлаетъ домашній очагъ пріятнымъ для мужа, воспитываетъ и въ дочеряхъ своихъ чувство семейности. Послѣднее особенно важно въ настоящее время. Многія изъ женъ, жалующихся на пьянство мужей своихъ, сами бываютъ виноваты въ этомъ, такъ какъ надолго оставляютъ своихъ мужей дома однихъ, проводя время съ своими жалобами у сосѣдокъ и не стараясь приводить въ порядокъ своего дома и хозяйства. Быт. 4, 10. *«Каинъ, что ты сдѣлалъ? Кровь брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли»*; тема: не соблазней твоего брата на водкопитіе. Въ высокой степени прискорбно бываетъ видѣть, какъ много пьяницу, который съ неимоверными усиліями борется съ своею злою наклонностію, не смотря на его сопротивленіе, друзья его товарищи—безумнѣйшимъ образомъ—толкаютъ и склоняютъ къ дальнѣйшему пьянству, и мнѣ нерѣдко приходилось слышать изъ устъ врачей жалобу на то, что друзья и знакомые ихъ паціентовъ часто бываютъ самыми злѣйшими ихъ врагами. Рѣдко гдѣ совѣсть человѣка такъ шатка, какъ здѣсь, тогда какъ нигдѣ такъ не нужна строгость съ ея стороны, какъ именно здѣсь.

Равнымъ образомъ не мало можно найти текстовъ, пригодныхъ для такого рода темъ и въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія. Таковы, напримѣръ, слѣдующія изреченія Притч. Солом. 23, 29—30: *У кого вой? У кого стонъ? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны безъ причины? У кого багровые глаза? У тѣхъ, которые доломъ сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго*. Амоса 4, 1: *«Слушайте слово сіе, вы тучныя тѣлеса Вассанскія, которыя на горы Самарійской, говорящія господамъ своимъ: подавай, и мы будемъ пить»* или Исаи 5, 11. *«Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до поздняго вечера разорячаютъ себя виномъ»*. Впрочемъ, была бы только охота говорить объ этомъ, а въ темахъ недостатка не будетъ. Не очень давно одинъ изъ священниковъ-ревнителей трезвости мнѣ рассказывалъ, что онъ вышелъ однажды сказать проповѣдь противъ безнравственности, но при этомъ и самъ не замѣтилъ, какъ перешелъ онъ къ сестрѣ ея—страсти водкопитія—такъ росъ матеріалъ въ рукахъ его—и онъ, вмѣсто предполагавшейся одной, сказалъ одну за другой цѣлыхъ три проповѣди противъ алкоголизма. Такъ слѣдуетъ дѣлать и всѣмъ намъ. Этого требуетъ сама жизнь. Въ этомъ отношеніи намъ можно, кажется, поучиться у католическихъ и протестантскихъ проповѣдниковъ, которые и на церковной каедрѣ не забываютъ алкоголизма, но энергично и съ большимъ успѣхомъ ведутъ противъ него борьбу.

Чтобы показать, съ какимъ успѣхомъ они ведутъ это дѣло и какихъ достигаютъ результатовъ, я позволю себѣ привести двѣ выдержки—одну изъ сочиненія доктора Вертмана «Образцы католической проповѣди въ борьбѣ съ алкоголемъ», а другую изъ книги Мартія (доктора) подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію алкогольнаго вопроса». Первый изъ нихъ вотъ какую картину рисуетъ изъ дѣятельности одного католическаго миссіонера въ Силезіи, въ

такой мѣстности, которая особенно сильно заражена была пьянствомъ. «Лишь только прибылъ этотъ миссіонеръ на мѣсто своей проповѣди, какъ между жителями началось возбужденіе. Одни привѣтствовали его съ великою радостію, а другіе встрѣтили съ нескрываемою злобою, недоброжелательствомъ и насмѣшками. Заинтересованные въ торговлѣ алкоголемъ старались путемъ всякаго рода насмѣшекъ отклонять винопійцъ отъ посѣщенія проповѣдей, однако не много имѣли успѣха. Нужно было видѣть, какъ народъ передъ проповѣдію со всѣхъ сторонъ устремлялся къ костелу: мужчины и женщины, взрослые и дѣти, рабочіе прямо съ работы,—все спѣшило, чтобы заблаговременно захватить мѣстечко въ костелѣ. Въ 7 часовъ послѣ обычнаго пѣнія молитвъ начинается первая проповѣдь. Все приходитъ въ напряженное состояніе. Весьма немногіе вѣрятъ въ успѣхъ, большая же часть приходитъ съ такимъ предубѣжденіемъ: пусть проповѣдникъ говоритъ, что хочетъ, но я не оставлю моего напитка, я не могу безъ него ни жить, ни работать, да къ тому же я вѣдь и не пьяница,—вѣдь пьютъ такъ же и многіе другіе, и богатые и духовные». Введеніе въ проповѣдь или приступъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ немъ проповѣдникъ старается взволнованныхъ и возбужденныхъ слушателей успокоить, заинтересовать и завладѣть ихъ вниманіемъ. Вотъ примѣръ:

«Когда я былъ еще мальчикомъ, такъ начинается проповѣдникъ, я услышалъ однажды въ вашемъ городѣ такой страшный громъ, что задрожалъ даже полъ въ томъ домѣ, гдѣ я находился, затрещали стекла. Что случилось? Тотчасъ же стало извѣстно, что въ одномъ мѣстѣ города отъ взрыва взлетѣла на воздухъ динамитная фабрика. Въ послѣднее время это страшное несчастіе повторилось у васъ еще разъ и притомъ со многими человѣческими жертвами. Многіе изъ васъ оплакиваютъ своихъ ближнихъ, которые погибли во время

этого несчастья. А потому для меня очень понятно то обстоятельство, что эта фабрика стоитъ сейчасъ уже не въ городѣ, а среди поля, что приняты мѣры предосторожности при обращеніи съ этою смертоносною матеріею—«динамитомъ», что никто изъ постороннихъ не имѣетъ доступа къ этому опасному мѣсту, чтобы не произошло новаго несчастія, новой скорби.—Но вотъ что мнѣ непонятно. Я знаю одну матерію, которая гораздо опаснѣе, чѣмъ динамитъ, знаю и такія мѣста, которыя несравненно болѣе уносятъ жертвъ, чѣмъ валя динамитная фабрика. Отъ этой матеріи и въ этихъ мѣстахъ гораздо болѣе погибло и гибнетъ людей, чѣмъ на фабрикѣ; тамъ очень и очень многіе теряютъ свое счастье, тамъ многіе дома и богатые хозяйства взорваны и взлетѣли на воздухъ. И какими горячими слезами многимъ изъ васъ приходится оплакивать этихъ несчастныхъ изъ вашихъ семействъ, которые тамъ погибли! И однако эти фабрики стоятъ дюжинами въ вашемъ городѣ! Каждый имѣетъ свободный доступъ къ нимъ, никому не воспрещается входить туда, каждый можетъ этимъ смертоноснымъ веществомъ, разрушающимъ человѣческое счастье, убивать себя и другихъ,—не принято и не соблюдается никакихъ мѣръ предосторожности. Эти фабрики—ваши трактиры и питейныя заведенія, а это вещество—алкоголь. Вотъ я и пришелъ теперь къ вамъ, чтобы предупредить васъ объ опасности этихъ несчастныхъ фабрикъ и этого смертельнаго вещества, чтобы начертать правила предосторожности».

Въ этомъ смыслѣ, въ этомъ направленіи онъ излагаетъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ проповѣдей (отъ 6-ти до 8-ми) съ нравственной и христіански-соціальной точки зрѣнія ученіе о вредѣ алкоголя.

Послѣ каждой проповѣди, при общенародномъ пѣніи, онъ совершаетъ молитву и заканчиваетъ благословеніемъ народа. Въ глубокомъ раздумьѣ, съ серьезнымъ настроеніемъ расходится народъ изъ храма

по домамъ. По приходѣ домой семья въ полномъ своемъ составѣ подъ впечатлѣніемъ проповѣди бодрствуетъ до поздней ночи, при чемъ идетъ сужденіе о ея содержаніи, приводятся на память изъ нея особенно выдающіяся мѣста и выраженія. Случается, что иными воспроизводится цѣлкомъ вся проповѣдь.

Въ теченіе всей миссіи во всемъ городѣ или селеніи царитъ спокойствіе и тишина. Кабаки и трактиры пусты, только нѣкоторые закоснѣлые пьяницы, какъ бы въ угоду сатанѣ и наперекоръ миссіонеру-проповѣднику, стараются пить вдвое и втрое болѣе обыкновеннаго. Но это только исключенія. Въ большей же части домовъ и семействъ господствуютъ никогда не бывавшая тишина и спокойствіе. Если бы миссія трезвости ничего болѣе не могла дѣлать, какъ только въ теченіе недѣли сохранять миръ и спокойствіе въ этихъ семьяхъ, то и тогда уже ея заслуга была бы неоцѣнима. Отецъ семейства, коего давно уже его семья не видѣла среди себя въ вечернюю пору, сидитъ теперь дома. Мужъ, послѣ продолжительной размолвки, снова дружественно говоритъ съ женою. Дѣти, которыя никогда не видали такой ласки со стороны гуляки-отца, сидятъ съ нимъ лицомъ къ лицу и слышатъ его ласковыя рѣчи. Ко многимъ, очень многимъ, семействамъ возвратилось на эту, по крайней мѣрѣ, недѣлю истинное счастье. О, почему не бываетъ здѣсь такъ и всегда! Это первое вѣяніе весенняго тепла послѣ суровой зимы.

Наступаетъ конецъ миссіи. Это—полдень воскреснаго дня. Церковь не можетъ вмѣстить народа. Какая чудная картина! Какъ отрадно видѣть настолько переполненнымъ храмъ Божій, и переполненнымъ не женщинами только и дѣтьми, а болѣею частію мужчинами и, по преимуществу, изъ рабочаго міра! Душный жаркій воздухъ наполняетъ церковь, градомъ льется потъ съ лица проповѣдника. Еще одна пѣснь въ честь Богоматери, и мис-

сіонеръ-проповѣдникъ въ послѣдній разъ взомелъ на кафедру. Усталымъ, ослабѣвшимъ голосомъ начинаетъ онъ рѣчь свою, и однако онъ не долженъ ослабѣвать, ибо ему еще нужно произвести послѣдній штурмъ, сдѣлать послѣдній натискъ на сердца людей. А для этого нужны почти сверхчеловѣческія силы. Въ предыдущихъ рѣчахъ своихъ онъ изобразилъ весь ужасъ, весь позоръ и униженіе, все бѣдствіе безумнаго пьянства,—но, ахъ, пьяница еще не убѣжденъ! Впрочемъ нѣтъ. Онъ убѣжденъ въ истинности того, что онъ слышалъ. «Проповѣдникъ правъ, каждое слово его—истина», говоритъ совѣсть пьяницы, но сердце однако не хочетъ еще покориться. Несчастный любитель алкоголя трепещетъ при мысли о томъ, что онъ долженъ навсегда отказаться отъ любимаго своего напитка. Каждый нервъ, каждая капля крови, такъ сказать, нашептываетъ ему: это невозможно, развѣ можешь ты жить безъ твоей рюмочки? Но чтобы успокоить свою совѣсть, онъ говоритъ самъ себѣ: «теперь я не буду уже болѣе опиваться и буду всегда пить умѣренно; а въ этомъ кто можетъ упрекнуть меня!» Или: «пить я теперь, пожалуй, не буду, но давать этотъ торжественный обѣтъ—нѣтъ! Этого я не могу! А потому пусть проповѣдникъ говоритъ, что ему угодно, для меня это все равно». И, однако, что же мы видимъ? Замѣчательно. Проповѣдникъ-миссіонеръ въ своихъ проповѣдяхъ изобразилъ всю жизнь пьяницы, все его бѣдствіе, а теперь, кажется, проникъ уже и въ его сокровенныя мысли. «Другъ мой», взываетъ къ нему проповѣдникъ, «ты обманываешь себя, думаешь, что ты не можешь быть трезвымъ! Вступай въ братство трезвости, дабы ты вмѣстѣ съ примѣрами трезвости могъ пользоваться и чудными плодами благодати церковнаго братства. Ты говоришь: я не оставлю моей рюмочки,—мнѣ все равно, что ни говорилъ бы проповѣдникъ? Ужасное слово!—Такъ иди со мной въ тюрьму, въ больницы и взгляни на это бѣдствіе, на

эти стоны и страданія. Знаешь ли ты, кто причинилъ ихъ? О, ты это хорошо знаешь, ты знаешь, что причиною ихъ пьянство, но однако говоришь: мнѣ все равно, я буду и впередъ пить? Взгляни на Иисуса, висѣщаго на крестѣ, взгляни на Его раны, на Его кровь, прислушайся къ Его раздирающему душу воплю! Знаешь ли ты, кто нанесъ Ему эти раны, причинилъ Ему такія страданія, исторгъ изъ груди Его этотъ страшный вопль? О, ты знаешь это, и все-таки говоришь: мнѣ все равно, я буду продолжать свое дѣло винопитія! Слышалъ ли ты эти отчаянные крики осужденныхъ въ аду, ихъ вопли, ихъ проклятія? Знаешь ли кто подвергъ ихъ этой участи осужденія? О, ты знаешь это, и говоришь все-таки: мнѣ все равно, я буду пить и далѣе! Говори же за мной: «Позоръ моей церкви, къ коей я принадлежу, бѣдствіе моихъ дѣтей, попеченіе о коихъ вѣрено мнѣ, какъ отцу ихъ, слезы моей супруги, которую я клялся любить до гроба, скорбь моихъ родителей, поддержкою которыхъ долженъ быть я,—погибель моихъ ближнихъ, братомъ которыхъ я состою, осужденіе на вѣчныя муки души моей, которая назначена для вѣчнаго блаженства,—все это для меня все равно,—я буду продолжать свое пьянство! Скажи мнѣ это! (Между слушателями гробовое молчаніе). Что же?.. Ты этого не хочешь, тебѣ страшно сказать это? Такъ въ такомъ случаѣ скажи вотъ что: «отселѣ я общаю никогда болѣе не пить водки, общаю даже никогда къ ней не прикасаться!»... Но какое право, думаешь ты сейчасъ, имѣть этотъ назойливый проповѣдникъ дѣлать мнѣ такія приказанія? Другъ, я не приказываю тебѣ, но я прошу тебя! Я прошу тебя, какъ другъ просить своего друга,—я прошу, я умоляю тебя, не пей болѣе! Я прошу тебя во имя твоихъ дѣтей: «Отецъ, милый отецъ, не пей болѣе, и мы общаемъ тебѣ быть всегда твоими добрыми и послушными дѣтьми. Мы уладимъ дни твоей старости».

Я прошу тебя именемъ твоей супруги: «дорогой, любезный мужъ, общай мнѣ, что ты не будешь болѣе пить! И я общаю тебя любить, лелѣять тебя до гроба».—Сынъ, именемъ твоей матери, твоего отца, прошу тебя: милый сынъ, общай, что ты не будешь болѣе пить! И я до гроба буду благословлять тебя, буду лелѣять тебя и молиться о твоёмъ счастьи.—Христіанинъ, я прошу, я заклинаю тебя именемъ твоей матери—церкви, именемъ Христа и Божіей Матери,—общай, что ты не будешь болѣе пить! Общай, и вѣчное блаженство для тебя обеспечено!»—Это была борьба между небомъ и адомъ, между ангеломъ хранителемъ, заботящимся о спасеніи души пьяницы, и сатаной, который не хочетъ, чтобы онъ вырывалъ изъ рукъ его пойманную имъ жертву. Не далеко уже до конца проповѣди. Вдругъ раздается гулъ колоколовъ; ужасъ и страхъ овладѣваютъ слушателями. «Слышишь ли ты звукъ этихъ колоколовъ?» спрашиваетъ проповѣдникъ. «Эти же самые колокола печально загудятъ, когда тебя понесутъ къ могилѣ». При этихъ словахъ ублѣнные сѣдинами старцы зарыдали, какъ малыя дѣти. «Все приходское общество, вся страна, Самъ Богъ на небѣ, всѣ мучащіеся въ аду грѣшники, и всѣ мертвые въ гробахъ, всѣ будутъ, продолжаетъ миссіонеръ, свидѣтелями твоего обращенія или твоего нераскайнаннаго упрямства!» Пьяница побѣжденъ. Громко и внятно произносить онъ формулу объѣта, слова котораго подсказываетъ ему миссіонеръ. Моментъ поистинѣ поразительный, захватывающій.

Всѣ, повидимому, сливаются въ одномъ чувствѣ благодарности къ Богу и миссіонеру. Слава Богу, теперь самое главное, самое тяжелое сдѣлано, мы спасены! Миссіонеръ говоритъ нарочито составленную на эти случаи молитву, и весь народъ съ особеннымъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ поетъ: Св. покровитель нашъ, прибѣжище грѣшниковъ, моли Бога о насъ!»

Какъ видите, успѣхъ миссіи величайшій!

Послѣ нея обыкновенно общество какъ бы перерождается. На улицахъ вечеромъ и ночью господствуетъ необычайная тишина. Питейные дома и трактиры пусты, только немногіе легкомысленные и закоснѣлые люди остаются внѣ вліянія миссіи. Содержатели гостинницъ и виноторговцы естественно изливаютъ свою злобу въ насмѣшкахъ надъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, надъ трезвостью и *святошами*, какъ они называютъ трезвенниковъ. Потребленіе спиртныхъ напитковъ уменьшается почти на цѣлую треть ¹⁾. Такъ описываетъ Верманъ одинъ изъ моментовъ дѣятельности католической миссіи въ Силезіи.

Другую подобную картину рисуетъ намъ докторъ Мартій, приводя эпизодъ изъ миссіонерской дѣятельности въ Вестфалии, мѣстечкѣ Гезекахъ и Дролсхагенѣ. Въ Вестфальскомъ народномъ листкѣ, говоритъ онъ, появилась статья, въ которой алкоголь представленъ преступникомъ, надъ которымъ производился въ Гезекахъ 6-го, 7-го и 8-го марта судъ съ присяжными засѣдателями, а во второй инстанціи—въ Дролсхагенѣ. Этотъ судъ получаетъ утверждение, и преступникъ привязывается къ позорному столбу. Этому сообщенію буду слѣдовать здѣсь и я. «Судебную залу въ Гезекахъ была городская церковь. Три дня, въ продолженіе коихъ злодѣй стоялъ передъ судомъ, были тремя послѣдними днями миссіи. Безбожный преступникъ былъ алкоголь. Обвинителями были миссіонеры-проповѣдники. Свидѣтелями—почти все собраніе; присяжными засѣдателями—почтенные отцы семейства, а судьей—миссіонеръ. Судъ окончился тѣмъ, что злодѣй, подвергшійся и суду Божию, и изъятый изъ среды собранія, вступилъ въ общество трезвости и борьбы съ алкоголизмомъ. Когда производился въ Гезекахъ этотъ судъ, въ обществѣ замѣтно было самое разнообразное настроеніе и высказывались различныя до противоположности мнѣнія. Противники

алкоголя были довольны и ликовали, а сторонники его роптали и громко протестовали. Послѣдніе рѣшили, было, при посредствѣ полиціи, не допускать главнаго виновника судебного приговора въ Дролсхагенѣ для проповѣди. Но миссіонеръ, не смотря на это, явился и въ страстную седмицу приступилъ къ выполненію своей задачи въ высшей степени ловко и искусно. Въ Великій Четвергъ, послѣ литургіи, возшелъ онъ въ первый разъ на кафедрѣ, произнесъ проповѣдь о важности благого времени и объяснилъ цѣль своей святой миссіи. Это первая его проповѣдь была поистинѣ лучами мартовскаго солнца, которые сгоняютъ снѣгъ съ кровли домовъ и подъ дѣйствіемъ которыхъ таетъ снѣгъ, и въ сердцѣ человѣка пробуждаютъ жажду весны, и напоминаютъ пріятныя и чудныя картины радостей и удовольствій отъ этой прекрасной поры года. И когда миссіонеръ въ заключеніе дружески пригласилъ присутствующихъ и сказалъ имъ: «если вамъ понравилось мое слово, то приходите нынѣ послѣ обѣда сюда опять», тогда на лицахъ всѣхъ слушателей отразилась радостная и полная готовность. Слѣдовательно, этотъ миссіонеръ дверьми входилъ въ этотъ дворъ овчій, а не инудѣ прелаза. Этого безбожнаго злодѣя и душегубца онъ не сразу назвалъ собственнымъ его именемъ. Онъ началъ сперва проповѣдывать противъ безопасности о спасеніи души, противъ самонадѣянности и самомнительности, противъ любостыжанія и привязанности къ землѣ. Слова проповѣдника глубоко запали въ сердца слушателей и въ нихъ началась борьба между добромъ и зломъ. Тогда наступилъ второй актъ. Миссіонеръ—это было, какъ сказано, въ недѣлю страстей Христовыхъ,—поставилъ своихъ слушателей передъ крестомъ Христовымъ. Они увидѣли здѣсь, какъ Единородный Сынъ Божій страдалъ за ихъ погибшія души. Они слышали, какъ Онъ рѣшился заплатить за ихъ безсмертныя души всѣмъ, что было у Него самого дорогого:

¹⁾ См. Alkoholismus, seine Wirkung und seine Bekämpfung. Берлинъ, 1908 г. Стр. 105—109.

заплатить... Своею драгоцѣнною кровію, потоки которой, во время Его распинанія, лились на землю; заплатить терновымъ вѣнцемъ, заплатить тяжелымъ крестомъ, который Онъ терпѣливо понесъ на плечахъ Своихъ; заплатить сердечною тугою, которую причинила Ему разлука съ Матерію; заплатить жестокимъ пригвожденіемъ ко кресту; заплатить самую невыносимую жаждою Своей гортани; заплатить, полною оставленностію у Отца Своего Небеснаго; заплатить, наконецъ, Своею страшною мучительною смертію, при насмѣшкахъ и издѣвательствахъ враговъ. Слова эти, въ которыхъ такъ ясно раскрывалась тайна Божественной любви, глубоко тронули слушателей и плѣнили сердца Дролсхерцевъ. Они не могли и не хотѣли теперь принадлежать никому другому, кромѣ Того, Кто купилъ ихъ такою дорогою цѣною. А когда ихъ сердца загорѣлись такимъ огнемъ Божественной любви, миссіонеръ обратилъ ихъ взоры на правую сторону Распятаго Христа. Какъ удивились они, когда они увидѣли тамъ, между друзьями Спасителя, многихъ изъ тѣхъ, которыхъ они доселѣ не любили, но ненавидѣли и преслѣдовали. Здѣсь богачъ увидѣлъ тѣхъ бѣдняковъ нищихъ, которыхъ онъ такъ часто гналъ отъ себя; неблагоправный сынъ увидѣлъ престарѣлыхъ родителей, которыхъ онъ лишалъ поддержки и заставлялъ въ нищетѣ влечить свое существованіе; сосѣдъ увидѣлъ своего сосѣда, съ которымъ онъ по цѣлымъ годамъ велъ судебную тяжбу и т. п. Тогда миссіонеръ, сказавъ со смиреніемъ и кротостію Распятаго: «Отче! отпусти имъ!», обратился къ слушателямъ съ такимъ вопросомъ: «Ужели и при такомъ примѣрѣ между вами найдутся такіе, которые не захотѣли бы ни сами попросить прощенія у другихъ, ни другимъ даровать таковое?» «Сердца слушателей были глубоко тронуты этими словами, и, когда окончилось богослуженіе, всѣ взаимно просили другъ у друга прощенія и братски цѣловались. Затѣмъ на-

сталъ и главный актъ. Въ слѣдующей своей проповѣди миссіонеръ выступилъ съ серьезнымъ видомъ и смѣлостію вожака. Все исполнилось напряженного ожиданія. Онъ сказалъ: Итакъ вы примирились теперь съ Богомъ и между собою. Ваши сердца полны любовію. Но любовь не бываетъ безъ ненависти. Вы подали другъ другу руку въ томъ, что вы будете, какъ одно сердце и одна душа, жить между собою до самой смерти; теперь вамъ необходимо подать другъ другу руку еще въ томъ, что вы *единою душою и единымъ сердцемъ возненавидите, и едиными устами произнесете порицаніе и проклятіе* одному изъ вашихъ сожителей, что вы всѣ, какъ одинъ человекъ, возстанете и вооружитесь противъ него и до тѣхъ поръ не успокоитесь, пока онъ не будетъ изгнанъ изъ среды вашей со всѣмъ своимъ семействомъ, съ своими братьями и сестрами, своими кровными родственниками и друзьями, пока не останется отъ нихъ и слѣда. *И этотъ никто* среди васъ—есть тотъ жестокой ядотворецъ, отравитель, котораго постигъ въ Гезекахъ Судъ Божій. (Все собраніе, какъ громомъ, ошеломлено было при этихъ неожиданныхъ словахъ). «Я хорошо знаю то, продолжалъ миссіонеръ, что многіе изъ васъ полюбили этого недостойнаго и вреднаго злодѣя за его вкрадчивый ядъ; но измѣте злаго изъ среды вашей, возненавидьте его, произнесите на него изъ глубины сердца ваше проклятіе. Почему? Смотрите: вотъ онъ стоитъ по лѣвую сторону распятаго Христа, между врагами Христа, между осужденными вмѣстѣ съ нераскаяннымъ разбойникомъ. Долой его, дальше гоните его отъ себя, да будетъ проклята его память! Вотъ тамъ по лѣвую сторону креста зачатые враги Христа: впереди сатана, за нимъ троякая похоть, потомъ,—о! выслушайте это вы, не потерявшие еще любви ко Христу,—потомъ, ядотворецъ, этотъ архизлодѣй, какъ предводитель семи смертныхъ грѣховъ, а за нимъ множество обманутыхъ чадъ міра сего, ко-

торья продали свои безсмертныя души за минутное чувственное удовольствіе, промотали за ту щекотку, которую доставилъ имъ глотокъ водки на короткомъ пути ея отъ устъ до желудка. И этого обманщика, губителя, этого исконнаго врага Іисуса вы хотите еще любить? Хотите еще оказывать ему честь, какъ другу дома? Нѣтъ! Теперь уже этого не будетъ! Дролсхагерецъ уже этого теперь не допустить! Долой этого изверга! Долой разрушителя мира и счастья! Долой этого человѣко-убійцу! Долой, долой его! Будь онъ проклятъ на вѣки! Вы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, согласились никого болѣе не порицать, но этого изверга, это отродье ада вы должны предать злословію, презрѣнію и позору, пока вы имѣете еще любовь къ Іисусу въ вашихъ сердцахъ и слово въ устахъ. Да будетъ же проклятъ алкоголь, да будетъ же проклятъ спиртъ!

«Да будетъ же проклятъ алкоголь», громко воскликнули присутствовавшіе здѣсь священники. «Да будетъ проклятъ онъ во вѣки!» подхватили старѣйшіе и наиболѣе почтенные отцы семейства. «Да будетъ проклятъ онъ!» закричали звонкимъ голосомъ женщины и вдовы. «Да будетъ, да будетъ проклятъ!» раздавалось со всѣхъ сторонъ. И сами даже сторонники и друзья спиртныхъ напитковъ, подъ непреодолимымъ воздѣйствіемъ, истины и благодати, и тѣ кричали, и даже, можетъ быть, громче, чѣмъ кто-либо другой, то же самое: «да будетъ проклятъ алкоголь». Такимъ образомъ приговоръ суда присяжныхъ, состоявшійся въ Гезекѣ, былъ единогласно утвержденъ въ Дролсхагенѣ. Однакожъ на этомъ дѣло не остановилось... Дролсхагерцы не удовольствовались одними вздохами и всеобщимъ пожеланіемъ, не ограничились проклятіями и порицаніями, но они твердо рѣшились отселъ не имѣть никакого общенія какъ съ самимъ ядовителемъ, отрави-

телемъ, такъ и со всѣми ближайшими его родственниками по крови и протянули другъ другу руки въ томъ, чтобы никогда, пока Дролсхагенъ будетъ оставаться Дролсхагеномъ, никогда уже болѣе не допускать въ своей средѣ пьянства. Они всѣ вообще и каждый въ частности вступили въ Общество Трезвости. Этимъ они произнесли смертный приговоръ алкоголю и привязали его къ позорному столбу¹⁾.

Таковы успѣхи и результаты, коихъ католическая церковь достигаетъ въ этой борьбѣ умѣлою воодушевленною проповѣдію. А мы, православные пастыри, развѣ не можемъ того же достигать своею проповѣдію? А наша православная проповѣдь, сопровождаемая искреннею молитвою, развѣ менѣе дѣйствительна? А у насъ развѣ нѣтъ подобныхъ примѣровъ? Тамъ, гдѣ пастыри влагаютъ въ это дѣло всю свою душу, есть и у насъ. «Задушевное пастырское слово, читаемъ мы въ обзорѣ дѣятельности Даниловскаго Отдѣленія I-го Московскаго Общества, руководимого священникомъ Любимовымъ, всегда находило и находить добрый откликъ въ сердцахъ даже самыхъ закоренѣлыхъ и упорныхъ пьяницъ, вызывая на глазахъ ихъ слезы раскаянія и сожалѣнія о своемъ постыдномъ паденіи, и въ сердцахъ ихъ твердое и рѣшительное намѣреніе измѣнить свою позорную жизнь на иную, лучшую, трезвую, что многимъ, очень многимъ изъ таковыхъ больныхъ и удается нерѣдко осуществить на самомъ дѣлѣ въ жизни». А какую силу имѣла проповѣдь народная покойнаго С.-Петербургскаго священника А. Рождественскаго—этого апостола трезвости, это извѣстно, думаю, каждому.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Handbuch der deutschen Trinker- und Trunksuchts-frage. 1891 г. стр. 155—157.

С Л О В О

высокопреосвященнаго архієпископа Иннокентія, экзарха Грузіи ¹⁾.

«БУЕСТЬ ЮНОСТИ».

Всякій разъ, когда послѣ лѣтняго отдыха наступаетъ для васъ, юноши, время учебныхъ занятій, святая Церковь предъ началомъ ихъ непременно позоветъ васъ въ храмъ для молитвы. Этой молитвою она хочетъ, какъ бы, освятить начало вашего учебного труда. Въ ней она проситъ Господа отверзти вамъ сердца, умъ и уста къ уразумѣнію Его святаго Закона, къ уопѣшному прохожденію преподаваемыхъ вамъ полезныхъ ученій. Но среди прошеній этой церковной молитвы о ниспосланіи вамъ помощи свыше въ предстоящихъ занятіяхъ есть одно, на которомъ, если бы вы были внимательны, невольно останавливается мысль вълѣдствіе особеннаго способа выраженія прошенія. Въ немъ испрашивается Господни помощь *«всадить въ сердца ваша начало премудрости, страхъ свой Божественный, и буеть юности отогнать отъ этихъ сердецъ»* (2 прош. молебн. пѣнія). Какъ видите, предполагаются два начала, двѣ силы, изъ коихъ одну Церковь проситъ у Господа укрѣпить, утвердить въ сердцахъ вашихъ, а другую искоренить изъ нихъ, уничтожить. Первое — это начало премудрости, Божественный страхъ, а второе «буеть юности». Остановимся на второмъ, чтобы понятіе было вамъ первое.

Итакъ, что же это за «буеть юности», которую такъ усердно желаетъ Церковь искоренить изъ сердецъ вашихъ? Что это за свойство юношескаго сердца? Это, возлюбленные, юношеское неразуміе въ словахъ, дѣйствіяхъ, намѣреніяхъ и желаніяхъ,

то неразуміе, которое граничитъ съ юношескимъ легкомысліемъ, какъ говорятъ общепринятымъ языкомъ. Происходитъ оно отъ разныхъ причинъ: то не отъ развитости юношескаго ума, который еще скользитъ по поверхности предметовъ и не привыкъ углубляться въ существо ихъ, то отъ неразвитой, склонной къ колебаніямъ и увлеченіямъ, или испорченной воли юноши. Но чаще всего это неразуміе имѣетъ своимъ источникомъ сердце. Сердце, по ученію слова Божія, всегда почитается первою причиною настроеній, побужденій и дѣйствій человѣческихъ. Вотъ это-то юношеское сердце, склонное или къ своеволію и капризамъ, или къ упрямству и прихотямъ, сердце избалованное или испорченное, служить этой причиною буети его, этого неразумія поступковъ, словъ и желаній юноши. Въ немъ зараждаются эти желанія и стремленія, то своевольныя, то прихотливыя, и отсюда, какъ изъ cratera вулкана, вырываются и выливаются соответствующіе къ тому поступки, соединенные съ противленіемъ волѣ старшихъ. Сюда относятся къ школьной жизни вашей всѣ ваши дѣянія малосмысленныя, необдуманныя, непременно являющія собою протестъ противъ руководящей васъ воли воспитателей, воли разумной, опытной, желающей вамъ только добра. Скала или лѣстница этихъ дѣяній необычайно широка: на низшихъ ступеняхъ ея они просто школьныя шалости, дѣтскія выходки — а на высшихъ это уже сознательныя, но мало обдуманныя, протесты противъ благоповеденія, нарушеніе дисциплины, увлеченіе страстями, дурныя привычки, наклонность къ порокамъ и т. д.

¹⁾ Произнесено при служеніи въ храмѣ 2-й Тифлисской мужской гимназіи, 30-го января сего года, по случаю храмоваго праздника.

Эту-то «буесть» сердца вашего, это своеобразие его и желаетъ Церковь отсѣчь отъ васъ, вырвать съ корнемъ и замѣнить инымъ началомъ, иною силою. Какая же эта сила? Силу эту Церковь называетъ страхомъ Божественнымъ, но само собою понятно, что этотъ страхъ не обозначаетъ собою робости, боязни, испуга. Страхъ Божественный—есть сознание присутствія вездѣ и всюду живаго Бога, сознание, что существуетъ и управляетъ міромъ и человѣческой жизнью невидимый, но Вездѣсущій, Всеблагій, Правосудный и Милостивый Господь, сознание, что Онъ, какъ вездѣ присутствующій все видитъ, все знаетъ и за всѣмъ назираетъ. Отсюда страхъ Божественный—это есть ощущение Божества, ощущение Его близости къ каждому изъ насъ, Его попеченія о нашей судьбѣ. Это сознание является основой религіознаго чувства, чувства Божества. Его и желаетъ Церковь вѣдрить въ сердце ваше на смѣну присущей ему «буести». Такимъ образомъ воспитаніе, обученіе и развитіе ваше въ семьѣ и школѣ по разуму Церкви должно покоиться, основываться на религіозномъ чувствѣ. Источникомъ же нашего религіознаго познанія является слово Господа Иисуса Христа, принесенное Имъ съ неба на землю. Этимъ словомъ Христа или, яснѣе, понятіями, заповѣдями, наставленіями и указаніями христіанства по ученію Церкви должно быть настроено и укрѣплено сердце ваше. На этомъ христіанскомъ настроеніи вашихъ сердецъ, какъ на основѣ, должно созидаться все ваше духовное зданіе, т. е. все воспитаніе, все развитіе, все обученіе и восхожденіе и усовершенствованіе ваше.

Происходитъ здѣсь тотъ же процессъ, который наблюдается въ саду съ плодовыми деревьями подъ рукою опытнаго садовника. Искусно и во-время онъ срѣзываетъ дикія вѣтки съ деревьевъ, удаляетъ ихъ и дѣлаетъ прививку дереву новыхъ соковъ, чтобы не одичало оно, а дало плодъ во время свое. Такъ и школа съ ея воспитателями должна

умѣть, подобно садовнику, во время отсѣчь дикіе побѣги вашихъ сердецъ, эту «буесть» настроенія, и привить къ вамъ для добрыхъ плодовъ иные соки, иные начала, начала понятій христіанскихъ.

Намъ скажутъ, что это перевоспитаніе, пересозданіе сердца вашего должно начаться съ семьи, съ самыхъ раннихъ впечатлѣній дѣтства. Это вѣрно, но несомнѣнно и то, что сознательная работа надъ настроеніемъ вашимъ, работа воспитательнаго искусства должна продолжаться въ школѣ. Едва ли нужно доказывать, что школа всѣмъ строемъ воспитательныхъ приѣмовъ должна продолжать семью, сохранить, поддержать и развить тѣ добрыя настроенія, которыя заложены въ семьѣ. И если бы семья наша умѣла закладывать основы религіознаго настроенія въ своихъ дѣтей такъ же искусно, какъ птица закладываетъ свои яйца въ гнѣздо, а школа такъ же правильно продолжала и развивала бы это настроеніе,—мы имѣли бы предъ собою умиющую по красотѣ своей идиллическую картину добраго, правильнаго, во-истину христіанскаго воспитанія подрастающаго поколѣнія. При этой гармоніи между семьей и школой въ сферѣ воспитательныхъ воздѣйствій нестрашны были бы нашимъ дѣтямъ постороннія вліянія. Пусть они изучали бы, напримѣръ, науки языческія, какъ надъ ними трудились въ свое время прославляемые нынѣ св. Церковью вселенскіе учителя,—христіанское сознание юношей, глубоко заложенное въ ихъ сердца съ дѣтства въ семьѣ и широко развитое въ твердое настроеніе въ школѣ, сумѣло бы претворить и превратить эти познанія изъ язычества въ добрый и полезный матеріалъ для общаго усовершенствованія. На этой основѣ крѣпкаго религіознаго настроенія легко было бы нашей школѣ выткать одинъ узоръ, такъ потребный, такъ нужный для будущихъ гражданъ отечества. Этотъ узоръ—чувство обязанности къ Богу, къ ближнему, къ семьѣ, къ школѣ и отечеству, это чувство долга, которое побуждаетъ про-

шедшаго школу въ благодарность за воспитаніе отдать всѣ свои силы благу Родины, работать на пользу ея всѣмъ своимъ разумѣніемъ. Собылось бы тогда молитвенное пожеланіе Церкви видѣть подрастающія поколѣнія, что они добродѣтельною жизнью, благосостояніемъ въ православной вѣрѣ стали радостью Церкви и отечеству.

Но тѣ печальныя явленія въ жизни школы нашей, которыя ежегодно наблюдаемъ мы, не говорятъ ли объ иномъ строеніи нашихъ юношей, не говорятъ ли они объ упадкѣ религіознаго начала первоначально въ нашихъ семьяхъ, а за ними и въ школахъ. Послѣдней трудно возсоздать и развитъ то, чему положено слабое основаніе въ семьѣ или совѣмъ его не положено. Распадъ семьи есть вмѣстѣ и распадъ школы. Неудивительно, что если въ дѣтяхъ нашихъ не воспитанъ страхъ Божій, не заложено въ сердца ихъ съ малыхъ лѣтъ начало Божественнаго Закона, то сердца эти износятъ ту «буеть юности», о которой я сказалъ выше. Мы съ глубокой скорбію видимъ самыя разнообразныя поражающія формы выраженій этой «буети» юныхъ сердецъ. Впрочемъ, я не буду омрачать торжества праздника вашего печальнымъ повѣствованіемъ о дѣйствіяхъ, поступкахъ и прочихъ проявленіяхъ этой «буети». Вы ихъ знаете. Закончу слово мое молитвеннымъ обращеніемъ Вселенскимъ учителямъ, небеснымъ Покровителямъ храма вашего, да укрѣпляютъ они сердца ваши въ молитвѣ, любви и преданности Господу и Его святому закону, да созидается подъ сѣнью этого Закона Божія ваше духовное возрастаніе. Вмѣстѣ съ св. Василиемъ Великимъ и словами его всегда молю Всевышняго о томъ, чтобы укрѣпили Господь наши семейные союзы и уцѣломудрилъ ихъ для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей. *«Старость, Господи, поддержи, младенца воспитай, юныя уцѣломудри, всѣхъ же насъ собери въ свое Христово Царство».* Аминь.

Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ. (Лук. 16, 1—14)¹⁾.

Х. Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ. (Лук. 16, 1—14).

Ст. 1. ἔλεγε δὲ καὶ πρὸς τοὺς μαθητὰς (αὐτοῦ) ²⁾ ἄνθρωπος τις ἦν πλοῦσιος, ὃς εἶχεν οἰκονόμον καὶ οὗτος διεβλήθη αὐτῷ ὡς διασκορπίζων τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ. *Сказалъ же и къ ученикамъ Своимъ: одинъ человекъ былъ богатъ и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его.* Евангелистъ говоритъ опредѣленно, что притчу эту Иисусъ Христосъ сказалъ къ Своимъ ученикамъ (πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ). Но кого здѣсь, собственно, нужно разумѣть подъ учениками Иисуса Христа? Кто были слушателями этой притчи, и по отношенію къ кому она была сказана? Обстоятельства, при которыхъ была произнесена эта притча, приводятъ насъ къ заключенію, что она была сказана не ученикамъ въ собственномъ смыслѣ, т. е., не двѣнадцати и не семидесяти апостоламъ, а ко всѣмъ вообще слушателямъ Иисуса Христа, которые были расположены не только внимать, но и усвоить Его ученіе. Таковы прежде всего были многіе изъ «мытарей и грѣшниковъ», которыхъ незадолго предъ произнесеніемъ сей притчи Спаситель защищалъ отъ нападковъ со стороны фарисеевъ и призналъ способными къ воспріятію Царства Божія. Не видно, чтобы между притчами, изложенными въ 15-ой и 16-ой главахъ Евангелія отъ Луки, былъ какой-либо продолжительный перерывъ; а 15-ю главу своего Евангелія Лука начинаетъ словами: «Приближались къ Немъ всѣ мытари и грѣшники слушать Его»; послѣ же сего евангелистъ Лука не только не говоритъ прямо, но и не даетъ никакого повода думать, чтобы они, выслушавъ

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 6.

²⁾ Въ скобки включаются разночтенія текста въ нѣкоторыхъ манускриптахъ.

первую притчу, ушли отъ Иисуса Христа и не слушали второй. Въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ не всегда подъ учениками разумѣются только апостолы, но иногда этимъ словомъ обозначаются и послѣдователи Иисуса Христа вообще. Такъ, въ Евангеліи отъ Іоанна (6, 66) мы читаемъ: «съ этого времени многіе изъ *учениковъ Его* отошли отъ Него и уже не ходили съ нимъ». Кто эти ученики? Конечно, не Апостолы, потому что ни изъ двѣнадцати, ни изъ семидесяти никто не оставлялъ Спасителя. Ясно, что рѣчь идетъ вообще о тѣхъ слушателяхъ Иисуса Христа, которые сначала постоянно ходили за Нимъ, внимали Ему, а потомъ, не понявъ Его ученія о яденіи плоти Сына Человѣческаго, соблазнились и оставили Его. Въ виду сказаннаго можно поэтому съ увѣренностью утверждать, что притча о неправедномъ управителѣ была сказана Спасителемъ именно къ мытарямъ и грѣшникамъ, которые, подобно Закхею, были недалеки отъ Царствія Божія по своему душевному настроенію. Впрочемъ, изъ ст. 14 видно, что притчу эту слушали и фарисеи; но ихъ она касалась, какъ будетъ показано ниже, только отчасти.

Нѣкоторый человекъ былъ богатъ. Святые отцы и учителя Церкви, равно какъ и лучшіе изъ православныхъ богослововъ (напр., митрополитъ Филаретъ и епископъ Михаилъ Лузинъ) утверждаютъ совершенно основательно, что подъ приточнымъ богачомъ Иисусъ Христосъ здѣсь разумѣлъ Самаго Бога. Но многіе западно-европейскіе экзегеты и комментаторы, — какъ мы видѣли, не соглашались съ этимъ толкованіемъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ другихъ притчахъ (Лук. 12, 6; 16, 19) Иисусъ Христосъ, — говорятъ, — подъ богачомъ разумѣлъ не Бога, а обыкновенныхъ и даже порочныхъ людей, а 2) считаютъ соблазнительнымъ думать, чтобы Богъ, какъ говоритъ Спаситель въ этой притчѣ далѣе, могъ похвалить неправеднаго управителя, да еще — за явное плутовство. —

Совершенно вѣрно, что въ двухъ указанныхъ притчахъ (о безумномъ богачѣ и о богачѣ — чревоугодникѣ) ни подъ однимъ богачомъ нельзя разумѣть и Самъ Христосъ не разумѣлъ Бога. Но — почему? — потому что въ нихъ идетъ не аллегорическая, а прямая рѣчь о порочныхъ богачахъ въ собственномъ смыслѣ и потому оба богача порицаются; въ разсматриваемой же притчѣ какъ богачъ, такъ и управитель его — образы аллегорическіе, а потому они и не могутъ быть понимаемы въ собственномъ смыслѣ: обыкновенные должники не могутъ предоставить *вѣчныхъ* обителей никакому управителю. Ничего не говоритъ противъ святоотеческаго толкованія и то обстоятельство, что господинъ (т. е., богачъ) похвалилъ неправеднаго управителя (Лук. 16, 8), ибо, какъ ясно видно изъ текста, онъ похвалилъ его не за мошенничество, а за его умъ и находчивость, за то, что онъ *мудро* (φρονίμως) поступилъ. Впрочемъ, мы надѣемся показать ниже, что и поступокъ управителя вовсе не мошенничество или плутовство, а дѣйствіе, даже само по себѣ заслуживающее не порицанія, а похвалы. О богачѣ разсматриваемой притчи не говорится ничего дурного, что указывается въ богачахъ — безумцѣ и чревоугодникѣ. Иисусъ Христосъ говоритъ только, что онъ былъ богатъ, потому что былъ землевладѣлецъ, и имѣлъ управителя; но чтобы онъ былъ человекомъ порочнымъ, — скупымъ, безсердечнымъ къ нищимъ или развратнымъ, — объ этомъ не сказано ни слова. Почему же, — спрашивается, — подъ образомъ такого безукоризненнаго богача нельзя разумѣть Бога, Который, какъ мы видѣли, по ветхозавѣтному ученію, есть истинный и абсолютный собственникъ всего существующаго, вѣряющій богатства людямъ? Наконецъ, что подъ господиномъ неправеднаго управителя здѣсь должно разумѣть именно Бога, къ этому можно заключать по аналогіи со многими другими притчами, въ которыхъ рѣчь идетъ о Богѣ подъ обра-

зомъ челоѣка, такъ или иначе стоящаго выше другихъ. Такъ, Бога представляютъ собою: домовладыка въ притчѣ о плевелахъ, посѣянныхъ диаволомъ среди пшеницы (Мѣ. 13, 24—30), царь, сосчитывающійся со своими рабами (Мѣ. 18, 23—35), домовладыка, нанимающій работниковъ (Мѣ. 20, 1—16), царь, дѣлающій брачный пиръ для своего сына (Мѣ. 22, 2—14), богачъ, дающій таланты своимъ рабамъ (Мѣ. 25, 14—30), господинъ виноградника (Лук. 13, 8), домовладыка, уговоряющій большой ужинъ (Лук. 14, 16—24), отецъ блуднаго сына (Лук. 15, 12), челоѣкъ высокаго рода, дающій рабамъ десять минъ (Лук. 19, 12—27). Всѣ эти лица хотя и не называются «богачами», но, по приточнымъ изображеніямъ, они несомнѣнно представляются людьми богатыми. Несостоятельность возраженій Ольсгаузена мы уже раскрыли.

И *имѣлъ управителя*—οἰκονόμος. Οἰκονόμος по-русски значить: управляющій домомъ или домоправитель (οἶκος, вѣкъ), заведующій хозяйствомъ, эконоомъ, хозяинъ, домостроитель, приставникъ, распорядитель. Нѣсколько раньше (Лук. 12, 42), сказавши притчу о вѣрныхъ рабахъ, бодрствовавшихъ, когда возвратился съ брака господинъ ихъ, Самъ Христосъ объясняетъ, что домоправитель—οἰκονόμος—это—рабъ, котораго господинъ поставляетъ надъ слугами своими—раздавать имъ въ свое время мѣру хлѣба, или, какъ у Матѣя (24, 45),—давать имъ пищу во-время. Позже Апостолъ Павелъ (1 Кор. 4, 1) словомъ οἰκονόμος называлъ всѣхъ вообще Апостоловъ и ихъ преемниковъ, какъ *домостроителей* таинъ Божіихъ (сравн. Тит. 1, 7). Въ такомъ же смыслѣ употребляетъ это слово и Апостолъ Петръ (1 Петр. 4, 10). Мы видѣли, что у древне-еврейскихъ богачей управители, заведывавшіе полями и виноградниками, были избираемы большею частію изъ доѣреннныхъ рабовъ; но иногда на эту должность богачи приглашали и свѣдущихъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ свободотпу-

щенниковъ. Въ разсматриваемой притчѣ представленъ управитель, безъ сомнѣнія, изъ свободотпущенниковъ, такъ какъ за его невѣрность господинъ только лишаетъ его должности, тогда какъ рабы ((δοῦλοι) въ подобномъ случаѣ не только были устраняемы отъ должности, но и подвергаемы тяжкому наказанію: ихъ били и потомъ бросали въ темницу (срав. Матѣ. 25, 30; 24, 51); кромѣ того, изъ притчи видно, что, лишившись должности, управитель не остается у своего господина, а предполагаетъ поселиться на свободѣ у частныхъ лицъ—должниковъ господина, чего рабъ сдѣлать не могъ бы.

Кого же Господь разумѣетъ подъ приточнымъ управителемъ? На этотъ вопросъ отвѣтить нетрудно. Какъ мы видѣли, по ветхозавѣтному ученію Божественнаго Откровенія, каждый челоѣкъ, получившій отъ Бога то или другое имущество для временнаго распоряженія имъ, былъ признаваемъ не абсолютнымъ собственникомъ его, а только приставникомъ Божіимъ или управителемъ. Отсюда ясно, что и въ разсматриваемой притчѣ, по которой богатый челоѣкъ (т. е. Богъ) вѣряетъ управителю свое имѣніе, подъ управителемъ Христосъ разумѣлъ вообще людей состоятельныхъ или богатыхъ. Непосредственно же, произнося притчу, Онъ въ частности имѣлъ въ виду слушавшихъ Его мытарей, которые, какъ сказано нами выше, въ своемъ поведеніи имѣли не мало общаго съ управителями «іерусалимскихъ князей». Съ такимъ толкованіемъ согласны почти всѣ экзегеты—какъ святоотеческіе, такъ даже и рационалистическіе.

На управителя *донесено было*—διαβλήθη отъ διαβάλλειν. Διαβάλλειν значить—переносить, переносить, переправлять, перевозить, распространять, протягивать, переправляться, переходить, оговорить, поносить, оклеветать, осуждать, дѣлать кого ненавистнымъ. Отъ этого же глагола происходятъ слова: διαβολή—обвиненіе, клевета, и διάβολος—клеветникъ, обвинитель, прель-

ститель, сатана, дьяволъ. *Шлейермахеръ*, а еще болѣе его послѣдователи, желая, во что бы, то ни стало оправдать приточнаго несправедливаго управителя, слово *διαβλήθη* переводятъ словомъ: *оклеветанъ* и потому первый стихъ разсматриваемой притчи понимаютъ въ томъ смыслѣ, что на управителя былъ сдѣланъ господину доносъ ложный, клеветнический. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться по двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, слово *διαβάλλειν* не всегда значить — клеветать; это значеніе его не первоначальное, а переносное; вообще же оно значить только — доносить, хотя, быть можетъ, и съ враждебнымъ намѣреніемъ. Такъ, въ Библии разсказывается, что халдеи «донесли (*διέβαλον*) на іудеевъ», не желавшихъ поклониться золотому истукану (Дан. 3, 8). Доносъ этотъ, безъ сомнѣнія, былъ злостный, но не клеветнический. Срав. также 2 Макк. 3, 11. Во-вторыхъ, самъ управитель ничего не возражаетъ противъ этого доноса и не оправдывается предъ своимъ господиномъ; ясно, что доносъ былъ справедливъ, и управителю ничего не оставалось, какъ подтвердить его своимъ молчаніемъ. Если же въ притчѣ употреблено слово *διαβλήθη* (а не *κατήγορήθη*, какъ въ новогреческой Библии 1882 г.), то Христосъ, быть можетъ, хотѣлъ показать только, что этотъ вѣрный доносъ былъ сдѣланъ, однако же, не прямо и открыто, а тайно и по-наушнически.

Расточаетъ — *διασπορεύειν* — *имѣніе его*. Въ какомъ смыслѣ понимать доносъ, что невѣрный управитель *расточалъ* имѣніе своего господина? Очень интересный и оригинальный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ, ученый лютеранскій пасторъ *Визенъ*. По его мнѣнію, если въслѣдствіи господина похвалили управителя за то, что онъ, дѣйствительно, расточалъ его имѣніе, уменьшая платежи должниковъ по ихъ обязательствамъ, то здѣсь порицается, очевидно, противоположное, т. е., скупость, которая не позволяла управителю благотворить и оказывать помощь нуждающимся.

«Обвиненіе сводится къ тому, — говоритъ *Визенъ*, — что домоправитель растрачивалъ имущество. Но болѣе близкій смыслъ этого обвиненія можетъ быть усмотрѣнъ только изъ связи рѣчи. Не подлежитъ сомнѣнію, что домоправитель порицается за расточительность, но что, затѣмъ, когда онъ похваляется, онъ, должно быть, этотъ недостатокъ свой исправилъ. Этотъ пунктъ чрезвычайно важенъ для уразумѣнія самой притчи. Въ сужденіи господина объ его домоправителѣ произошла радикальная перемѣна: сначала — порицаніе, въ концѣ — похвала. Ясно, что и домоправитель совершенно измѣнился, т. е., обратился на истинный путь, сталъ распоряжаться имѣніемъ согласно указаніямъ своего господина. Его обращеніе состояло, такимъ образомъ, въ томъ, что онъ сталъ щедрымъ и благотворительнымъ: онъ теперь уже раздаривалъ нуждающимся большія суммы. Очевидно, что порокомъ его могла быть только скупость. И, дѣйствительно, въ очахъ Божіихъ скряга-домоправитель невѣрный и расточитель. Ибо онъ злоупотребляетъ ввѣренными ему дарами, пользуясь ими для совершенно иныхъ цѣлей, чѣмъ тѣ, которымъ они должны служить. Свое богатство онъ долженъ былъ употреблять на добрыя дѣла; но онъ ничего не жертвовалъ на благотворительность, по своей скупости». — Съ этимъ мнѣніемъ *Визена* согласиться однакоже нельзя не только потому, что оно совершенно произвольно, но главнымъ образомъ потому, что, какъ ясно видно изъ притчи, предъ лишеніемъ должности управитель ничего не имѣлъ и былъ бѣденъ настолько, что боялся за свое будущее существованіе, — чего не могло бы случиться со скупцомъ или скрягою.

Общепринятое объясненіе разсматриваемаго текста епископъ *Феофанъ* излагаетъ такимъ образомъ: «Расточеніе имѣнія въ отношеніи къ управителю ближе всего значить: худо управляетъ, распустилъ имѣніе, ни за чѣмъ не смотритъ, все идетъ не въ прокъ. Не видно, чтобы онъ коры-

ствовался прежде хозяйскимъ добромъ; иначе, по устраненіи отъ управленія, онъ не долженъ былъ ожидать крайней бѣдности: развѣ только предположить, что, корыстуясь, все проматывалъ. Прямая мысль—приставникъ оказался такимъ, что отъ его управленія не было пользы ни господину, ни ему самому». Почти такое же объясненіе предлагаютъ епископъ Михаилъ, Ольсгаузенъ, Мейеръ и другіе. Но намъ кажется, что поведеніе управляющаго, за которое его рѣшено лишить должности, можно объяснить проще, естественнѣе и ближе къ тексту. Διασκορτίζειν значитъ раскидывать, разсылать, разсѣвать, расточать. Слово это въ нашихъ евангельскихъ повѣствованіяхъ употребляется еще два раза: Лук. 15, 13 и Мѡ. 12, 30. О блудномъ сынѣ также говорится (Лук. 15, 13), что онъ «*расточилъ*» (διασκορτίσας) имѣніе свое» и тотчасъ же поясняется: «живя распутно» (ζῶν ἀσώτως). Очевидно, что такимъ же образомъ и невѣрный управитель расточалъ имѣніе своего господина: онъ тратилъ его на свою распутную и грѣховную жизнь. Въ такомъ же смыслѣ нужно понимать и слова Спасителя (Мѡ. 12, 30): «кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ» (σκορτίζει), т. е., погибаетъ, оскудѣваетъ добродѣтелями, живя распутно, грѣховно, нечестиво.

Ст. 2. Καὶ φωνήσας αὐτόν, εἶπεν αὐτῷ· τί τοῦτο ἄκοῦσθ' περὶ σοῦ; ἀπόδος τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας σου· οὐ γὰρ δύνησθ' (δύνη) εἶναι οἰκονομεῖν. И призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоёмъ, ибо ты не можешь болѣе управлять. Нѣкоторые экзегеты (напр., Ольсгаузенъ) въ вопросѣ господина: «что это я слышу о тебѣ?» хотѣли видѣть привлеченіе управителя къ отвѣту по содержанию доноса. Но съ этимъ объясненіемъ согласиться нельзя. Хотя частица τί и ставится иногда вмѣсто διατί въ смыслѣ вопросительнаго наречія: «почему?» «что?» «за что?»—но въ данномъ случаѣ она поставлена въ формѣ вопросительнаго место-

именія и по-русски совершенно вѣрно переведена словомъ «что». Такимъ образомъ слова господина къ управителю: «что это я слышу о тебѣ?» не есть допросъ, а тѣмъ болѣе судъ (какъ думаютъ католическіе догматики), но—выраженіе разочарованія, упрека, удивленія и недоумѣнія. Такъ, когда братья Іосифовы, уплативъ за хлѣбъ серебро, впоследствии увидѣли его въ мѣшкѣ своемъ, куда оно было положено по приказанію Іосифа, «смутилось сердце ихъ, и они съ трепетомъ другъ другу говорили: что—ті—это Богъ сдѣлалъ съ нами?» (Быт. 42, 25—28). Когда жители города Листры хотѣли принести воловъ въ жертву Апостоламъ Павлу и Варнавѣ, какъ богамъ, Апостолы сказали имъ: «*мужи!* что—ті—вы это дѣлаете?» Господину не для чего было производить сѣдствие надъ своимъ управителемъ: ему была несомнѣнно извѣстна распутная жизнь управителя; лишеніе его должности было дѣломъ рѣшеннымъ безповоротно: «ты не можешь оставаться болѣе управителемъ». Господинъ потребовалъ отчетъ отъ управителя; но этотъ отчетъ (λόγος) (по новогреческой Библии—λογαρισμός) былъ нуженъ ему не для суда надъ управителемъ, не для обвиненія или оправданія его, а только для передачи имѣнія его преемнику; онъ долженъ былъ состоять въ доставленіи господину различнаго рода арендныхъ договоровъ или контрактовъ, долговыхъ расписокъ, квитанцій и другихъ подобныхъ документовъ, которымъ уже въ то время евреи приписывали большое значеніе. Въ словахъ господина къ управителю: «что я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоёмъ! ты не можешь болѣе управлять!» нужно слышать не допросъ и не судъ, а голосъ Вожій къ грѣшнику, напоминающій ему о его порочной жизни и предстоящей ему смерти. Прекрасное разсужденіе на эту тему было высказано извѣстнымъ англійскимъ богословомъ — Анзельмомъ Кентербэрійскимъ. Его приводитъ Тренчъ. «Тѣ, которые, подобно Анзельму,—говоритъ онъ,—видятъ

въ притчѣ начало, развитіе и плоды покаянія, придаютъ великую силу упреку: «что это я слышу о тебѣ?» Въ этихъ словахъ они слышатъ голосъ Господа, говорящаго грѣшнику, облачающаго совѣсть его въ томъ, что ему было поручено домоправительство, а онъ употребилъ его во зло; угроза: «ты не можешь болѣе оставаться управителемъ» равнымъ образомъ даетъ чувствовать грѣшнику болѣзнь или другимъ посѣщеніемъ, что онъ скоро будетъ удаленъ отъ житейскаго домоправительства и что ему предстоитъ отдать въ немъ отчетъ. И при этомъ человѣкъ чувствуетъ, что не можетъ принести ни одного оправданія въ безчисленныхъ грѣхахъ своихъ; что, будучи удаленъ отъ себя, онъ лишается всего и ему негдѣ искать помощи; онъ не можетъ копать землю, потому что наступитъ ночь, когда никто не можетъ ничего дѣлать, и стыдится просить о милосердіи, не надѣясь на пощаду».

Ст. 3. Εἶπε (εἶπεν) δὲ ἐν ἑαυτῷ ὁ οἰκονόμος: τί ποιῶ, ὅτι ὁ κύριός μου ἀφαιρεῖται τὴν οἰκονομίαν ἀπ' ἐμοῦ; ἀκῆτείν οὐκ ἴσχύω, ἐπάτείν αἰσχύνομαι. Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать, господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домою? Копать не могу, просить стыжусь. И такъ, хотя господинъ и рѣшилъ категорически—отнять у невѣрнаго управителя его должность; но свое рѣшеніе приводитъ въ исполненіе не тотчасъ: онъ даетъ ему еще нѣкоторое время на приведеніе дѣлъ въ порядокъ и, быть можетъ, на присканіе новаго мѣста и другого рода занятій. И вотъ управитель разсуждаетъ самъ съ собою о своемъ тяжеломъ положеніи; онъ ищетъ изъ него выхода. Надежды остаются на своемъ мѣстѣ у него нѣтъ. Онъ сознаетъ это. Но онъ и не ропщетъ на своего господина. Совѣсть, укоряя его за его распутную жизнь, подсказываетъ ему, что господинъ поступаетъ съ нимъ справедливо, такъ, какъ онъ и долженъ былъ поступить. «Но что же мнѣ дѣлать? Чѣмъ я буду жить?» думаетъ онъ.

«Копать, какъ копали чернорабочіе, подъ моимъ надзоромъ, въ виноградникахъ моего господина,—я не могу; къ этой работѣ я не привыкъ, да и физическихъ силъ у меня не хватаетъ для нея. Просить милостыню, какъ ее просить нищія,—стыжусь». И, дѣйствительно, для евреевъ не было большого стыда, какъ протягивать руку за кускомъ черстватаго хлѣба и нищенствовать. Здѣсь невольно припоминаются слова премудраго сына Сирахова: «Сынъ мой! не живи жизнью нищенскою: лучше умереть, нежели просить милостыню... Въ устахъ безстыднаго сладкимъ покажется прошеніе милостыни, но въ утробѣ его огонь возгорится» (Сир. 40, 29—32). Таково было, безъ сомнѣнія, и душевное настроеніе неправеднаго управителя въ этотъ моментъ: лучше умереть отъ голода, чѣмъ просить милостыню!... Ученый нѣмецкій рационалистъ *Юлихеръ*, какъ мы видѣли, увѣряетъ, что онъ, Юлихеръ, просилъ бы милостыню, безъ стыда, даже въ наше время... Трудно, однакоже, вѣрить его словамъ!...

Изъ православныхъ русскихъ богослововъ лучшее объясненіе разсматриваемаго стиха предложилъ покойный епископъ *Теофанъ*. «Слово господина,—говоритъ онъ,—было такъ рѣшительно, что не оставляло приставнику никакой надежды удержаться на прежнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, онъ не видитъ себя тѣснымъ или окруженнымъ надзоромъ: имѣетъ полный просторъ—приготовить отчетность. Этою свободою и воспользовался онъ, чтобъ промыслить о себѣ на будущее время. Открылась крайность его положенія: ему оставалось одно изъ двухъ—или умереть съ голоду, или вести жизнь скорбную и унижительную: идти въ работники, на поденщину, или просить милостыню. *Копать*, т. е., работать заступомъ въ садахъ, огородахъ и поляхъ,—самый обширный способъ добыванія пропитанія для рабочаго класса на востокѣ,—копать, говорить, не могу, или потому, что старъ уже, или потому, что непривыченъ;

просить стязуся—вѣрно, былъ извѣстенъ въ своемъ мѣстѣ».

Ст. 4. Ἐγὼν, τί ποιῶω, ἵνα, ὅταν μετασταθῶ (ἐκ) τῆς οἰκονομίας, δέξωνται με εἰς τοὺς οἶκους αὐτῶν (ἐαυτῶν). *Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ дома свои, когда отставленъ буду отъ управленія домою. Знаю*—по-гречески—ἔγνων—указываетъ на то, что управитель нашелъ, наконецъ, выходъ изъ своего тяжелаго положенія, рѣшительно остановился на немъ и увѣренъ въ его дѣйствительности. Здѣсь еще не говорится открыто, что рѣшилъ сдѣлать управитель для обезпеченія своего будущаго. Свое рѣшеніе онъ еще таитъ въ своей душѣ. Изъ словъ его мы можемъ заключить только, что принятое имъ рѣшеніе будетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ то, что, послѣ утраты должности, будущее его будетъ обезпечено: какія-то лица, для насъ пока неизвѣстныя, пріймутъ его въ свои дома. Нѣтъ основанія думать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми западно-европейскими комментаторами, что въ это время еще и самъ управитель опредѣленно не зналъ, кого онъ имѣетъ въ виду и съ кѣмъ онъ хочетъ вступить въ какую-то сдѣлку,—что рѣчь его вообще безлична. Изъ слѣдующаго же стиха мы узнаемъ, что управитель имѣлъ въ виду должниковъ своего господина, равно какъ становится намъ яснымъ и то, какую мѣру онъ придумалъ для обезпеченія себя въ будущемъ, когда онъ будетъ отставленъ отъ управленія имѣніемъ.

Здѣсь у мѣста разрѣшить очень важный для уразумѣнія притчи вопросъ: кто такіе эти должники? Обыкновенно принято думать, что это—должники *денежные*, т. е., лица, взявшія у богача займы деньги и еще не возвратившія ихъ. Правда, у евреевъ, особенно во времена послѣ Вавилонскаго плѣна, какъ мы видѣли уже, ростовщичество было въ большомъ ходу; богачи давали нуждающимся займы деньги за неимовѣрно высокіе проценты. Тѣмъ не менѣе, очень шатки основанія, по кото-

рымъ утверждаютъ, что въ притчѣ о неправедномъ управителѣ Иисусъ Христосъ имѣлъ въ виду должниковъ денежныхъ. Управители сами имѣли право кредитоваться за счетъ своего хозяина и даже могли подписывать его вексели. Это не подлежить сомнѣнію. Но чтобы имъ предоставлено было также право отъ имени своего хозяина ростовщичествовать и раздавать займы его капиталы,—на это мы нигдѣ не найдемъ никакихъ указаній. Да едва-ли это даже и могло быть. Управители лишннихъ или свободныхъ денегъ никогда у себя не держали. Всѣ деньги, полученные отъ арендаторовъ и вырученныя отъ продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, они безъ замедленія должны были представлять господину или его іерусалимскому домоуправителю, который, кромѣ заведыванія іерусалимскимъ домою своего господина, исполнялъ и обязанности его казначея. Деньги отдавали въ кредитъ постороннимъ и «на оброкъ» рабамъ обыкновенно сами «князья» или, по ихъ личному приказанію и въ ихъ присутствіи, казначеихранители. Сами же «князья» лично и взыскивали платежи съ своихъ должниковъ. Неоднократныя подтвержденія сказаннаго можно усматривать даже въ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ: срв., напр. Мате. 28, 21—35; Лук. 7, 41—42; но въ талмудѣ такихъ указаній гораздо больше. При этомъ весьма важно имѣть въ виду то обстоятельство, что когда кто-либо изъ нуждающихся бралъ займы деньги у богача, то и въ распискѣ было точно обозначено, сколько именно денегъ (талантовъ, минъ, статировъ, драхмъ или дидрахмъ) было взято должникомъ, въ какой срокъ и гдѣ онъ былъ обязанъ возвратить ихъ своему займодавцу.

Насколько мы знаемъ, извѣстный рѣционалистъ *Паулосъ* первый высказалъ мысль, что подъ должниками въ притчѣ о неправедномъ управителѣ Христосъ разумѣлъ не денежныхъ должниковъ, а *арендаторовъ*. Въ позднѣйшее время предположеніе

Паулюса энергично защищалъ католическій ученый богословъ—*Л. Фонк* (*Die Parabeln des Herrn im Evangelium*. 1904). И намъ кажется это мнѣніе наиболѣе основательнымъ. Въ пользу его сильно говоритъ уже то, что въ распискахъ приточныхъ должниковъ ихъ долгъ обозначенъ не деньгами (талантами, минами, драхмами и т. п.), а сельско-хозяйственными продуктами—масломъ, которое обыкновенно арендаторы выдѣлывали въ оливковыхъ садахъ «іерусалимскихъ князей», и пшеницею, которою по преимуществу были заставляемы палестинскія поля, такъ что приточныя расписки были не денежными долговыми обязательствами, а арендными договорами или контрактами, которые были заключаемы, какъ мы видѣли, самими управителями и у нихъ сохранялись и которые теперь приточный управитель, по требованію господина, долженъ былъ представить ему при отчетѣ. Такъ какъ эти арендные договоры были заключаемы самими управителями и у нихъ хранились и такъ какъ въ нихъ могли быть поставлены цѣны выше назначенныхъ господиномъ (выторгованныя управителемъ въ свою пользу), то ясно, что эти расписки могли быть переписываемы, а цѣны управитель свободно могъ понизить и этимъ онъ могъ не только оказать снисхожденіе должникамъ, но и скрыть отъ господина свои продѣлки, если онъ былъ не свободоотпущенникъ, а рабъ. Наконецъ, и самое названіе должниковъ словомъ *хреοφειλέτης* подтверждаетъ такое пониманіе. Оно образовалось изъ двухъ словъ: *хреός* и *οφείλω*; *хреός* значитъ—вообще—нужда, бѣдность, дѣло, обстоятельство, долгъ, должность, обязанность, служеніе; а *οφείλω*—быть должну, быть должникомъ; мнѣ должно, мнѣ прилично, надлежитъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ словѣ нѣтъ и малѣйшаго указанія на деньги; а потому нужно признать, что *хреοφειλέτης* заключаетъ въ себѣ понятіе болѣе широкое, чѣмъ денежный должникъ.

Нѣкоторые рационалистическіе экзегеты

(напр., Юлихеръ), не желая признавать приточныхъ должниковъ арендаторами, охотно допускаютъ, что они не были и денежными должниками, но что они для домашняго употребленія или торговли брали займы самые сельско-хозяйственные продукты, а потому и въ распискахъ ихъ выставлены эти продукты въ томъ именно количествѣ, въ какомъ ихъ нужно было возвратить заимодавцу-богачу. По поводу этого мнѣнія должно высказать слѣдующее замѣчаніе. Дѣйствительно, среди палестинскихъ евреевъ, какъ и вездѣ, не была рѣдкостью продажа въ долгъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, но тогда въ распискахъ этотъ долгъ обыкновенно обозначался стоимостію *денегъ*, а не самими продуктами, какъ въ распискахъ интересующихъ насъ приточныхъ должниковъ. Кромѣ того, если бы мы даже и допустили вмѣстѣ съ Юлихеромъ не допустимое и совершенно ни на чемъ не основанное предположеніе, будто бы долгъ за проданные въ кредитъ продукты въ распискахъ былъ обозначаемъ продуктами же, а не деньгами, то это предположеніе не только не помогло бы намъ уразумѣть притчу Спасителя о неправедномъ управителѣ, но еще болѣе впутало бы насъ въ затрудненіе. Нельзя допустить, что приточные должники брали продукты въ долгъ у управителя для своего домашняго употребленія, потому что, какъ увидимъ сейчасъ, количество этихъ продуктовъ немаловажно велико даже для самой многочисленной семьи. Еще неосновательнѣе предполагать, что они брали эти продукты для торговли и обязывались уплатить долгъ не деньгами, а натурою,—что и отмѣчали въ своихъ распискахъ. Допустимъ, что они взяли продукты (масло и пшеницу) для торговли и распродали ихъ; гдѣ же они,—спрашивается,—взяли бы опять тѣ же самые продукты, чтобы уплатить ими свой долгъ кредитору? Да и какою смѣло бы въ этой мнѣннѣ продуктовъ? Съ другой стороны, какое побужденіе могло бы быть для богача отдавать

взаимы кому-то свои продукты для того только, чтобы потомъ получить ихъ же назадъ и отправлять затѣмъ на рынокъ для продажи за деньги? Но важнѣе всего, что такого обычая у богатыхъ палестинскихъ евреевъ никогда не существовало. Такимъ образомъ, единственно вѣрнымъ нужно признать то объясненіе, по которому подъ приточными должниками и Христосъ разумѣлъ, и мы должны разумѣть не *денежныхъ* должниковъ, а арендаторовъ садовъ и полей господина, имѣвшаго несправедливаго управителя, и что они обязаны были, по обычаю того времени, уплачивать аренду не деньгами, а натуральными продуктами (срав. Матѣ. 21—34; Марк. 12—2; Лук. 16, 6. 7; 20, 10).

Ст. 5. καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα ἑκαστὸν χρεοφιλῶν (χρεοφιλετῶν) τοῦ κυρίου ἐαυτοῦ (αὐτοῦ), ἔλεγε (ἔλεγεν) τῷ πρώτῳ, πόσον ὀφείλεις τῷ κυρίῳ μου. И призавъ должниковъ господина своего, каждаго порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему? «Какъ вздумано,—говоритъ еп. Теофанъ,—такъ тотчасъ и дѣлается. Планъ приводится въ исполненіе съ поспѣшностію: можетъ быть, времени не было, а можетъ быть, имѣлось въ виду—нечаянностію одолжительнаго предложенія поразить должниковъ и тѣмъ больше расположить ихъ въ свою пользу. Къ этой же цѣли направлены и вопросы: ты сколько долженъ? а ты сколько?»—Каждый смѣщаемый управитель долженъ былъ предъ сдачею отчета господину лично объясниться съ арендаторами, какъ должниками хозяина, чтобы объявить имъ, что съ нимъ они уже не будутъ больше имѣть дѣла, что на его мѣсто поступаетъ другое лицо, и чтобы провѣрить договоры и контракты, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, такъ какъ не всѣ арендаторы бывали грамотны, не всѣ лично писали свои обязательства, а потому и не всѣ могли точно знать, какой долгъ за ними числится. У евреевъ, современныхъ Иисусу Христу, существовалъ цѣлый классъ писцовъ, которые не только занимались

перепискою книгъ Священнаго Писанія для синагогъ и частныхъ лицъ, но и писаніемъ разнаго рода нотаріальныхъ актовъ. Правда, приточные должники умѣли сами писать; но не всѣ должники господина, имѣвшаго несправедливаго управителя, выведены въ разсматриваемой притчѣ, а только два, конечно, лишь для примѣра; поэтому естественно предполагать, что и между должниками приточнаго богача могли быть лица, расписки которыхъ были написаны посторонними людьми,—и имъ нужно было объяснить, какія лежать на нихъ обязательства. Впрочемъ, несправедливый управитель вызываетъ должниковъ своего господина не для того только, чтобы провѣрить ихъ документы предъ оставленіемъ своей должности, но и съ совершенно особою цѣлію, о чемъ говорится ниже. Самое дѣло было такого рода, что требовало тайны; поэтому управитель и вызываетъ къ себѣ должниковъ—«каждаго порознь», *ἕνα ἑκαστον*. Фонкъ однако же смотритъ на это иначе: по его увѣренію, *εἷς ἑκαστος* есть только усиленіе простого *ἑκαστος*, а потому и не имѣетъ дистрибутивнаго значенія, и въ русскомъ переводѣ слово «порознь», слѣдовательно, передаетъ смыслъ невѣрно.

*Ст. 6. Ὁ δὲ εἶπεν, ἕκατον βάτους ἑλαίῳ. Καὶ (ὁ δὲ) εἶπεν αὐτῷ, δέξαι σου τὸ γράμμα (τὰ γράμματα) καὶ καθίσας ταχέως γράψον (γράψον ταχέως) πεντήκοντα. Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: возьми свою расписку, и сядишь скорѣе, напиши: пятьдесятъ. Какъ видитъ читатель, греческое слово *βάτος* здѣсь переведено словомъ «мѣра», заключающимъ въ себѣ слишкомъ неопредѣленный смыслъ. Въ другихъ мѣстахъ той же самой русской Библии (изд. 1889 г.) греческое слово *βάτος* передается словомъ *батъ*. Такъ, въ книгѣ пророка Іезекііля мы читаемъ: «Ефа и *батъ* должны быть одинаковой мѣры, такъ чтобы *батъ* вмѣщалъ въ себѣ десятую часть хомера... десять *батовъ* составляютъ хомеръ, потому что въ хомерѣ десять *батовъ*» (Іезек. 45, 10—14). Новѣйшіе западно-европейскіе мет-*

рологи (напр., Гумльч) утверждаютъ, что *батъ* взять евреями изъ древне-вавилонской системы мѣръ. По Иосифу Флавію (Древн. VIII. 2. 9), *батъ* то же, что *μετρητής* (сосудъ очень большой величины), и онъ равнялся 72 *ξέσται* (*ξέσταις*—кувшинъ почти равный одному литру); впрочемъ, св. Епифаній (De pond. et mens.) значительно уменьшаетъ объемъ *бата*, утверждая, что онъ равнялся только 50-ти ксестамъ или 48-ми литрамъ. По вычисленію Гумльча, *батъ* равняется 39,39 литрамъ; другіе, руководясь указаніемъ св. Епифанія, опредѣляютъ его въ 36,37 литровъ. Въ среднемъ же выводѣ, въ переводѣ на наши мѣры жидкостей, *батъ* оказывается нѣсколько больше четырехъ ведеръ (*батъ* = 4,1896 ведра). Такимъ образомъ за первымъ приточнымъ должникомъ по распискѣ числилось 419 ведеръ масла; а если это количество масла перевести на деньги, по цѣнамъ того времени, то окажется, что первый должникъ обязанъ былъ уплатить господину неправеднаго управителя—на наши деньги—15.922 рубля; слѣдовательно, управитель простилъ ему 7.961 рубль долга только за одинъ годъ!

Возьми свою расписку. Ясно, что расписка хранилась не у хозяина, а у управителя. Согласно общепринятому обычаю того времени, такъ и должно было быть. Слѣдовательно, управитель имѣлъ возможность совершенно уничтожить эту расписку и простить небогатому должнику весь его долгъ. Въ интересахъ управителя, заботившагося о пріобрѣтеніи у должниковъ расположенія къ себѣ, такъ бы, повидимому, и нужно было сдѣлать. Но управитель этого не дѣлаетъ: онъ уменьшаетъ долгъ перваго должника только на половину. Почему? Боялся ответственности передъ своимъ господиномъ? Нельзя этого сказать. Такъ какъ самъ онъ ничего не имѣлъ и боялся даже умереть съ голода, то взыскать съ него нельзя было ни 16 тысячъ рублей, ни 8-ми. А что касается уголовной ответственности, то не по всѣмъ ли существовавшимъ и суще-

ствующимъ законамъ одинаково приходится вору быть наказаннымъ,—что за 8, что за 16 тысячъ? Трудно указать такого вора, который кралъ бы 8 тысячъ тамъ, гдѣ съ одинаковою легкостію онъ можетъ украсть 16 тысячъ! На это обстоятельство экзегеты не обращаютъ вниманія, а, между прочимъ, оно стоитъ того, чтобы надъ нимъ подумать. Но не менѣе важно и другое обстоятельство. Когда хозяинъ узналъ о сдѣлкѣ своего управителя съ арендаторами, онъ, какъ увидимъ ниже, даже похвалилъ его, но суду не предалъ; не сказано даже, чтобы онъ тогда же лишилъ его и должности, какъ предполагалъ раньше. Управитель также не ожидаетъ для себя *за сдѣлку* съ арендаторами никакого наказанія, предполагая жить у должниковъ своего господина на свободѣ. Какъ объяснить это? По еврейскимъ законамъ, за воровство и мошенничество полагалось весьма тяжелое наказаніе: «Украдшіи должень заплатитъ; а если не чѣмъ, то пусть продадутъ его для уплаты за украденное имъ» (Исх. 22, 3). Между тѣмъ управитель, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ экзегетовъ, обокралъ своего хозяина, остается не наказаннымъ, не предается суду, не боится быть проданнымъ въ рабство и даже похваляется!.. Ясно, что, уменьшая сумму долговъ по приточнымъ распискамъ, онъ не сдѣлалъ ничего противузаконнаго, ничего преступнаго, а то, что онъ сдѣлалъ и какъ онъ сдѣлалъ, оказалось только достойнымъ похвалы!..

Что же онъ сдѣлалъ? Онъ совершилъ великій подвигъ: онъ торжественно, предъ другими, принесъ чистосердечное раскаяніе въ своей прежней порочной жизни и свои грѣхи загладилъ добрыми дѣлами. Мы уже знаемъ, кто такіе—управители древне-еврейскихъ богачей, изъ кого они избирались и каково ихъ было положеніе. Управители-свободоотпущенники, къ числу которыхъ принадлежалъ, безъ сомнѣнія, и приточный неправедный управитель, отдавая въ аренду земли и сады своихъ хозяевъ, съ согласія послѣднихъ, т. е., съ юри-

дической точки зрѣнія, на совершенно законномъ основаніи, могли брать съ арендаторовъ лишнее сверхъ назначеннаго хозяевами, въ видѣ вознагражденія за труды, въ свою пользу. Долговыя росписки были выдаваемы арендаторами на всю договорную сумму, какъ назначенную богатѣмъ, такъ и добавочную, выторгованную управляющимъ въ свою пользу. Слѣдовательно, и въ приточныхъ роспискахъ значилась не только сумма, назначенная господиномъ, но и добавочная, которую управитель имѣлъ право считать своею собственностію. Но не довольствуясь законнымъ излишкомъ отъ аренды, тогдашніе управители позволяли себѣ много незаконнаго, особенно при продажѣ продуктовъ на рынкѣ, въ расходахъ по содержанію имѣній и рабовъ. Управители—рабы не имѣли такихъ правъ, какъ свободоотпущенники, т. е., согласія хозяевъ на излишекъ отъ арендной платы; но они поступали такъ же, какъ и свободоотпущенники, тѣмъ болѣе, что господа, получая аккуратно свое, смотрѣли сквозь пальцы на ихъ плутни.

Приточный управитель, несомнѣнно до сихъ поръ жилъ и дѣйствовалъ такъ, какъ въ то время жили и поступали всѣ управители, приставники и агенты «іерусалимскихъ князей». Никто изъ нихъ не считалъ преступнымъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, приобретать «неправедное богатство» и, по примѣру хозяевъ, предаваться «распутной жизни». Они занимались ростовщичествомъ и безсердечно выжимали все, что можно было выжать, изъ арендаторовъ, притѣсняя ихъ какъ при заключеніи договоровъ, такъ въ особенностяхъ при взысканіи арендныхъ платъ, подобно тому, какъ это дѣлали и римскіе приставники-мытари по отношенію къ еврейскому народу при собираніи податей и налоговъ. Но вотъ благодать Божія коснулась сердца приточнаго управителя: онъ услышалъ устрашающій голосъ Божій, — и въ его душѣ возгорѣлась внутренняя борьба са-

мого съ собою: онъ предался глубокимъ размышленіямъ о настоящемъ и будущемъ,—и, наконецъ, вышелъ изъ этой борьбы былъ найденъ. За раскаяніемъ слѣдовала потребность, загладить дѣлами сдѣланную несправдливость, возстановить любовь тамъ, гдѣ была вражда. Онъ призываетъ къ себѣ тѣхъ, кого обижалъ. Онъ беретъ долговыя росписки, но не уничтожаетъ ихъ совсѣмъ, ибо въ нихъ была и сумма платежа справедливая, которой онъ не имѣлъ права простить должникамъ, такъ какъ она принадлежала его господину. Онъ прощаетъ (велитъ уничтожить въ роспискѣ) только тотъ излишекъ, который онъ насильственно выжалъ у арендаторовъ въ свою пользу и считалъ своею собственностію. Послѣ этого намъ кажется яснымъ, почему домовладыка богатѣ, получившій все то, что ему слѣдовало, по его собственному назначенію, не предать своего управителя суду за его мнимое плутовство съ арендаторами, а даже похвалилъ его за то, что онъ *мудро* (φρονίμως—разсудительно, мудро, умно, благоразумно, проникательно), поступилъ... Равнымъ образомъ для насъ легко теперь отвѣтить и на вопросъ: почему управитель совсѣмъ не уничтожилъ росписокъ должниковъ своего господина, а только велѣлъ переписать ихъ съ уменьшеніемъ суммы долга, т. е., почему онъ простилъ должникамъ не весь ихъ долгъ, а только часть его?..

Западно-европейскіе раціоналистическіе экзегеты (напр., Фонкъ и др.) очень интересуются вопросомъ: на какомъ матеріалѣ были написаны приточныя росписки—на доскахъ ли, покрытыхъ воскомъ, или на пергаментѣ, папирусѣ, листьяхъ масличныхъ и пальмовыхъ деревьевъ и т. п.? Но намъ кажется, что этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ совершенно не важенъ, и на его разсмотрѣніи не стоитъ долго останавливаться. Впрочемъ, такъ какъ въ притчѣ (въ нѣкоторыхъ манускриптахъ) росписки названы τὰ γράμματα, а этимъ словомъ были обозначаемы вообще болѣе

или менѣе серьезные документы, то можно думать, что и долговые расписки, подобныя тѣмъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ притчѣ, были изготавлиемы на пергаментѣ или папирусь, какъ на болѣе прочномъ матеріалѣ. Что же касается приточныхъ расписокъ, то очевидно, что онѣ не были писаны совсѣмъ.

Не больше интересуетъ насъ и вопросъ: къ какимъ словамъ относится слово управителя «скорѣе» — къ слову «садись» или къ слову «пиши», — о чемъ со времени Лютера и по примѣру Эвальда, такъ горячо спорятъ между собою скрупулезные нѣмецкіе рационалисты. По нашему мнѣнію, если должникъ поспѣшилъ сѣсть, то онъ скорѣе и написалъ требуемую расписку. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ сказать, что въ нѣкоторыхъ евангельскихъ манускриптахъ слово *ταχέως* («скорѣе») стоитъ послѣ *γράφον* («пиши»), и тогда оно относится, очевидно, къ послѣднему.

Серьезнѣе вопросъ о томъ, отчего управитель торопилъ должниковъ переписывать ихъ расписки. Нѣкоторые рационалисты предполагаютъ, что управитель хотѣлъ вообще поскорѣе покончить съ своею плутовскою сдѣлкой, чтобы ему не помѣшала какъ-нибудь его господниѣ или кто-либо изъ его довѣренныхъ лицъ, намѣченныхъ на освобождаемую должность. А по нашему мнѣнію, это — внутренняя потребность кающейся души, жаждущей поскорѣе покончить со всѣми своими прежними грѣховными дѣйствіями, омыться отъ всѣхъ беззаконій своихъ и въ чистотѣ предстать предъ Богомъ. «Я обденъ и нищъ; Боже, поспѣши ко мнѣ! Ты — помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли» (Пс. 69, 6).

Наконецъ, мы считаемъ совершенно излишнимъ заниматься вопросомъ, интересующимъ нѣмецкихъ рационалистовъ: что сдѣлали приточные должники, — написали ли они новыя расписки вмѣсто прежнихъ, или только исправили, по указанію управителя, сумму своего долга, значившуюся въ

прежнихъ распискахъ? Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что управитель вообще протѣялъ должникамъ значительную часть ихъ долга!..

Проф.-прот. Т. Буткевичъ,
Членъ Государственного Совѣта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Заявленіе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Октябристы, наконецъ, добились въ нашей нижней Палатѣ рѣшенія о передачѣ нашей церковно-приходской школы Министерству Народнаго Просвѣщенія, а въ сущности земству и третьему его элементу. Съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, они подготовили это дѣло на нѣсколькихъ своихъ партійныхъ сѣздахъ, въ думскихъ комиссіяхъ и, наконецъ, несмотря на блестящую защиту правыхъ и рѣшительныя заявленія правительства, закончили въ самой Государственной Думѣ. Такимъ образомъ завершился первый актъ этой драмы русскаго просвѣщенія. Слѣдующій актъ ея будетъ имѣть свою постановку, надо надѣяться, не столь отрицательную для святой Церкви, въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вчера, т. е. 9 февраля, въ Государственной Думѣ, закончено 3-е чтеніе законопроекта о начальномъ образованіи. Предъ чтеніемъ XIV отдѣла, опредѣляющаго порядокъ экспроприаціи церковно-приходской школы, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ счелъ своимъ долгомъ сказать слѣдующее:

«Г.л. члены Государственной Думы! 20-го октября прошлаго года, около 3¼ мѣсяцевъ тому назадъ, я имѣлъ честь представить вниманію общаго собранія Государственной Думы нѣкоторыя соображенія, касающіяся дальнѣйшей судьбы церковно-приходскихъ школъ, причемъ я возражалъ противъ заключенія комиссіи по народному образованію и поддерживалъ въ соотвѣтственной части правительственный законопроектъ и заключеніе комиссіи по дѣламъ православной церкви. Съ той поры

прошло немного времени, но съ этой кассе было произнесено очень много рѣчей и за церковно-приходскія школы и противъ церковно-приходскихъ школъ. Въ настоящее время, конечно, было бы неумѣстно повторять всѣ тѣ аргументы, которые приводились мною, а также другими лицами, высказывавшимися за правительственный законопроектъ. Я уполномоченъ только заявить Государственной Думѣ, что Правительство и нынѣ, какъ и прежде, полагаетъ, что въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ надлежало бы постановить то, что намѣчалось раньше, т. е., что отд. XIV слѣдовало бы исключить при соотвѣтственномъ, конечно, измѣненіи другихъ отдѣловъ законопроекта. Этимъ заявленіемъ я и позволю себѣ ограничиться въ настоящемъ засѣданіи».

Защита церковно-славянскаго языка въ Государственной Думѣ.

Рѣчь члена Государственной Думы Образцова ¹⁾.

Господа! И комиссія по народному образованію, и Государственная Дума во второмъ чтеніи законопроекта, въ числѣ объяснительныхъ предметовъ преподаванія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, оставили и изученіе церковно-славянскаго языка, хотя только въ примѣчаніи, хотя только въ формѣ церковно-славянскаго чтенія.

Удовлетворенный этимъ мудрымъ рѣшеніемъ Государственной Думы, я бы не сталъ утруждать ваше вниманіе, если бы не упорство г.г. социаль-демократовъ и трудовиковъ, которые вновь внесли предложеніе объ исключеніи преподаванія церковно-славянскаго языка, несмотря на то, что такія ихъ поправки были уже Государственной Думой отклонены. Итакъ я нахожу необходимымъ сказать нѣсколько

словъ о церковно-славянскомъ языкѣ. Смыслъ рѣчи моей будетъ сводиться къ тому, что этотъ языкъ есть одно изъ величайшихъ сокровищъ и наслѣдованій нашего отечества и что если бы церковно-славянскій языкъ до настоящаго времени не изучался совершенно въ школѣ нашей, то тогда преподаваніе его нужно было бы вновь ввести, а не слѣдовать указаніямъ социаль-демократовъ и трудовиковъ, которые хотя изученіе этого предмета исключить послѣ того, какъ оно уже введено. Что такое церковно-славянскій языкъ? Это языкъ древне-болгарскій 9 вѣка. Это языкъ древне-кѣвскій русскій, въ то время языки эти были настолько близки, что сосѣдніе народы не дѣлали между ними никакого различія. Это, наконецъ, въ то же время есть общеславянскій нашъ языкъ. Если мнѣ не измѣняетъ память, нашъ ученый Мордовцевъ говорилъ, что, не владѣя иностранными языками, не владѣя языкомъ ни одной изъ народностей южныхъ славянъ, онъ свободно всюду путешествовалъ и нигдѣ не находилъ затрудненій въ общеніи со славянами, прибѣгая къ знанію церковно-славянскаго языка. Во время нашего добровольческаго движенія, въ періодъ возстанія Босніи и Герцеговины, мы имѣли совершенно готовый способъ легкаго сношенія и сближенія со своими страдальческими братьями, пользуясь церковно-славянскимъ языкомъ. Когда пріѣзжаютъ къ намъ въ духовную академію воспитанники семинарій, южные славяне, то мы не понимаемъ взаимно разговорной рѣчи, но, склонивши эту рѣчь къ церковно-славянскому языку, не находимъ сейчасъ же никакого затрудненія въ объясненіи съ ними. (Голосъ слѣва: а народу зачѣмъ)? Какое же это имѣетъ значеніе? А вотъ какое, несмотря на мирныя конференціи, несмотря на предложенія всеобщаго міра, каждый здравомыслящій человѣкъ понимаетъ, что приближаются періоды, когда, быть можетъ, исполнится предчувствіе Бисмарка, который говорилъ: ближайшія войны будущаго

¹⁾ Произнесена въ засѣданіи Государственной Думы 4-го февраля при постановленіи обсужденія законопроекта о начальномъ обученіи.

будутъ стирать съ лица земли цѣлыя области, и будутъ исчезать съ лица земли цѣлыя государства. Народныя массы въ инстинктивномъ предчувствіи такой грозы, а умные люди въ сознательномъ предвидѣніи, стараются подготовить всѣ средства для взаимной самообороны. Уже сильнѣйшія государства не полагаются на свои силы и заключаютъ союзы; не полагаются на союзы и стремятся свое племенное единство превратить въ единеніе расовое для того, чтобы создать въ противовѣсъ врагу многомилліонныя силы. Несомнѣнно, чувствуетъ ту же самую опасность и славянство, и у насъ инстинктивно ищутся и дѣлаются попытки къ объединенію всѣхъ славянскихъ народовъ въ одно великое племя, къ расовому объединенію. Г.г., когда наступитъ этотъ критическій историческій моментъ, то наивысшей силой къ защитѣ всего славянства, а не одной Россіи, наивысшимъ къ тому пособіемъ, пособіемъ болѣшимъ, чѣмъ флоты воздушныя и морскія и чѣмъ арміи, чѣмъ пушки и браунинги, послужить намъ это единство, которое мы имѣемъ въ церковно-славянскомъ языкѣ. Въ настоящее время нашъ братъ изъ южныхъ славянъ, прибывши въ Россію, войдя въ нашъ храмъ, плачетъ отъ восторга и умиленія, когда слышитъ, что здѣсь совершается богослуженіе на такомъ языкѣ, который ему совершенно понятенъ и который въ то же время есть его родной языкъ. То же самое чувство испытываетъ и русскій человѣкъ, посѣтившій своихъ обездоленныхъ братьевъ—южныхъ славянъ; это наглядное убѣжденіе въ единствѣ нашей крови и послужить облегчающимъ средствомъ для объединенія славянъ въ виду грозной политической опасности отъ другихъ расъ, соперничающихъ между собой. Далѣе. Что такое нашъ церковно-славянскій языкъ? Это языкъ если не первоисточниковъ нашей вѣры, то языкъ первоисточниковъ вѣроисповѣданія, которое мы приняли въ Киевской Руси, это языкъ священныя писаній, принятыхъ русскимъ

народомъ вмѣстѣ съ вѣрою. Я не затрудню вниманія Государственной Думы указаніемъ или раскрытіемъ въ метафизическомъ смыслѣ вопроса о важности вѣры въ жизни государственной, но укажу лишь на фактъ, съ какой страстностью всѣ народы дорожатъ знаніемъ первоисточниковъ своей вѣры. Индусы желаютъ знать языкъ своихъ священныя Ведъ, магометане желаютъ знать языкъ арабскій, на которомъ написанъ Коранъ, евреи желаютъ знать языкъ древне-еврейскій, на которомъ написана Библія, католики желаютъ знать языкъ латинскій, и т. д. Что это страстное желаніе, этотъ инстинктъ народный имѣетъ такое громаднѣйшее значеніе, это мы видимъ изъ поведенія нѣкоторыхъ партій нашей Государственной Думы. Припомнимъ, что съ этой трибуны одинъ изъ представителей ка-детской партіи, голосовавшей за исключеніе церковно-славянскаго языка изъ русской народной школы, въ то же время требовалъ, чтобы въ еврейскихъ народныхъ школахъ было введено для желающихъ изученіе древне-еврейскаго языка, всѣми забытаго. Вотъ такое направленіе рѣшенію государственныхъ дѣлъ стараются дать люди, обязавшіеся контрактомъ разрушить царство русское и на его мѣстѣ создать царство еврейское. Ту же самую мысль о величайшемъ значеніи, какое имѣетъ для насъ знаніе нашего церковно-славянскаго языка, я продолжу въ третьемъ положеніи о томъ, что такое церковно-славянскій языкъ. Вмѣстѣ съ знаніями, которыми обладаетъ народъ въ церковно-славянскомъ языкѣ, онъ обладаетъ богатѣйшей готовой литературой, которая воспитывала въ теченіе тысячи лѣтъ народное мировоззрѣніе и утверждало народную мораль. Чѣмъ мы замѣнили бы эту народную мораль, составляющую основаніе для всякаго благоустройства общественнаго и государственнаго, если бы мы вырвали у народа способность пользоваться источниками этой богатѣйшей привычной и любимой уже имъ церковной ли-

тературы. Мы должны были бы подкладкой для народнаго благосостоянія и благоустройства сдѣлать мораль, основанную на модѣ, или, такъ называемую, мораль научную. Но вѣдь этотъ фундаментъ и основаніе въ высшей степени ненадежны. Что говорить мораль, которую народъ нашъ питался въ теченіе тысячи лѣтъ? Она говоритъ: Бога бойся; а что говорятъ намъ во имя модной морали, которую выдаютъ за научную? Говорятъ: нѣтъ Бога, кромѣ мамоны и золотого тельца. Что говорила и говорить мораль народная въ той литературѣ, которую народъ питался въ теченіе тысячи лѣтъ? Мораль эта говорила: Царя чти, а намъ во имя науки предлагаютъ теперь другую мораль, которая утверждаетъ, что какъ царская, такъ и всякая власть есть узурпація и насиліе. Мораль народная говорила: люби Отечество и будь готовъ пожертвовать за него жизнью, а намъ предлагаютъ иную мораль, научную, французскую, которая говоритъ: самое слово «Россія» вычеркни изъ своего лексикона. Мораль народная говорила: чти отца и мать, а мораль, которую предлагаютъ намъ и выдаютъ за научную, говорить, что человѣкъ не болѣе обязанъ своимъ родителямъ, чѣмъ щенки и поросята своимъ производителямъ. Мораль народная говорила: трудись и въ потѣ лица добывай себѣ хлѣбъ, а мораль, которую выдаютъ намъ за научную, говорить: бастуй и не позволяй работать другимъ кулакомъ, сфриводородомъ, а если этого мало, то и бомбой и браунингомъ. (Голосъ слѣва: или резиной). Мораль народная говорила: соблюдай цѣломудріе, а мораль научная говоритъ: спѣши на огарки и не бойся дѣтубійства. Мораль народная говорила: не пожелай села ближняго своего, ни дома его, ни скота его; а мораль, которую намъ выдаютъ за научную, говорить: иди въ домъ ближняго и раззоряй село его и убивай его скотъ. На этой ли морали, г.г., основать можно государственное и общественное благоустройство. Выскажу четвер-

тое положеніе, оставшееся основной канвой: для всѣхъ языковъ церковно-славянскій языкъ необыкновеннымъ и въ Россіи существующимъ только способомъ остался понятнымъ до настоящей поры всему народу. Всякая рѣчь о томъ, что будто бы народъ не понимаетъ церковно-славянскаго языка, представляетъ или сознательный обманъ или плодъ совершеннаго недомыслия. По крайней мѣрѣ, гораздо болѣе народъ не понимаетъ нашего интеллигентнаго тарабарскаго языка, и гораздо болѣе понимаетъ народъ языкъ церковно-славянскій, но въ то же время этотъ языкъ сталъ языкомъ души, языкомъ религіи, языкомъ, которымъ говорилъ человѣкъ съ Богомъ, вслѣдствіе этого въ то же время и языкомъ высочайшаго творческаго вдохновенія. Лучшія поэтическія произведенія нашихъ писателей обязательно впадаютъ въ тонъ церковно-славянскаго стиля, такъ какъ этотъ церковно-славянскій языкъ представляетъ лучшее, высочайшее и чистѣйшее орудіе для выраженія высшихъ поэтическихъ вдохновеній. Далѣе существуетъ уже давно у насъ стремленіе среди ученыѣйшихъ людей очистить русскій языкъ отъ интеллигентной гнили и примѣси. И когда благоприятное для этого время наступитъ, когда пройдетъ этотъ періодъ забастовокъ и нашей учености, можетъ быть, не исключая и Академіи Наукъ, тогда въ сокровищницѣ церковно-славянскаго языка найдутъ ученые наши богатѣйшій матеріалъ для очищенія языка русскаго. Вообще, считая себя вынужденнымъ сказать о значеніи церковно-славянскаго языка нѣсколько словъ, я въ то же время чувствую неизбежное стѣсненіе. Я желалъ бы, чтобы на моемъ мѣстѣ на этой трибунѣ стоялъ человѣкъ высшей учености, знаменитый филологъ, который воочію бы показалъ намъ, что въ церковно-славянскомъ языкѣ мы имѣемъ не заслуженную, но по милости историческихъ судебъ, величайшую духовную сокровищницу, что если бы для Государственной

Думы предстала альтернатива, чѣмъ нужно пожертвовать, Финляндіей, Польшей, Кавказомъ, или церковно-славянскимъ языкомъ и близостью его къ народу и церковно-славянской литературой, ученый чело­вѣкъ, ни одной минуты не колебался, отвѣтилъ бы: жертвуйте 20 Финляндіями, а не отдавайте знакомства народнаго съ церковно-славянской литературой. Ученый сказалъ бы, пока мы сохранимъ свое духовное сокровище, мы всегда будемъ имѣть надежду возвратить то, что потеряли материально; если же утратимъ мы духовное сокровище, утратимъ и материальное, потеряемъ и государственность, и сами исчезнемъ съ лица земли. Впрочемъ, я всегда имѣлъ полное утѣшеніе, что это сокровище не будетъ у насъ отнято, ибо твердыми его защитниками явятся у насъ не менѣе какъ 15.000.000 народа, испытаннаго въ борьбѣ за высокія историческія наши начала. Я разумѣю старообрядцевъ. (Рукоплесканія справа).

Государственная Дума и духовенство.

III.

Началось третье чтеніе законопроекта о начальныхъ училищахъ, въ первыхъ двухъ чтеніяхъ прошедшаго передъ Рождествомъ. Теперь обсуждаются поправки, внесенныя къ различнымъ статьямъ законопроекта и рассмотрѣнныя предварительно въ комиссіи о народномъ образованіи. При первыхъ двухъ чтеніяхъ законопроектъ былъ настолько изуродованъ, что, по признанію представителей большинства думскихъ фракцій, въ такомъ видѣ совершенно неприемлемъ. Для исправленія его и внесены различными фракціями поправки, исключаящія изъ законопроекта все то, что дѣлаетъ его непримѣнимымъ въ жизни. Главныя изъ этихъ поправокъ и были приняты комиссіей, въ ихъ числѣ и поправка объ исключеніи изъ законопроекта XIV отдѣла,

трактующаго объ «объединеніи», т. е. уничтоженіи, церковныхъ школъ.

При обсужденіи этихъ поправокъ въ Думѣ, однако, сразу выяснилось, что позиція думскаго большинства не измѣнилась и что, поэтому, на исправленіе законопроекта нельзя рассчитывать. Пока дѣло касалось поправокъ общаго характера, обсужденіе ихъ шло болѣе или менѣе гладко. Неустойчивость думскаго центра, правда, и тутъ сказалась: онъ голосовалъ то съ правыми и націоналистами, то съ кадето-иногородцами и ихъ друзьями слѣва. Благодаря этому, прошли поправки самаго противоположнаго характера; напри­мѣръ, прошла поправка правыхъ (къ 1 статьѣ законопроекта), ставящая цѣлью народной школы «дать учащимся религіозно-нравственное воспитаніе, развитіе въ нихъ любовь къ Царю и Россіи» и т. д.,—и въ то же время прошла поправка «прогрессистовъ» (къ ст. 4-й), предоставляющая сектантамъ открывать свои собственные школы, независимо отъ учреждений, отъ которыхъ вообще зависить открытіе народныхъ школъ. Эта поправка, ясно, находится въ полномъ противорѣчій съ первой, ибо большинство сектъ, особенно новыхъ (раціоналистическихъ), имѣютъ характеръ не только анти-религіозный и безнравственный, но и противогосударственный. Очевидно, въ сектантскихъ школахъ учащимся не можетъ даваться «религіозно-нравственное воспитаніе» и развиваться въ нихъ «любовь къ Царю и Россіи». Последняя поправка, находящаяся въ столь рѣзкомъ противорѣчій съ первой, между тѣмъ, не только принята, но принята голосами того же центра, т. е. октябристовъ. Принять рядъ и другихъ, не имѣющихъ существеннаго значенія, поправокъ общаго характера.

Но какъ только дошла очередь до поправки, имѣющихъ національно-государственный характеръ, тотчасъ же атмосфера сгустилась, и возгорѣлись горячія пренія. Первой изъ нихъ обсуждалась поправка, внесенная, по инициативѣ преосвященнаго

Евлогія, національной фракціей,—о преподаваніи Закона Божія русскимъ католикамъ въ западной Россіи на русскомъ языкѣ (а не на польскомъ), какъ равно и литовцамъ—на литовскомъ, латышамъ на латышскомъ. Эта поправка къ статьѣ 16 законопроекта, по которой преподаваніе въ народныхъ школахъ производится на русскомъ языкѣ, кромѣ Закона Божія, каковой вѣсьмъ инородцамъ преподается не на русскомъ, а на ихъ родномъ языкѣ. Если даже инородцамъ предоставлено обучаться Закону Божію на родномъ языкѣ, то, казалось бы, тѣмъ болѣе сами русскіе имѣютъ право обучаться и Закону Божію на своемъ родномъ языкѣ. Оказывается, однако, далеко не такъ: поляки и господа изъ «оппозиціи» и слышать не хотятъ о равноправіи въ этомъ отношеніи русскихъ съ инородцами. Какъ старались доказать представители польскаго кола—г.г. Парчевскій, Гарусевичъ и ксендзъ Мацѣвичъ, русскіе, коль скоро они ходятъ въ костелъ, должны обязательно обучаться Закону Божію не на своемъ родномъ языкѣ, а на польскомъ, хотя, какъ извѣстно, даже и въ костелахъ богослуженіе совершается не на польскомъ языкѣ. Хорошую отвѣдь получили эти господа отъ преосвященнаго Евлогія и о. Юрашкевича (Минской губерніи).

Указавъ на обычное смѣшеніе польскими политиками принциповъ вѣроисповѣднаго, религіознаго и національнаго, что дѣлается ими «для того, чтобы въ этотъ очень ясный вопросъ ввести смуту», преосвященный Евлогій сказалъ: «наша настоящая поправка не имѣетъ характера вѣроисповѣднаго или религіознаго, и никакихъ религіозныхъ вѣрованій она не затрагиваетъ и никакихъ насилій, никакихъ ужасовъ, которыми насъ пугалъ депутатъ Гарусевичъ, она не имѣетъ, она, конечно, слишкомъ далека отъ всего этого. Она имѣетъ очень скромную цѣль—охраненіе русской національности въ тѣхъ нашихъ русскихъ окраинахъ, гдѣ она подвергается явной опасности. Во второй Государственной Думѣ отъ

Подольской губерніи былъ депутатъ Соловей, онъ былъ по вѣроисповѣданію католикъ, однако, онъ не принадлежалъ къ польскому колу, а записалъ себя въ малороссийскую группу. Далѣе, въ этой же Думѣ былъ также другой депутатъ, также малороссъ, нашъ польскій Владавскій депутатъ Блысконъ, который, несмотря на то, что онъ несомнѣнный малороссъ, изъ-за того только, что перешелъ въ католицизмъ съ ревностью ренегата, съ пѣной у рта заявлялъ себя полякомъ. Вотъ на этихъ примѣрахъ положеніе дѣла ясно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскій народъ имѣетъ большую силу, тамъ, конечно, переходъ русскаго человѣка въ католицизмъ ничему не угрожаетъ, не ведетъ еще къ тому, чтобы онъ измѣнялъ свою національность, отрекался отъ своего родного языка и своего родного народа. Но вотъ нашъ несчастный малороссъ и бѣлороссъ, особенно вотъ въ предѣлахъ нашей Холмщины, тамъ наблюдается совершенно обратное явленіе, тамъ глубоко прививается и проникаетъ въ сознаніе этого темнаго, сбитаго съ толку народа, что онъ съ переходомъ въ католицизмъ уже тѣмъ самымъ дѣлается полякомъ, и эту зловредную, губительную мысль всячески старается культивировать, римско-католическое польское духовенство, старается всячески пропагандировать».

Далѣе владыка привелъ такіе факты, свидѣтельствующіе, что конечная цѣль всѣхъ этихъ стремленій со стороны ксендзовъ и поляковъ не религіозная, а политическая, что религія является тутъ только средствомъ для ополченія русскаго народа: «У насъ въ Холмщинѣ при всеобщей переписи въ 1897 г. съ палкою заставляли нашихъ малороссовъ записываться непременно поляками, а не русскими, а въ 1905 г. въ костелахъ при переходѣ въ католицизмъ съ нашихъ малороссовъ брали присягу, что они будутъ не только вѣрными католиками, но и правдивыми поляками. Еще недавно представитель польскаго духовенства Циглеръ ѣздилъ по Минской

губерніи для того, чтобы несчастные бѣлоруссы, которые приняли католицизмъ, совершенно ополячились, велъ совершенную пропаганду полонизаціи, хотя, конечно, это дѣлается не сразу, не сразу можете совершиться такая метаморфоза—изъ русскаго человѣка превратиться въ поляка; это совершается путемъ долгихъ и напряженныхъ усилій, путемъ мучительныхъ душевныхъ процессовъ, мучительной ломки языка своего, быта и своего внутреннего настроенія. Но, все-таки, цѣль въ концѣ концовъ достигается, и получается именно то, что выражается извѣстнымъ изреченіемъ: «g. d. notion polones».

Во избѣжаніе этого, для предохраненія мало-и бѣло-руссовъ отъ полонизаціи, могучимъ орудіемъ котораго служить польское преподаваніе ксендзами Закона Божія, владыка и призывалъ Думу къ принятію поправки. Этого требуетъ охрана русской народности на нашемъ Западѣ, гдѣ она любя: «Пусть,—сказалъ въ заключеніе владыка,—каждый вѣрить, какъ хочетъ. Но это не значитъ, чтобы съ переходомъ въ католицизмъ слѣдовало отрекаться отъ своей народности. Мы знаемъ, что есть католики французы, есть католики испанцы, почему же не быть католикамъ малороссамъ и католикамъ бѣлоруссамъ? Вотъ къ чему собственно сводится вся наша поправка, мы хотимъ, чтобы у насъ были такіе депутаты, какъ Соловей, а не такіе ренегаты, какъ Блыскошъ».

От. Юрашкевичъ указалъ на уловку поляковъ, старающихся изобразить поправку о преподаваніи русскимъ дѣтямъ Закона Божія на русскомъ языкѣ якобы религіознымъ насиліемъ, преслѣдованіемъ католицизма. «Если перевести эту фразу на русскій языкъ, то она означаетъ, что ни ксендзъ, ни полякъ не стануть исполнять нашего государственнаго закона, что нашъ законъ для нихъ необязателенъ, что бы мы ни постановили, тѣмъ не менѣе полякъ и ксендзъ будутъ дѣлать свое, и, конечно, такъ какъ они будутъ дѣлать незаконное,

то русская власть вступится, а съ точки зрѣнія поляковъ и ксендзовъ дѣйствіе русской власти будетъ насиліемъ надъ ихъ религіозной совѣстью. Въ этомъ случаѣ ошибаться не слѣдуетъ, и исторія, и современная жизнь, и литература намъ совершенно просто и ясно говоритъ и разрѣшаетъ наши споры: мы говоримъ: бѣлоруссы, малороссы тѣмъ не менѣе остаются еще русскимъ человѣкомъ, а католикъ, полякъ, ксендзъ скажетъ: нѣтъ, бѣлоруссы или малороссы, разъ онъ католикъ, онъ тѣмъ самымъ становится, вмѣстѣ съ тѣмъ, и полякомъ, и если какая-нибудь сила будетъ тянуть его еще въ русскую сторону, то, значитъ, это будетъ насиліе надъ полонизмомъ, надъ католичествомъ, надъ вѣрой надъ тѣмъ, что такъ дорого для каждого человѣка въ мірѣ».

Весьма курьезно было выступленіе г. Булата—литовца, ратовавшаго противъ преподаванія на литовскомъ языкѣ: литовцамъ Законъ Божій долженъ, видите ли, преподаваться на польскомъ языкѣ. Вотъ, можно сказать, истинный представитель литовскаго народа, доподлинный выразитель его интересовъ! Впрочемъ, если г.г. русскіе изъ «оппозиціи» ратуютъ за инородческіе интересы, требуютъ преподаванія русскимъ дѣтямъ не на русскомъ, а на польскомъ языкѣ, то что же удивляться г. Булату?

Но, какъ говорятъ французы, все хорошо, что хорошо кончается; поправка, въ результатѣ, принята 183 голосами противъ 113 ergo—въ отношеніи языка преподаванія русскимъ предоставлено равноправіе съ инородцами...

III.

Иная судьба постигла самую важную, самую существенную поправку (къ ст. 16)—объ исключеніи изъ законопроекта «правилъ» объ инородческихъ школахъ, по которымъ одиннадцати группамъ инородцевъ предоставляется имѣть свои особые школы съ преподаваніемъ не на государ-

ственномъ русскомъ языкѣ, а на своихъ языкахъ. Эти «правила», разрушающія принципъ государственнаго единства Россіи, прошли предъ Рождествомъ, но теперь комиссія отвергла ихъ подавляющимъ большинствомъ, и докладчикъ г. Алексѣевъ (отъ русскаго населенія г. Варшавы) умолялъ Думу отвергнуть «правила», которыя «не поведутъ Россію по пути единенія, завѣщаннаго ей предками. Эти правила поведутъ школу къ автономіи и независимости; они были внесены определенной группой только потому, что эта группа желаетъ сдѣлать тактическій ходъ, доказать свой либерализмъ. По мнѣнію комиссіи, преподаваніе въ инородческой школѣ должно происходить на русскомъ государственномъ языкѣ. Правила, предложенныя союзомъ 17 октября, создаютъ понятіе національности привилегированныхъ и непривилегированныхъ. Татары могутъ преподавать на своемъ языкѣ, а башкиры не могутъ. Значитъ, башкиры будутъ татаризированы». Воодушевленную рѣчь свою докладчикъ закончилъ слѣдующими словами: «Не идите по пагубному пути, скажите разъ твердо и опредѣленно, что русская Государственная Дума никогда не допуститъ націонализаціи школы; наоборотъ, она скажетъ каждому инородцу: пусть онъ начинаетъ обученіе на своемъ родномъ языкѣ, пусть онъ въ теченіе двухъ лѣтъ изучаетъ на этомъ родномъ языкѣ, а затѣмъ переходитъ къ русскому государственному языку, и пусть черезъ школу мы объединяемся всѣ въ единую ведѣлимую Россію».

Хорошую рѣчь сказалъ от. Н. Генецкій (Бессарабской губерніи), самъ инородецъ (молдавининъ), но рѣшительно протестовавшій противъ инородческой школы, какъ школы не только анти-государственной, но и вредной для самихъ инородцевъ. «Если бы рѣчь шла о томъ, чтобы вы дали инородческую школу не только начальную, а дали бы и двухклассную, дали бы высшій типъ начальныхъ училищъ, дали бы и

средній, дали бы и высшій на мѣстномъ языкѣ, я бы понималъ: это было бы предложеніе не государственное, но, во всякомъ случаѣ, имѣло бы хоть нѣкоторый резонъ, вы бы въ самомъ дѣлѣ не закрывали молдаванамъ дверей къ дальнѣйшему образованію. Но вѣдь рѣчь идетъ о начальной школѣ; вы хотите создать такую школу, которая была бы изолирована отъ всѣхъ прочихъ системъ начального образованія, чтобы бѣдный несчастный молдавининъ, который хочетъ въ двухклассную школу поступить и въ дальнѣйшую не имѣлъ возможности поступить, потому что если школа начальная будетъ вестись на мѣстномъ языкѣ, то никогда они не научатся говорить по-русски. Веденіе дѣлъ во всѣхъ учрежденіяхъ нашего отечества на русскомъ языкѣ приводитъ инородцевъ къ полному сознанію необходимости знанія этого языка и грамоты. Правда, нѣкоторые высказывали мнѣніе, что обученіе на родномъ языкѣ слово поспѣшное, но вмѣстѣ съ тѣмъ они потомъ приходили сами къ тому заключенію, что въ послѣдствіи для практической жизни имъ пришлось бы переучиваться, для ознакомленія съ русской грамотой».

Въ заключеніе о. Генецкій привелъ мнѣніе по этому вопросу Бессарабскаго епархіальнаго свѣзда, въ которомъ участвовали не только священники, но и уполномоченные отъ церковныхъ старостъ (почти всѣ инородцы—молдаване), въ которомъ говорится: «духовенство и населеніе епархіи довольны существующимъ порядкомъ, по которому въ школѣ молдаванской не возбраняется пользоваться въ первые годы молдавскимъ языкомъ, какъ средствомъ вспомогательнымъ при обученіи, но тѣ же дѣти, какъ граждане русскаго государства, безусловно нуждаются въ знаніи русскаго языка для участія въ общественныхъ дѣлахъ, для службы военной и даже частной и для торговыхъ и судебныхъ дѣлъ».

Все это, однако, не могло произвести воздѣйствія на ту группу, сочинившую

«правила» объ инородческихъ школахъ, которыми она, какъ и характеризовалъ докладчикъ г. Алексѣевъ, «желаетъ сдѣлать тактическій шагъ, доказать свой либерализмъ». Во имя этого «тактического либерализма» поправка объ исключеніи изъ законопроекта «правилъ», разрушающихъ принципъ государственнаго единства Россіи, хотя и малозначительнымъ большинствомъ (190 голосовъ противъ 150), но все же отвергнута.

Тотчасъ же г. Балашовымъ, отъ имени русской національной фракціи, сдѣлано было слѣдующее заявленіе: «Русская національная фракція голосовала противъ примѣчанія 2 къ ст. 16-й, находя, что двухлѣтнее преподаваніе на природномъ языкѣ вполнѣ отвѣчаетъ педагогическимъ требованіямъ. Обсуждая пріемы насильственной руссификаціи, фракція вмѣстѣ съ тѣмъ отрицательно относится къ противоположнымъ требованіямъ и не находитъ возможнымъ развивать инородческія культуры за счетъ русскаго государства. Полагая, что изгнаніе изъ инородческой школы государственнаго языка въ качествѣ языка преподаванія (*шумъ на мѣсто*) безусловно противорѣчитъ государственнымъ интересамъ, фракція признаетъ, что созданная на такихъ основаніяхъ инородческая школа не только не полезна, но безусловно вредна. Въ виду этихъ соображеній, фракція, не желая принимать на себя никакой отвѣтственности за проведеніе въ жизнь непригоднаго закона, воздерживается отъ дальнѣйшаго его обсужденія». Сдѣлавъ это заявленіе, всѣ націоналисты, а за ними и всѣ правые, удалились изъ засѣданія.

Этимъ предрѣшается и судьба церковной школы: поправка объ исключеніи XIV отдѣла будетъ, несомнѣнно, также отклонена. Но этимъ же предрѣшается и судьба самаго законопроекта: онъ остается непріемлемымъ и практическаго примѣненія не получить, ergo—церковная школа останется неприкосновенной.

DIV.

Законопроектъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ по-прежнему обсуждается урывками, и еще не скоро закончится его обсужденіе, хотя уже теперь можно сказать, что онъ не пройдетъ въ томъ видѣ, въ какомъ внесенъ на обсужденіе комиссіей. Общія пренія, правда, закончены, и переходъ къ постатейному чтенію принятъ единогласно. Но это означаетъ только переходъ къ обсужденію тѣхъ многочисленныхъ поправокъ, которыя внесены разными группами, несочувствующими законопроекту, и которыми послѣдній долженъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ ослабленія проектируемыхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Опасность законопроекту грозитъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны желаютъ болѣе крутыхъ мѣръ противъ пьянства, съ другой же, наоборотъ, и проектируемыя мѣры признаются слишкомъ крутыми. Въ обоихъ случаяхъ законопроекту грозитъ участь быть сведеннымъ на нѣтъ: въ первомъ случаѣ—онъ оказался бы непріемлемымъ и неосуществимымъ, такъ какъ такой огромный вопросъ нельзя разрѣшить однимъ взмахомъ, ибо этотъ взмахъ опрокинулъ бы весь государственный бюджетъ; во второмъ же случаѣ—(ослабленіе проектируемыхъ мѣръ)—онъ оказался бы не достигающимъ своихъ цѣлей.

Преосвященный Митрофанъ, председатель комиссіи о борьбѣ съ пьянствомъ, справедливо указавъ по адресу первой группы, что данный законопроектъ является первымъ шагомъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и, какъ таковой, и долженъ разсматриваться. Если бы Государственная Дума пожелала идти дальше, то законодательный починъ не закрытъ. Нужно только съ самаго начала установить вѣрные принципы. Въ смыслѣ этихъ принциповъ комиссія принимала два положенія: о безусловномъ вредѣ алкоголя и объ ужасающихъ размѣрахъ потребленія водки въ Россіи.

Что касается второй группы, считающей алкоголь не вреднымъ, а въ малыхъ дозахъ даже и полезнымъ, и потому не сочувствующей проектируемымъ мѣрамъ борьбы съ пьянствомъ, какъ слишкомъ крупнымъ, то, считая «всѣ отдѣльнаго рода разсужденія неправильными и неискренними», владыка сказалъ: «Только со знаменемъ, на которомъ написано огненными буквами, что алкоголь есть ядъ, можно выступить на плодотворную борьбу за трезвость. Кромѣ того, нужно разъ навсегда отказаться отъ мысли, что въ Россіи потребляется меньше водки, чѣмъ за границей. Во Франціи и въ Англіи не принимается во вниманіе при исчисленіи среднихъ величинъ громадное населеніе колоній. У насъ же берется за исходную величину вся масса населенія на всемъ протяженіи страны. Благодаря этому, среднее количество выпиваемого спирта оказывается, сравнительно, незначительнымъ. Само общество должно осудить пьянство и оказать полное содѣйствіе мѣрамъ борьбы съ нимъ, ибо опытъ всѣхъ странъ показалъ, что безъ содѣйствія общества не достигнуть положительныхъ результатовъ. Пусть народное представительство объединится и окажетъ могущественную поддержку правительству».

Несомнѣнно, что точка для «объединенія» всѣхъ думскихъ фракцій въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ, въ концѣ концовъ, будетъ найдена. Но чтобы борьба эта была практически осуществима необходимо избѣгнуть крайностей какъ въ ту, такъ и въ другую сторону: сразу вопросъ этотъ разрѣшать нельзя, какъ равно и микроскопическіе паллиативы не подвинуть его къ разрѣшенію.

IV.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта о западно-русскомъ земствѣ значительно подвинулось впередъ: общія пренія закончены, и законопроектъ въ цѣломъ принятъ большинствомъ 103 голосовъ

противъ 56. Теперь предстоитъ постановленіе о законѣ, когда, собственно, и будетъ рѣшаться его судьба. Законопроектъ, конечно, пройдетъ во всякомъ случаѣ; вопросъ только—въ какомъ видѣ; въ настоящемъ ли или, съ нѣкоторыми измѣненіями. Изъ представителей свѣтскаго духовенства выступилъ въ послѣднемъ засѣданіи о. Трегубовъ (представитель Западной Руси), указавшій на крайнюю необходимость введенія выборнаго земства въ западныхъ губерніяхъ. «Но, — сказалъ онъ, — какъ горячо ни желаютъ русскіе обыватели этого края введенія выборнаго земства, тѣмъ не менѣе они безусловно признаютъ его неприемлемымъ, если въ немъ не будутъ обезпечены права русской народности и русской государственности».

Законопроектъ, выработанный комиссіей Государственного Совѣта, и даетъ такое обезпеченіе. Поэтому, о. Трегубовъ и высказался за принятіе его. Слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ русскіе представители отъ западной Руси (г.г. Пихно и Офросимовъ) также точно считаютъ совѣтскій законопроектъ безусловно приемлемымъ, какъ достаточно обезпечивающій земству русскій характеръ. Одно это уже является сильнымъ аргументомъ въ пользу законопроекта. Главную оппозицію онъ встрѣчаетъ со стороны польскихъ членовъ, которыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ 15, но это и понятно, такъ какъ законопроектомъ ставится преграда польскому преобладанію въ земствѣ, а чрезъ него и вообще въ русскомъ край. Особенно стараются дискредитировать курійную систему выборовъ, т. е. выборы земскихъ гласныхъ по двумъ самостоятельнымъ куріямъ—русской (избирающей русскихъ гласныхъ) и польской (избирающей польскихъ гласныхъ): это, видите ли, создаетъ искусственную перегородку между русскимъ и польскимъ населеніемъ, этимъ поляки, желающіе-де жить общими съ русскимъ населеніемъ интересами, заставляютъ жить обособленной жизнью и своими особыми интересами. Но развѣ выборы не

куріямъ мѣшаютъ полякамъ въ земствѣ находиться въ кругѣ общихъ интересовъ?

Въ блестящей рѣчи П. А. Столыпина по этому поводу очень хорошо сказано: «говорятъ, что обидно и оскорбительно, что выборы гласныхъ,—поляковъ и русскихъ,—будутъ происходить по разнымъ собраніямъ, въ разныхъ куріяхъ. Соглашаясь установить определенное число гласныхъ-поляковъ и гласныхъ-русскихъ, говорятъ: пусть русскіе выбираютъ и русскихъ и поляковъ и пускай поляки выбираютъ и поляковъ, и русскихъ, иначе будутъ выбраны представители крайняго націонализма, а не люди хозяйственные. Выбранные же въ одномъ обществѣ собраніи гласные подадутъ другъ другу руку на почвѣ хозяйственной работы. Почему это такъ, я, сознаюсь, не понимаю. Надо смотрѣть на вещи прямо. Почему же поляки въ каждомъ учрежденіи группируются по національностямъ? Да почему вотъ здѣсь, въ Государственномъ Совѣтѣ, или въ Государственной Думѣ польскіе представители не разошлись по партіямъ, по фракціямъ, не присоединились къ кадетамъ, торговопромышленникамъ, а образовали собою сплоченное національное коло?»

Очевидно, никто поляковъ не заставляетъ обособляться: они сами обособляются, живя своими особыми интересами. Съ этимъ нельзя, конечно, не считаться, и это-то и дѣлаетъ неизбежнымъ раздѣленіе избирателей на куріи.

Среди русскихъ членовъ разногласіе вызывается, главнымъ образомъ, цензомъ для избирателей: многіе опасаются пониженія ценза, какъ прецедента для внутреннихъ земствъ. Но это опасеніе едва ли привлечетъ большинство, такъ какъ непринятіе пониженія ценза можетъ оставить Западную Русь совсѣмъ безъ выборнаго земства.

DVI.

Думскіе «прогрессисты» проявили новую законодательную инициативу: ими внесено

въ Думу законодательное предположеніе о пенсіонномъ обезпеченіи учителей начальныхъ еврейскихъ училищъ...

Эта заботливость думскихъ «прогрессивныхъ» элементовъ объ еврейскихъ начальныхъ училищахъ (хедемахъ и талмуд-торахъ), сама по себѣ достаточно трогательная, окажется еще болѣе трогательной, если пояснить, что эти еврейскія училища, учителей которыхъ желаютъ обезпечить казенной пенсіей, во-первыхъ, совершенно частныя, существующія на спеціальныя средства (коробочный сборъ), и во-вторыхъ,—имѣютъ вполне конфессіональный характеръ: состоятъ въ вѣдѣніи раввиновъ, т. е. являются церковными школами. Такимъ образомъ, православно-русскія церковныя школы желаютъ «объединить», т. е., по-просту, упразднить; еврейскія же церковныя школы не только не «объединяются» и не упраздняются, но желаютъ еще обезпечить ихъ существованіе и процвѣтаніе казенными пенсіями для учащихся! Совершенно противоположныя желанія, проявляемыя, однако, одними и тѣми же «прогрессивными» элементами: они и православно-русскія церковныя школы упраздняютъ, они же и учителей еврейскихъ церковныхъ школъ казенными пенсіями обезпечиваютъ!

Это окажется и еще болѣе трогательнымъ, если припомнить, что не далѣе, какъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года (передъ закрытіемъ сессіи) Думой былъ отвергнутъ, усердіемъ тѣхъ же «прогрессивныхъ» элементовъ, законопроектъ о ничтожной ассигновкѣ на увеличеніе содержанія учащимъ православно-духовныхъ учебныхъ заведеній. И, наконецъ, заботливость думскихъ «прогрессивныхъ» элементовъ объ обезпеченіи учащихся еврейскихъ церковныхъ школъ совсѣмъ уже окажется сверхъ-трогательной, если прибавить ко всему этому, что только недавно (передъ Рождествомъ) ими же былъ снятъ съ очереди въ церковной комиссіи законопроектъ объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учи-

тельницъ православно-русскихъ церковныхъ школъ, какъ ненужной и неумѣстной въ виду «объединенія», т. е. упраздненія, этихъ школъ.

Все это, конечно, не нуждается въ комментаріяхъ. Къ этому только интересно привести страничку изъ воспоминаній нѣкогого Н. О. К. объ извѣстномъ либеральномъ дѣятелѣ эпохи шестидесятыхъ годовъ, К. Д. Кавелинѣ, 25-лѣтіе со дня смерти котораго недавно только (весной прошлаго года) праздновали наши «прогрессивные» элементы. Какъ правотѣрный либераль, К. Д. Кавелинъ былъ, повидимому, человѣкъ невѣрующей. Вотъ, однако, что говорить Н. О. К. въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ («Историческій Вѣстникъ», 1910 г., ноябрь):

«Однажды я встрѣтилъ Константина Дмитріевича, нагруженного большими бумажными свертками.

— Вотъ накупишь книгъ для своихъ сельскихъ школъ,—объяснилъ онъ мнѣ.— Ахъ, что за милая дѣтвора, если бы вы знали! Какія они мнѣ пишутъ письма! Какъ трогательны эти письма по своей простотѣ и наивности! Вотъ выбралъ имъ книги по ихъ вкусу. Особенная страсть у нихъ къ божественному: вотъ я и накупилъ имъ всякія «Житія»....

— Какъ? Вы?

— А что же васъ удивляетъ? Что я, атеистъ, покупаю имъ эти книги? Да какое же я имѣю право разрушать вѣру, калѣчить дѣтскую душу? Утратить Бога—это вѣдь не ахти-какое счастье... Пусть время, жизнь и размышленіе сами сдѣлаютъ свое дѣло. Я вамъ скажу больше: въ деревнѣ я бываю въ церкви и исполняю все, что тамъ требуется.

Вотъ, дѣйствительно, либераль, у котораго не мѣшало бы нашимъ теперешнимъ «либераламъ» и «прогрессистамъ» поучиться... терпимости. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ, какъ не нетерпимостью къ вѣрѣ и совѣсти своего народа, обуславливается стремленіе нашихъ теперешнихъ «прогрессив-

ныхъ» элементовъ во что бы ни стало покончить съ православно-русской церковной школой? Конечно, стараются объяснить это принципиальнымъ несочувствіемъ конфессіональной школъ, «клерикализму» и т. п. Но какую цѣну имѣютъ эти объясненія, когда это «принципиальное несочувствіе» проявляется только къ православно-русской церковной школъ, еврейскія же и прочія инородческія церковныя школы, наоборотъ, ими поддерживаются и обезпечиваются? Очевидно, это не «принципиальное несочувствіе», а самая реальная нетерпимость къ вѣрѣ и совѣсти своего—и только своего—народа.

А. Волюнецъ.

ХРОНИКА.

Объ исповѣди чужеприходныхъ.—Благодарность Новгородской городской думы высокопреосвященному Гурію.—О іеромонахѣ Иліодорѣ.

На пастырскомъ собраніи въ Могилевѣ преосвященный Стефанъ предложилъ, между прочимъ, духовенству не допускать на исповѣдь и къ причащенію лицъ чужеприходныхъ, развѣ только въ самыхъ исключительныхъ и уважительныхъ случаяхъ, и причащать, когда доподлинно священнику извѣстно, что желающій причаститься дѣйствительно былъ у такого-то священника на исповѣди. Нѣкоторые лица нарочно уклоняются отъ исповѣди у своего духовнаго отца и обращаются за исполненіемъ сего христіанскаго долга къ сосѣднимъ священникамъ или въ монастыри, при чемъ руководствуются въ данномъ случаѣ не особенною религіозно-нравственною высокою качествомъ избираемаго ими духовника, а личною ему неизвѣстностью или нравственною покладливостью его, когда духовникъ, не вникая въ нравственное состояніе кающагося и искренность его раскаянія, разрѣшаетъ безпрепятственно всякіе грѣхи. Въ видахъ этого, преосвященный предписалъ, чтобы іеромонахи въ монастыряхъ

вѣренной ему епархіи разрѣшали на исповѣди только отъ грѣховъ человѣческой немощи, не требующихъ особеннаго пастырскаго врачеванія; кающихся же въ смертныхъ грѣхахъ—отсылали къ своимъ приходскимъ священникамъ. Этой же практики преосвященный предлагаетъ держаться и приходскимъ священникамъ по отношенію къ чужеприходнымъ лицамъ, являющимся къ нимъ на исповѣди.

—

Новгородская городская дума въ засѣданіи своемъ 12 ноября 1906 года, выслушавъ докладъ городской управы объ уходѣ высокопреосвященнаго Гурія, по болѣзни, на покой, *постановила*: выразить его высокопреосвященству свое сожалѣніе объ оставленіи имъ Новгородской каедръ и благодарить его за милостивое и любвеобильное отношеніе къ новгородцамъ во все время его нахожденія на этой каедрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ своей любви и сыновней преданности владыкѣ и въ память его десятилѣтняго пребыванія въ древнемъ Великомъ Новгородѣ учредить имени его высокопреосвященства двѣ стипендіи въ мѣстныхъ городскихъ четырехклассныхъ училищахъ.

—

Около іеромонаха Иліодора, проживавшаго въ Царицынѣ на устроенномъ имъ подворьѣ и развившемъ тамъ энергичную патріотическую дѣятельность въ духѣ преданности Церкви и Самодержавному Государю, столкнулись двѣ партіи: партія его сторонниковъ и партія его противниковъ. Къ сожалѣнію, о. Иліодоръ своими дѣйствіями сталъ не на сторону своихъ защитниковъ, а на сторону своихъ противниковъ, и впалъ въ самое элементарное противорѣчіе съ самимъ собою, въ которомъ тотчасъ же была усмотрѣна «Царицынская трагедія». Дѣло было такъ. О. Иліодоръ столкнулся въ Царицынѣ со свѣтской администраціей, и столкновение это носило всѣ признаки затяжной, хронической формы. Сначала онъ «обличалъ», а потомъ прямо сталъ «порицать» и мѣстную администрацію и

судь. Поэтому Святѣйшій Синодъ, стремясь внести умиротвореніе, рѣшилъ удалить его изъ Саратовской епархіи и перевелъ его въ Тульскую епархію. При этомъ Святѣйшій Синодъ, цѣня его ревность о славіи Церкви Божіей, отнесся къ нему прямо съ отеческой заботливостію, ибо при переводѣ изъ одной епархіи въ другую онъ назначилъ его настоятелемъ Новосильскаго монастыря, т. е. перевелъ съ повышеніемъ. Но о. Иліодоръ не опѣнилъ заботливости о немъ высшей церковной власти: онъ отказался подчиниться рѣшенію Святѣйшаго Синода и въ церкви при многочисленномъ собраніи народа будто бы далъ клятву не ѣсть, не пить и даже не спать до тѣхъ поръ, пока Святѣйшій Синодъ не отмѣнитъ своего рѣшенія и не оставитъ его въ Царицынѣ, и такой же клятвой связалъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Такимъ образомъ, проповѣдникъ повиновенія властямъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. XIII, 1—5), своимъ поступкомъ съ призываніемъ Имени Божія прямо сталъ на сторону противниковъ повиновенія властямъ, оказался союзникомъ бунтарей и тѣмъ произвелъ большой соблазнъ. При своей благочестивой ревности о. Иліодоръ не могъ не понимать, что онъ подаетъ дурной примѣръ и увлекаетъ массы въ духъ противленія. Онъ долженъ былъ чувствовать, что церковному ревностному дѣятелю нельзя было присоединять своего голоса къ тѣмъ, кто хочетъ поколебать авторитетъ церковной власти, особенно въ такое время, когда и безъ того находятся многіе въ этомъ усердствующіе. Святѣйшій Синодъ и тутъ все-таки оказалъ о. Иліодору полное снисхожденіе: для того, чтобы разъяснить ему все неудобство принятаго имъ образа дѣйствія и разрѣшить его отъ неразумной клятвы, Святѣйшій Синодъ послалъ въ Сердобскъ, гдѣ въ это время находился преосвященный Саратовскій Гермогенъ, присутствующаго въ Синодѣ Тульскаго преосвященнаго Паренія.

Преосвященный вызвалъ о. Иліодора въ Сердобскъ. Къ сожалѣнію, о. Иліодоръ и тутъ не оказали на первыхъ порахъ расположенія подчиниться церковной власти, и ночью уѣхалъ было опять въ Царицынъ, но съ дороги былъ возвращенъ въ Сердобскъ. Теперь преосвященный Гермогенъ телеграммою отъ 10 сего февраля извѣщаетъ, что о. Иліодоръ, по зрѣломъ размышленіи, рѣшилъ, помолившись Господу Богу, подчиниться церковной власти и отправиться въ назначенный ему монастырь. Отдѣливая комаровъ, нельзя глотать верблюдовъ (Мо. XXIII, 24).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Взглядъ православной Церкви на церковь армянскую.

Въ Константинопольской патриархіи обсуждается въ настоящее время вопросъ о соединеніи съ церковью армянской. Вообще, отношенія между обѣими церквами въ послѣдніе годы носили дружественный характеръ, и іерархи обѣихъ церквей поддерживали общеніе другъ съ другомъ, но въ концѣ прошлаго года сближеніе на почвѣ политической въ дѣлѣ общей защиты правъ христіанскихъ церквей отъ притѣсненій младотурокъ, закончившееся соглашеніемъ 45 христіанскихъ депутатовъ, породило мысль и о болѣе тѣсномъ сближеніи на почвѣ религіозной, иначе говоря, о соединеніи армянской церкви съ Церковью православною. Были извѣстія, будто армянскій патриархъ въ Константинополѣ обратился даже съ формальнымъ предложеніемъ такого рода къ православному вселенскому патриарху.

Въ праздникъ Рождества Христова прислали депутацію для принесенія поздравленія патриарху, 6 января, въ праздникъ Богоявленія, въ армянскую патриаршую церковь, по распоряженію патриарха Іоакима, была также отправлена депутація, въ которую вошли митрополитъ колонійскій и

діаконъ Іоакимъ Апостолиднсь. Депутація была встрѣчена съ чрезвычайными почестями и присутствовала при богослуженіи.

Какъ армянская, такъ и православная греческая печать обсуждаетъ вопросъ о соединеніи и не находитъ для него существенныхъ и непреодолимыхъ препятствій. Изъ статей объ армянской церкви, появившихся въ послѣднее время, нужно отмѣтить статью митрополита колонійскаго Поликарпа: «Армянская церковь съ православной точки зрѣнія». Статья эта начата печатаніемъ въ № 50 за прошлый годъ органа Константинопольской патриархіи «Церковная Истина» и продолжаетъ печататься и сейчасъ. Трудъ м. Поликарпа дѣлится на двѣ части—въ первой онъ даетъ схематическую исторію армянской церкви отъ ея основанія до 1179 г., подробно останавливаясь на причинахъ, вызвавшихъ ея отдѣленіе, а во второй разсматриваетъ отношеніе символовъ армянской церкви къ опредѣленіямъ четвертаго вселенскаго собора.

Вопросъ о возсоединеніи съ армянскою церковью близко касается и русской Церкви, не только какъ части вселенской Церкви, но и какъ Церкви государства Русскаго, въ предѣлахъ котораго находится и центръ и значительная часть армянской церкви: изъ 3 милліоновъ армяно-григоріанъ 1.200.000 живутъ въ Россіи. Присутствіе депутаціи православныхъ священнослужителей при погребеніи католикоса недавно возбудило даже цѣлую полемику по вопросу объ отношеніи православной Церкви къ церкви армянской. Но какъ въ статьяхъ греческой печати послѣдняго времени, такъ и въ этой полемикѣ не дано сколько-нибудь удовлетворительнаго рѣшенія вопроса. И тамъ и здѣсь вопросъ разсматривался ad hoc, съ предвзятой точки зрѣнія, сообразно характеру которой подыскивались и ссылки и доказательства, и потому неудивительно, что результаты получились прямо противоположныя. Съ точки зрѣнія однихъ армяно-григоріане—злѣйшіе еретики, съ точки зрѣнія другихъ—они тѣ же православные, находящіеся внѣ

общенія съ православной Церковью только по недоразумѣнію. Между тѣмъ, въ русской богословской литературѣ существуетъ капитальный трудъ, рассматривающій вопросъ съ исчерпывающею глубиною, съ полнымъ безпристрастіемъ и съ осторожностію, кажу- щуюся иногда даже чрезмѣрной. Мы разу- мѣемъ изслѣдованіе покойнаго профессора Петербургской духовной академіи И. Е. Троицкаго: «Изложеніе вѣры церкви армян- скія, начертанное Нерсесомъ, каеполикосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго го- сударя грековъ Мануила». Историко-догма- тическое изслѣдованіе въ связи съ вопро- сомъ о воссоединеніи армянской церкви съ православною. Спб. 1875.

Дополненіемъ или скорѣе иллюстраціей къ этому труду можетъ служить новѣйшее из- слѣдованіе объ армянской церкви бывшаго армянскаго патріарха въ Константинополѣ Малахіи Орманіана: «Армянская церковь, ея исторія, ея ученіе, ея управленіе, ея дисциплина, ея богослуженіе, ея современ- ное состояніе» (Malachia Ormanian, l'église Arménienne, son histoire, sa doctrine, son regime, sa discipline, sa liturgie, sa litte- rature, son present. Paris 1910, X+192). Малахіа Орманіанъ, бывшій въ продолже- ніе 12 лѣтъ патріархомъ въ Константино- полѣ и теперь являющійся однимъ изъ вид- нѣйшихъ кандидатовъ на постъ католикоса, является въ то же время однимъ изъ вид- ныхъ современныхъ армянскихъ ученыхъ. Хотя книга предназначена для широкой публики и ея чисто-научное значеніе не велико, но она важна какъ авторитетное выраженіе воззрѣній современной либе- ральной партіи армянской церкви и нагляд- ное подтвержденіе вѣрности и въ настоя- щее время тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ И. Е. Троицкій тридцать пять лѣтъ тому назадъ.

Изслѣдованіе проф. Троицкаго какъ нельзя лучше выясняетъ намъ, почему относительно армянской церкви въ Церкви православной существуютъ различные до противоположно- сти взгляды. Такое колебаніе свойственно

не только православному богословію, но и католическому. Тогда какъ по общеприня- тому взгляду католическихъ ученыхъ ар- мянская церковь заражена ересью моно- физитства, отдѣльные католическіе авторы доказываютъ, что армяне не только не еретики ¹⁾, но даже и не раскольники ²⁾.

Объясняется это прежде всего тѣмъ, что вселенскіе соборы не высказали опредѣлен- наго сужденія объ армянской церкви. До фор- мального отверженія Халкидонскаго собора армянскою церковью въ 491 г. православ- ная Церковь, конечно, смотрѣла на армян- скую, какъ на свою сестру, или, лучше сказать, какъ на свою родную дочь, послѣ этого — если и господствовалъ другой взглядъ на нее, какъ на чуждую [и ере- тическую, то все же официально, отъ лица всей Церкви, онъ выраженъ не былъ. Впервые православная Церковь высказа- лась относительно «особливыхъ преданій армянской церкви», и высказалась отри- цательно, въ правилахъ Трулльскаго собора 692 года. Здѣсь указано четыре этихъ особливыхъ преданій: а) употребленіе одно- го вина безъ воды для совершенія таин- ства Евхаристіи (прав. 32), б) обычай удостоивать производства въ церковныя и священныя степени только лицъ духов- наго происхожденія и званія (прав. 33), в) разрѣшеніе на сыръ и яйца по суббо- тамъ въ Великомъ посту (прав. 56) и г) внесеніе въ алтарь варенаго мяса и дѣлежъ его между священниками (прав. 99). Кромѣ того, осуждается и прибавленіе къ трисвятой пѣснѣ слова «распныйся за ны», впрочемъ безъ упоминанія, что этотъ обы- чай принять въ армянской церкви (прав. 81). Но, осуждая всѣ эти особливыя преданія армянской церкви, соборъ не ставитъ ихъ въ связь съ ея догматикой, не рассматри- ваетъ ее, какъ церковь еретическую, и оста- вляетъ вопросъ о ея характерѣ, такъ ска- зать, въ тѣни.

¹⁾ V. L'histoire, dogmes, trad. et lit. de l'église Armén. orient. Paris. 1855, partie deuxième.

²⁾ Cappelletti, l'Arménie, Firenze. 1841, T. III, p. 102.

Но если отсутствіе авторитетнаго и обязательнаго церковнаго сужденія объ армянской церкви дастъ православнымъ право на свободу сужденія о ней, то характеръ самой армянской церкви является причиной неустойчивости этого свободнаго сужденія. Дѣло въ томъ, что армянская церковь, оторвавшись отъ своей матери Церкви вселенской еще въ тотъ періодъ, когда и послѣдняя не завершила формулировки своихъ догматовъ, осталась какъ бы недоноскомъ, не имѣющимъ полноты вѣроисповѣднаго самосознанія. Оторванная по причинамъ, главнымъ образомъ, политическаго характера отъ общецерковной жизни, она пыталась опредѣлиться самостоятельно, но процессъ этого самоопредѣленія не могъ идти нормально, а былъ результатомъ двухъ негармонирующихъ другъ съ другомъ факторовъ—съ одной стороны общецерковнаго преданія, сохранившагося отъ періода единенія армянской церкви съ Церковью православной, а съ другой—того монофизитскаго вліянія, которое вызвало отдѣленіе. Въ результатѣ ученіе армянской церкви получило характеръ противорѣчивой двойственности. Символическіе памятники—символы и исповѣданія армянской церкви отмѣчены скрытымъ или неразвитымъ монофизитствомъ. Прямую и неоспоримую связь съ исторіей и догматикой монофизитства имѣетъ и прибавка «распныйся за ны» къ трисвятой пѣснѣ. Весьма вѣроятной представляется связь съ догматикой монофизитства и двухъ другихъ обрядовыхъ разностей армянской церкви,—именно употребленіе опръсноковъ и вина безъ воды для таинства Евхаристіи и, наконецъ, довольно вѣроятною, представляется связь съ монофизитствомъ совмѣстнаго празднованія Рождества Христова и Крещенія и совершенія крестнаго знаменія однимъ пальцемъ. Но въ то же время въ армянской церкви, какъ бы слѣдуя завѣтамъ періода своего единенія со вселенскою Церковью, и послѣ формальнаго отдѣленія приняла отъ нея многое совер-

шенно негармонирующее съ монофизитствомъ. Въ ея символическихъ памятникахъ, вмѣстѣ съ монофизитскими положеніями, встрѣчаются положенія, выставленныя православными противъ монофизитства, хотя и не играютъ въ нихъ главной роли, а въ чинѣ хиротоніи и въ богослуженіи армянъ есть немало совершенно православныхъ особенностей. Въ чинѣ хиротоніи армянскихъ епископовъ на вопросъ патріарха: «пріемлешь ли ты святыи Никейскій соборъ и прочіе всѣ послѣдующіе и православно-составленные соборы, которые изложеніемъ каеволической вѣры всѣхъ еретиковъ осудили?»—хиротонисуемый отвѣчаетъ: «пріемлю и ученіе ихъ лобызаю». Такимъ образомъ всѣ армянскіе епископы признаютъ не только Халкидонскій соборъ, осудившій монофизитство и послужившій поводомъ къ отдѣленію армянъ, но и всѣ послѣдующіе вселенскіе соборы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ хиротонисуемый исповѣдуетъ совершенно православное ученіе о лицѣ Иисуса Христа.

Православное ученіе исповѣдывается и во многихъ пѣснопѣніяхъ армянской церкви, которыя «и православная Церковь не отказалась бы принять въ свои богослужебныя книги». Въ числѣ святыхъ армянская церковь чтитъ многихъ святыхъ Церкви православной, жившихъ и скончавшихся послѣ Халкидонскаго собора, напр., Германа, патр. Константинопольскаго († 714), Бориса и Глѣба (Давида и Романа), убиенныхъ въ 1032 г. и многихъ другихъ. Эта двойственность породила двѣ партіи внутри самой армянской церкви. Одна партія, которую можно назвать консервативно-національною, опираясь на народъ, подчеркивала монофизитскіе элементы въ армянствѣ и рѣзко отзывалась о православныхъ и о Халкидонскомъ соборѣ, какъ несторіанскомъ, и была противницей соединенія съ ними. Другая партія, либеральная, къ которой принадлежали многіе просвѣщенные богословы армянской церкви, считая раздѣленіе великимъ бѣдствіемъ, происшед-

шихъ безъ достаточныхъ причинъ, стремилась загладить историческую ошибку и возстановить добрый союзъ дочери съ ея матерью. Вся исторія армянской церкви и складывается изъ борьбы этихъ двухъ партій, при чемъ, если брала верхъ вторая партія, поднимался вопросъ о воссоединеніи и иногда рѣшался благопріятно, а если—первая, то уже налаженное дѣло сближенія разрушалось.

Однако, изъ этихъ двухъ партій истинно представительницей самой армянской церкви слѣдуетъ считать первую партію, поскольку она точнѣе формулировала ея ученіе и строже выдерживала принятое ею относительно православной Церкви положеніе, и поскольку, наконецъ, она составляла подавляющее большинство. Поэтому и большинство соборовъ, поднимавшихъ вопросъ о соединеніи, рѣшало его отрицательно. Такъ, соборы Ширахавенскій (862 г.) и Румоклайскій (1179 г.) считали соединеніе возможнымъ только на такихъ условіяхъ, которыя не могли быть приняты и дѣйствительно не были приняты православными. Соборы Каринскій (629 г.) и Девинскій (647 г.) хотя и заключили унію съ православною Церковью, но далеко не свободно, почему армянская церковь и держится опредѣленій не этихъ соборовъ, а соборовъ Девинскаго, Монискертскаго и Вагаршападскаго, принявшихъ монофизитское ученіе и осудившихъ единеніе съ православною Церковью.

Поэтому, какъ православная Церковь и православная богословская наука въ подавляющемъ большинствѣ своихъ представителей всегда смотрѣли на армянскую церковь, какъ на еретическую и, въ частности, зараженную монофизитствомъ, такъ и армянская церковь и армянская богословская наука, утверждаясь на монофизитской основѣ, смотрѣли на православную Церковь, какъ на еретическую, и именно, какъ на зараженную несторіанствомъ. Отсюда видно, что соединеніе армянской церкви съ Церковью православною вовсе

не такъ легко, какъ это представляется тѣмъ, кто обращаетъ вниманіе лишь на одну сторону дѣла—на слѣды православнаго ученія въ армянской богослужебной литературѣ и заявленія сторонниковъ сближенія съ православіемъ, но съ другой стороны и далеко не безнадежно.

Церковно-богослужебная и церковно-богословская письменность армянской церкви представляетъ въ высшей степени странный и своеобразный конгломератъ именъ и ученій монофизитскихъ и православныхъ, исключаящихъ себя взаимно, и рано или поздно армянская церковь, независимо отъ вопроса о воссоединеніи, должна будетъ подвергнуть пересмотру свою богослужебную и символическую письменность и устранить изъ нея или слѣды православія, или слѣды монофизитства, чтобы остановиться на чемъ-либо одномъ и тѣмъ придать опредѣленный характеръ своей физиономіи. Смотри по результатамъ этого пересмотра, разрѣшится, и разрѣшится самъ собой, и вопросъ о воссоединеніи ея съ Церковью православною,—если будутъ устранены изъ ея символовъ, исповѣданій и богослужебныхъ книгъ остатки православія, то тѣмъ самымъ вопросъ будетъ рѣшенъ отрицательно; если же будутъ устранены слѣды монофизитства,—то положительно и православная Церковь приметъ ее въ свой братскій союзъ и общеніе съ собою съ сохраненіемъ не только ея самостоятельности и полной свободы во внутреннихъ дѣлахъ, но и всѣхъ особенностей ея устройства, управленія и богослуженія. Въ православной Церкви нѣтъ папства, и іерархическая зависимость одной автокефальной Церкви отъ другой не только не требуется, а, напротивъ, отвергается ея канонами и всѣми преданіями ея исторіи. Въ своихъ междупереходныхъ отношеніяхъ она преслѣдуетъ только одну цѣль—сохраненіе вѣры въ союзѣ мира, и потому всѣ Церкви, согласившіяся съ нею въ единеніи вѣры, ео ipso имѣютъ право на союзъ мира. Итакъ, вопросъ о соединеніи

армянской церкви съ православной дѣло ея, такъ сказать, внутренней политики. Въ какую сторону склонится армянская церковь, въ сторону устраненія слѣдовъ монофизитства или православія, и сообразно съ этимъ положительно или отрицательно будетъ рѣшенъ вопросъ о соединеніи, это, конечно, тайна Божія, но нѣкоторыя соображенія позволяютъ намъ надѣяться на лучшее. Во-первыхъ, хотя къ монофизитской партіи принадлежитъ и большинство армянъ, но это большинство сильно лишь инертностью и самодовольнымъ невѣжествомъ народной массы, и съ распространеніемъ просвѣщенія значеніе и вліяніе этой партіи должно упасть. Затѣмъ, если политическія причины вызвали отдѣленіе армянской церкви, то онѣ не могутъ и помочь ея воссоединенію. А въ послѣднее время политическія событія приняли именно такой характеръ, который заставляетъ, по крайней мѣрѣ, турецкихъ армянъ искать сближенія съ православными, показателями чего служатъ послѣднія событія въ Константинопольскомъ патріархатѣ. Обѣ стороны должны лишь оберегать себя отъ соблазна изъ-за политическихъ выгодъ заключить унію, не уничтоживъ предварительно догматическаго различія между обѣими церквами, или пользуясь техническими терминами, заключить не «*ἑνωσις δογματικὴ*», а лишь «*ἑνωσις οἰκονομικὴ*», отъ чего, быть можетъ, не откажутся армяне.

Какъ показала исторія, такого рода уніи, устрояемыя по мотивамъ житейской расчетливости, никогда не бывали прочными, ставили обѣ воссоединявшіяся церкви въ фальшивое положеніе и другъ передъ другомъ и каждую передъ самой собою, и въ концѣ концовъ, только мѣшали истинному и прочному «догматическому единенію».

Къ сожалѣнію, этого пока не сознаютъ даже представители либеральнаго направленія въ армянской церкви.

Въ своемъ вышеупомянутомъ трудѣ патріархъ Орманіанъ признаетъ, что обвиненія армянской церкви въ разногла-

сіи и противорѣчіи ея ученія, ея учителей и ея книгъ «до нѣкоторой степени справедливы» (стр. 90), но это, по его мнѣнію, служитъ лишь въ ея пользу. По его взгляду, армянская церковь является представительницей истинно-либеральнаго богословскаго направленія. Въ отношеніи къ догматамъ она руководится принципомъ экономіи, въ силу котораго она признала весьма мало догматовъ. Тогда какъ католическая церковь насчитываетъ 20 вселенскихъ соборовъ, а православная 7, армянская церковь еще радикальнѣе въ этомъ отношеніи, признавая законными только три первыхъ собора, одинаково признаваемые и греками и латинянами. Отношеніе армянской церкви къ церквамъ греческой и латинской можно выразить въ пропорціи 3 : 7 : 20. «Малое число догматовъ въ армянской церкви не должно приписывать случаю. Это есть лишь слѣдствіе единственно мудраго принципа въ дѣлѣ доктринальной экономіи. Авторитетъ вселенскихъ соборовъ поконтея на единодушій различныхъ церквей. Это единодушіе практически осуществилось на трехъ соборахъ, созванныхъ въ 325—431 г.г. Во время этого періода всѣ великія церкви были единодушны въ пониманіи догматовъ. Хотя и бывали многочисленныя несогласныя мнѣнія, но они всегда были только индивидуальными и никогда не выражали общаго мнѣнія какой-нибудь церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно замѣтить, что во время этого перваго періода между ними не было никакой распри изъ-за господства или вліянія. Однако, положеніе совершенно измѣнилось послѣ третьяго собора, когда антагонизмъ патріаршихъ кафедръ сталъ основой догматическихъ вопросовъ. Патріархаты по очереди созывали вселенскіе соборы одинъ противъ другого. Такъ именно было, когда возникъ вопросъ о природѣ Христа. Мнѣніе, основывающееся на преданіи всей Александрійской Церкви, было подавлено союзными патріархатами Римскимъ и Византійскимъ, при поддержкѣ императора Маркіана. Цѣлыя полстолѣтія

издавались самыя противорѣчивыя деклараціи объ авторитетѣ Халкидонскаго собора. Итакъ, не безъ основанія армянская церковь считаетъ себя обязанной смотрѣть на Ефесскій соборъ 431 г., какъ на послѣдній, утверждающійся на единодушій Церквей, въ убѣжденіи, что это единодушіе составляетъ основу истиннаго преданія вселенской Церкви.

Другая причина непризнанія Халкидонскаго собора—это самый объектъ догматическаго опредѣленія. Объектомъ этимъ должно быть утверждение (affirmation), а не толкованіе (explication) данной истины. Три первые собора сообразовались съ этимъ правиломъ, исповѣдывая Божество Иисуса Христа, Божество Св. Духа и единство Божества и человечества во Христѣ... Халкидонскій соборъ, порвавъ съ этимъ правиломъ, пошелъ по пути толкованій и сталъ пытаться опредѣлить (determiner) способъ воплощенія или единство Божества и человечества во Христѣ. Но толкованіе—дѣло не вселенскихъ соборовъ, а школы и учителей (стр. 80—81)... Конечно, и въ армянской церкви бывали національные соборы, и у ней не было недостатка въ догматическихъ опредѣленіяхъ, но они никогда не имѣли претензій придавать имъ силу догматовъ или осуждать, какъ еретики и схизматики, несогласныхъ съ ними. Право составлять догматическія опредѣленія армянская церковь признаетъ только за дѣйствительно вселенскими соборами (стр. 82).

Такой взглядъ на догматы, по мнѣнію Орманіана, порождаетъ въ армянской церкви, не смотря на ея національный характеръ, духъ терпимости и универсальности. Формула: «*In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas*» вѣкъ строже соблюдается именно ею, такъ какъ въ ней всякій, сохраняя вѣру лишь въ основные принципы христіанства, свободенъ имѣть разныя мнѣнія относительно вещей второстепенныхъ. Считаая необходимыми только опредѣленія трехъ первыхъ вселенскихъ

соборовъ и признавая лишь догматы тринитности, воплощенія и искупленія, она дозволяетъ признавать или отвергать все остальное въ силу рѣшенія частныхъ соборовъ или авторитета учителей, такъ какъ все это имѣетъ второстепенное значеніе и относится не къ догматамъ, а къ доктринамъ. Отдѣльныя церкви, слѣдующія различнымъ системамъ, не должны исключаться изъ вселенскаго единства, но съ другой стороны и за ними нельзя признать права налагать свои доктрины на другихъ. Этотъ богословскій и церковный либерализмъ армянской церкви, по мнѣнію Орманіана, согласуется съ духомъ настоящаго времени и является единственнымъ средствомъ примиренія съ тенденціями нашей эпохи вѣчнаго наслѣдія Христова, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ часто обращался противъ армянской церкви, облегчая прозелитизмъ между ея членами, и не только въ средніе вѣка, но и въ наши дни со стороны католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Эта легкость обращенія армянина объясняется тѣмъ, что онъ воспринимаетъ въ уваженіи къ вѣрованіямъ другого. Онъ никогда не слышалъ въ дѣтствѣ, что человечество, живущее внѣ его церкви, должно въ силу этого лишиться вѣчнаго спасенія, ему никогда не угрожали вѣчными мученіями за разрывъ со своею національною церковью. Онъ зналъ, что для спасенія достаточно лишь того, чтобы его поведеніе согласовалось съ евангельскою моралью. Это широкое пониманіе христіанской идеи не разъ побуждало его склоняться безразлично къ какому-нибудь христіанскому исповѣданію, какъ только ему казалось, что его матеріальные интересы примиримы съ интересами его спасенія. Пользуясь этимъ, иностранные миссіонеры пытались поколебать зданіе армянскаго единства. Армянская церковь отдавала себѣ отчетъ въ опасныхъ послѣдствіяхъ, которыя могли произойти изъ принципа ея вѣротерпимости, но все же хотѣла оставаться вѣрною своимъ священнымъ прави

ламъ богословскаго и церковнаго либерализма; она соблюла ихъ и будетъ блюсти непоколебимо и даѣе, и если она когда-нибудь дастъ христіанству возможность воссоединенія, то это будетъ для нея лучшей славой» (стр. 85—87).

Такъ слабо и съ такими крупными уступками оправдываетъ авторитетный представитель либеральной партіи отдѣленіе армянской церкви отъ Церкви вселенской. Никакого различія между тремя первыми и четырьмя послѣдними вселенскими соборами ему установить не удается, такъ какъ и антагонизмъ патриарховъ проявлялся и тамъ и здѣсь одинаково и единодушныя церковныя проявленія въ періодъ 325—431 ни чуть не болѣе, въ періодъ 431—787. Извѣстно, напримѣръ, что было время, когда къ аріанству склонялось большинство восточныхъ епископовъ. Различіе между «утвержденіями» и «объясненіями» совершенно произвольно. Но, что всего важнѣе, всѣ эти искусственныя объясненія придуманы *ad hoc*, для оправданія отсутствія представителей армянской церкви на четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборахъ и придуманы уже *post factum*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это отсутствіе и не признаніе соборовъ объясняется совершенно другимъ причинами — причинами политическаго характера, да и сама армянская церковь объясняла его иначе. Плохо также вяжутся съ традиціями и вселенской и армянской церкви превозношеніе догматической экономіи, церковнаго и догматическаго либерализма протестантской формулы «*In necessariis*...» и согласіе съ духомъ времени армянской церкви, взятое на прокатъ у новѣйшаго католическаго модернизма. Для догматическаго ученія церкви совершенно не важно — либерально оно или не либерально, а важно лишь одно — истинно оно, или не истинно. Впрочемъ п. Орманіанъ дѣлаетъ такія уступки, при которыхъ вся его предшествующая аргументація представляется излишней. Онъ не признаетъ за постанов-

леніями всѣхъ соборовъ армянской церкви обязательнаго характера и вовсе не считаетъ принадлежность къ армянской церкви необходимымъ для спасенія. Переходя отсюда къ признанію постановленій четырехъ вселенскихъ соборовъ, соборовъ, во всякомъ случаѣ, болѣе авторитетныхъ, чѣмъ соборы армянскіе, очевидно, очень легко. Правда, Орманіанъ, въ качествѣ члена армянской церкви, отстаиваетъ монофизитское ученіе, но это монофизитство, по его заявленію, не имѣетъ ничего общаго съ Евтихіемъ, котораго армянская церковь сама же анаематствуетъ наравнѣ съ Аріемъ, Мекедоніемъ и Несторіемъ. Въ символѣ, читаемомъ при хиротоніи, есть выраженіе «одна соединенная природа» («*une nature unie*», «*Miavorial mi bnoithiun*»), тождественная по мнѣнію Орманіана съ формулой Кирилла Александрійскаго или ефесской (?) «одна природа воплощеннаго Слова». «Изъ всѣхъ видовъ соединеній (*unions*), которыя могутъ служить для сравненія сверхъестественнаго соединенія во Христѣ, соединеніе души и тѣла всего лучше удовлетворяетъ нашему уму, ибо нельзя отрицать единство человѣческой природы, несмотря на различіе души и тѣла. Итакъ, монофизитство армянской церкви есть монофизитство Ефесскаго собора, весьма различное отъ монофизитства Евтихія» (стр. 83). Конечно, это ученіе о лицѣ Иисуса Христа православному признать нельзя, но все же оно нѣсколько ближе къ православію, чѣмъ чистое монофизитство, а если принять во вниманіе, что такое пониманіе мнимо ефесской формулы покоится на опредѣленіяхъ одной армянской церкви, и слѣдовательно не обязательныхъ по мнѣнію самого же Орманіана, то соглашеніе представляется вполне возможнымъ. Никакихъ другихъ различій между армянскою церковью и церковью греко-православною, кромѣ отверженія (*rejet*) халкидонскаго собора и не признанія (*non reconnaissance*) слѣдующихъ вселенскихъ соборовъ, по мнѣнію Орманіана, нѣтъ» (стр. 64). «Армянская церковь, заявляетъ

онъ, точно держится древнихъ формулъ и не допускаетъ прибавки *filioque*, чистища, трансубстанціаціи, индульгенцій и ученія о папствѣ. Всѣ эти новшества возобладали въ латинскомъ мірѣ только вслѣдствіе злонамѣреннаго (*abusive*) толкованія обычаевъ первоначальной церкви».

С. Т.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ (1861—19 февраля—1911 г.г.). С.-Петербургъ (Исаакиевская площадь, 9), 1911 г. Стр. 48. Бесплатное народное изданіе Е. В. Богдановича.

Названное юбилейное изданіе, принадлежащее перу извѣстнаго патріота-писателя, маститаго старца генерала Евг. Вас. Богдановича, останавливаетъ вниманіе читателя на великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Послѣ предисловія отъ издателя о значеніи упомянутаго юбилея, слѣдуетъ краткое и кроткое, — *въ духѣ любви и всеобщаго единенія*, — вразумительное общедоступное изложенеіе подробностей событія, съ 7-ю изображеніями по главамъ: «Какъ появилось на Руси крѣпостное право», — «Человѣколюбивые замыслы Царя-Освободителя», — «Подготовительныя работы», — «Великіе дни 19 февраля и 5 марта 1861 г.», — «5-е марта въ С.-Петербургѣ и Москвѣ», — «Объявленіе воли на мѣстахъ». — «Отъ реформы Царя-Освободителя къ закону 9 февраля 1906 г.», — «Русская народная скорбь», — и, наконецъ, — трогательное «Сказаніе на память Царя-Освободителя».

Въ книжкѣ помѣщены впервые — нѣсколько снимковъ съ листовъ рукописи Царя-Освободителя, которую нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II Александровичъ приказалъ изъ хранилища Своего дать для сего изданія, «чтобы весь русскій народъ ознакомился съ

начертанными Царемъ-Освободителемъ великими словами освобожденія» (стр. 39).

Н. М.

Seraphim A. Lade. Luthers Lehre im Lichte der Wahrheit Christi, 32 стр.

Эта нѣмецкая брошюрка («Ученіе Лютера при свѣтѣ Христовой Истины»). Слово къ моимъ нѣмецкимъ братьямъ) составлена и издана бывшимъ протестантомъ, а нынѣ православнымъ священникомъ въ Новоградволинскѣ, о. Серафимомъ Ладе съ цѣлью распространенія ея среди нѣмецкихъ колонистовъ и должна служить, съ одной стороны, для ознакомленія колонистовъ съ православной вѣрой, а съ другой, — для утвержденія въ православіи тѣхъ нѣмцевъ, которые желаютъ принять православіе. Брошюрка восполняетъ пробѣлъ въ нашей литературѣ, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, на нѣмецкомъ языкѣ до сихъ поръ не было краткаго изложенія православной вѣры (кромя перевода Пространнаго катихизиса) съ попутнымъ обвиненіемъ лютеранства. Брошюрка, дѣйствительно, написана простымъ языкомъ и для своей цѣли вполне пригодна. Въ предисловіи авторъ разсматриваетъ, насколько справедливы похвалы протестантовъ Лютеру, будто бы приведшему нѣмецкій народъ къ свѣту Христову, и приходитъ къ выводу, что Лютеръ дѣйствительно освободилъ нѣмцевъ отъ рабства Риму, но къ истинному свѣту Христову ихъ не привелъ. Свѣтъ этотъ — только въ православной Церкви. Далѣе авторъ разсматриваетъ догматическія заблужденія лютеранства и подтверждаетъ истинность православнаго ученія ссылками на Св. Писаніе. Въ заключеніе, онъ разрушаетъ предразсудокъ нѣмцевъ, будто вѣра св. православной Церкви есть «русская» вѣра.

Авторъ проситъ приходскихъ священниковъ, служащихъ въ мѣстахъ, населенныхъ нѣмцами-колонистами, сообщить ему

свой адресъ, по которому онъ могъ бы бесплатно послать имъ нѣсколько экземпляровъ для раздачи колонистамъ и для врученія присоединяющимся къ православію нѣмцамъ.

Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ДУХ. КОНСИСТ.

Симъ объявляется, что запрещенный іеромонахъ Лукіановской пустыни Владимірской епархіи Палладій, мѣстожительство котораго консисторіи не извѣстно, вызывается въ консисторію для прочтенія состоявшагося рѣшенія епархіальнаго начальства отъ 24 ноября—12 декабря 1910 г. о лишеніи его священнаго сана и монашества и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный 171 ст. Уст. Дух. Кон. срокъ не явится, то теряетъ право на перенесеніе дѣла въ Святейшій Правительствующій Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

3—1

ОТЪ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ДУХОВ. КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1910 г. вступило прошеніе жены Владикавказскаго мѣщанина Евросинія Алексѣевой Манерной, жительствующей въ гор. Владикавказъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Харитономъ Ивановымъ Манернымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 77 пѣх. Тенгинскаго полка 31 января 1886 года. По заявленію просительницы Евросинія Алексѣевой Манерной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Харитона Иванова Манернаго началось изъ гор. Владикавказъ, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Харитона Иванова Манернаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Больше-Мокровской дер., Сунской вол., Нолинскаго уѣзда, Марѣы Силиной Пермяковой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Андреевымъ Пермяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Суны, Нолинскаго уѣзда, 7 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Марѣы Силиной Пермяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Андреева Пермякова началось изъ дер. Крысовской-Ротаи, Кирчанской вол., Нолинскаго уѣзда, 8-го мая 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Андреева Пермякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

ОТЪ ИРКУТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Собича, Клышковской вол., Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губ., Евросинія Самуиловой Ильенко, жительствующей на станціи Нижнеудинскъ, Сибирской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евтихіемъ Трофимовымъ Ильенко, вѣнчаннаго причтомъ Архистратига-Михайловской церкви села Собича, Черниговской епархіи. По заявленію просительницы Евросинія Самуиловой Ильенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евтихія

Трофимова Ильенко началось изъ гор. Нижнеудинска, Иркутской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евтихія Трофимова Ильенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 10 іюля 1910 года вступило прошеніе крестьянина Александра Михайлова Бойко, жительствующаго въ с. Ясеновѣ, Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Федотовой Бойко, урожденной Пауговенко, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви села Пюсскаго, Таращанскаго уѣзда, 17-го мая 1904 года. По заявленію просителя Александра Михайлова Бойко, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Федотовой Бойко началось изъ с. Пюсскаго Таращанскаго уѣзда, съ 15 мая 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Федотовой Бойко, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Никифора Пантелеймонова Череватаго, жительствующаго въ гор. Кіевъ, по Игоревскому проулку, д. 13, о расторженіи брака его съ женой Анной Ивановой Череватой, урожденной Шаповаловой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Мировки, Кіевского уѣзда, 2-го февраля 1898 года. По заявленію просителя Никифора Пантелеймонова Череватаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Череватой началось изъ села Мировки, Кіевского уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Череватой, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Евстафія Павлова Могильнаго, жительствующаго въ с. Казацкомъ, Звенигородскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Паулиной Григорьевой Могильной, урожденной Мисютиной, вѣнчаннаго причтомъ свято-Михайловской церкви Черкаскаго уѣзда, 21 мая 1890 года. По заявленію просителя Евстафія Павлова Могильнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Паулины Григорьевой Могильной началось изъ с. Казацкаго, 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Паулины Григорьевой Могильной, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

ОТЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 27 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе дворянина Василя Флоріанова Рогозинскаго, жительствующаго въ гор. Кіевъ, по Златоустовской ул., д. 4, о расторженіи брака его съ женой Анной Антоновой Рогозинской, урожденной Ситкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Одессы, 7 января 1872 года. По заявленію просителя Василя Флоріанова Рогозинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Антоновой Рогозинской началось изъ гор. Ярославля, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Антоновой Рогозинской, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

ОТЪ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

Симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, Рождественской вол., дер. Рябич-

кина, Александры Архиповой Назаровой, жительствующей въ Сиб., на Васильевскомъ островѣ, по 2-й линіи, д. 7, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Ооминымъ Назаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской при Мануфактурахъ церкви города Ярославля, 25 января 1893 года. По заявленію просительницы Александры Архиповой Назаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Оомина Назарова началось изъ города Ярославля, 11 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Оомина Назарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 августа 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Варвары Яковлевой Дурачъ, урожденной Овчарукъ, жительствующей въ селѣ Котюжанъ, Могилевского уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Дурачемъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Котюжанъ, Могилевского уѣзда, Подольской епархіи, 23 августа 1892 года. По заявленію просительницы Варвары Яковлевой Дурачъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Дурача началось изъ села Котюжанъ, Могилевского уѣзда, Подольской губерніи, съ 1892 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Дурача, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Кузьминска, Рязанскаго уѣзда, Ксеніи Іустимовой Голубушиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Голубушинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви села Кузьминска, Рязанскаго уѣзда, 31-го марта 1885 года. По заявленію просительницы Ксеніи Іустимовой Голубушиной, безвѣстное отсутствіе ея мужа Ивана Иванова Голубушина началось изъ села Кузьминска, Рязанскаго уѣзда, въ 1905 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Голубушина, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Нижней Кармалки, Бугульминскаго уѣзда, Ольги Кузьминой Денисовой, жительствующей въ г. Бузулукъ, въ домъ Моршнына, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Осиповымъ Денисовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Нижней Кармалки, 28 января 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Кузьминой Денисовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Осипова Денисова началось изъ города Самары, съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Осипова Денисова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина дер. Черной Горы, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ., Павла Васильева Гаврилова, жительствующаго въ гор. Самарѣ, о расторженіи брака его съ женой Матроной Николаевой Гавриловой, вѣнчаннаго причтомъ Самарской Троицкой церкви 16-го февраля 1894 года. По заявленію просителя Павла Васильева Гаврилова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Николаевой Гавриловой началось изъ гор. Самары, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи

безвѣстно отсутствующей Матроны Николаевой Гавриловой, урожденной Григорьевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе потомственной почетной гражданки Маріи Михайловны Оедоровой, жительствующей въ гор. Самарѣ, по Соловьиной ул., м-ду Алексѣевской и Льва Толстого, д. 18, о расторженіи брака ея съ мужемъ Виссаріономъ Алексѣевымъ Оедоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви гор. Саратова, 11 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловны Оедоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Виссаріона Алексѣева Оедорова началось изъ города Саратова, съ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Виссаріона Алексѣева Оедорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина дер. Податской Андреевки, Бугульминскаго уѣзда, Андрея Кириллова, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Ириной Евдокимовой Кирилловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Черемшинской Крѣпости, Бугульминскаго уѣзда, 20 января 1903 года. По заявленію просителя Андрея Кириллова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Евдокимовой Кирилловой началось изъ гор. Кіева, 6 лѣтъ назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Евдокимовой Кирилловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губ., Новохоперскаго уѣзда, Тюковской вол., с. Сухой-Елань, Матроны Димитріевой Скрынниковой, жительствующей въ селеніи Правокумскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Антоновымъ Скрынниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Правомскаго, Ставропольской губ., 13-го ноября 1895 года. По заявленію просительницы Матроны Димитріевой Скрынниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Антонова Скрынникова началось изъ села Правокумскаго, Ставропольской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Антонова Скрынникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Черниговской губ., Новозыбовскаго уѣзда, Денисовичской вол., Ксеніи Даміановой Басалкиной-Хомяковой, жительствующей въ стан. Темижбекской, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокофіемъ Устиновымъ Басалкинымъ-Хомяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архистратига-Михайловской церкви села Рогова, Новозыбовскаго уѣзда, Черниговской губ., 10 мая 1896 года. По заявленію просительницы Ксеніи Даміановой Басалкиной-Хомяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Прокофія Устинова Басалкина-Хомякова началось изъ дер. Лпдиной, Черниговской губ., съ 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокофія Устинова Басалкина-Хомякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 29 декабря 1910 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Новыхъ-Мертлей, Буинскаго уѣзда, Анастасіи Александровны Васиной, жительствующей въ своей дер., о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Васильевымъ Васинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петро-Павловской церкви села Пимурзина, Буинскаго уѣзда, 21 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Анастасіи Александровны Васиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Васина началось изъ дер. Новыхъ-Мертлей, Буинскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Васильева Васина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 24 июня 1909 года вступило прошеніе крестьянки Курской губ. и уѣзда, Чапыгинской вол., Анны Никитиной Булгаковой, жительствующей въ станицѣ Попутной, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Семеновымъ Булгаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Константино-Еленовской церкви станицы Попутной, Кубанской обл., 26 января 1903 года. По заявленію просительницы Анны Никитиной Булгаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Семенова Булгакова началось изъ станицы Попутной, Кубанской области, съ мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Семенова Булгакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Гришиной, Мензелинскаго уѣзда и вол., Уфимской губ., Стефана Игнатьева Ефремова, жительствующаго въ названной дер., о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Стефановою Ефремовою, вѣнчаннаго причтомъ Спасской церкви села Останкова, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи. По заявленію просителя Стефана Игнатьева Ефремова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Стефановы Ефремовой началось изъ с. Останкова, Останковской вол., Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губ., съ начала іюля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Стефановы Ефремовой, урожденной Кудряшевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Анастасіи Васильевой Федорущенко, жительствующей въ хут. Ново-Александровкѣ, Мостовской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввой Даниловымъ Федорущенко, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви слободы Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, 30 октября 1888 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Федорущенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Данилова Федорущенко началось изъ хут. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Данилова Федорущенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Ксеніи Харитоновой Тещенко, жительствующей въ хуторѣ Моисеенковѣ, Стрѣльцовской вол., Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Стефановымъ Тещенко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, 5 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Ксеніи Харитоновой Тещенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Гаврила Стефанова Тещенко началось съ транспорта „Лена“ во время русско-японской войны, съ іюля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Гаврила Стефанова Тещенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1910 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Валентина Григорьева Горохова, жительствующаго въ с. Основѣ, Харьковскаго уѣзда, по Финляндской ул., д. 5, Горохова, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Сергѣевой Гороховой, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Преображенской церкви 28 января 1890 года. По заявленію просителя Валентина Григорьева Горохова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Сергѣевой Гороховой началось изъ слободы Основы, Харьковскаго уѣзда, съ ноября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Сергѣевой Гороховой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: рескрипты, указы, награды и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита Московскаго, архипастырскій призывъ духовенства и общества къ борьбѣ съ пьянствомъ.—Слово высокопреосвященнаго архіепископа Иннокентія, экзарха Грузій.—Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ.—Заявленіе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.—Защита церковно-славянскаго языка въ Государственной Думѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г. ◆

С.-Петербургъ, 10 февраля 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„П. И. Оловянишникова Сыновья“.**МОСКВА, ПЕТЕРБУРГЪ, ЯРОСЛАВЛЬ.**

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ золотая, серебряная и бронзовая. Одежда на Престоль и жертвенникъ. Иконостасы мраморные, бронзовые, басменные, деревянные, вызолоченные, рѣзные и крашеные. Кіоты церковные и для дома. Амвонныя рѣшетки.

ИКОНЫ живописныя и иконописныя. Церковная стѣлопись. Художественное шитье плащаницъ, воздуховъ, пелень и др. всевозможныхъ предметовъ церковнаго обихода.

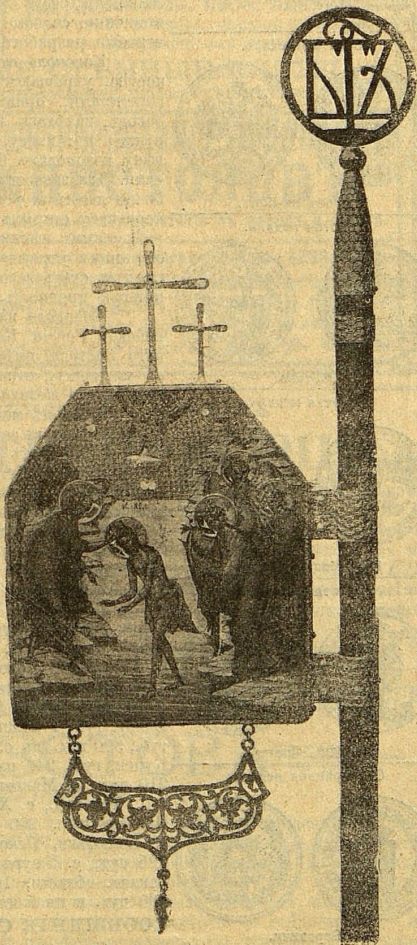
Нарча. Облаченія для священнослужителей, одежда на Престоль и Жертвенникъ, аналойныя пелены и т. п. предметы церковныхъ облачений и украшеній.

Колокола собственныхъ Ярославскихъ заводовъ; готовые и на заказъ.

Всѣ работы и заказы исполняются на собственныхъ фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ Т—ва.

Съ заказами и запросами просить обращаться: Москва, Никольская, № 1. С.-Петербургъ, Перинная, № 1. Ярославль, Гостиный Дворъ.

Каталоги и прейсъ-куранты издѣлій Т—ва и смѣты на нихъ высылаются по первому требованію бесплатно.

Высшая награда почетный крестъ.

Высшая награда почетный крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.

Серебрянная медаль.

Боровичи.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: Г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ:

НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣшн-
вать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами,
запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеука-
занному адресу. Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гар-
моничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за
чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и проч-
ностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ,
портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.
Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ
рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить
цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заво-
дами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ осо-
бенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и
переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ
умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и обще-
ственныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ доро-
гамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и даль-
нѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Евро-
пейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Даль-
няго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій
съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета,
высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ
Парское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд.,
въ С.-Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ
300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 п., по заказу Рижской
дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станица Ново-
джерельевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россонное, Орловской
губ. 1 колок. 520 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола
600 пуд., село Архангель, Яросл. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Яро-
славской губ., 450 п., Москва, къ храму Ваганьковского кладбища
1 колок. 420 пуд., С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд.,
въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ,
Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Бори-
совка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд.,
с. Стрѣлицы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣсное, Симбир. губ.,
1 колок. 324 п., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд.,
с. Николо-Станъ, Тверск. губ. 1 колок. 308 пуд., с. Урманово,
Волог. губ. 1 колок. 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск.
губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., с. Пѣны,
Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,
210 пуд., с. Маковичи, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск.
губ., 202 пуд., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самаевка,
Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд.,
с. Колюбаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ.,
125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ,
Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,
100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ,
Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

Воскресный Деньи иллюстри-
рованную
газету**Современная Лѣтопись.**

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая улица, домъ Николаевской церкви.

**25-й годъ
изданія.**ДОПУЩЕНЪ
въ библіотеки
духовно-
учебныхъ
заведеній.

За ЧЕТЫРЕ рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1911 г. будетъ дано:

52 №№ журнала
иллюстрированного.
52 №№ газеты
„Современная Лѣтопись“.
50 №№
„Воскресныхъ листковъ“.12 кн. поученій
„Бесѣды Пастыря“.
12 кн. вѣбогослужб. бесѣдъ
„Воскреси. Собесѣдникъ“.
Объясненіе вечерни, утрени и часовъ
съ нравственными уроками.**ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ**

по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравствен. вопросамъ современной жизни.

Кромѣ этого, въ 1911 г. будетъ дано
всѣмъ годовымъ подписчикамъ:**ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ****„ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВЪ“**

(1—12 гл.), изложенное общедоступн. языкомъ для назидательн. чтеній въ церкви и школахъ.

Благочинные, выписыв. журн. не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“:

НА ГОДЪ
съ доставк.
и пересылк.**4 р.**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ,
въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевск. церкви.
Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.**2**НА ПОЛГОДА
съ дост. и перес.

р. 50 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ на 1911 годъ,

журналъ, преимуществ. проповѣдническій и апологетическій. 52 №№ разнообразнаго духовно-назид. и общепользнаго чтенія, при чемъ на первомъ мѣстѣ проповѣди на всѣ воскр. и праздничные дни, — рассылаемые заблаговременно — къ днямъ произношенія. Въ приложеніи «Катихизическія поученія о вѣрѣ противъ неправомыслящихъ», а также краткіе религіозно-нравств. листки для народнаго чтенія. Цѣна журн. 4 р. съ прилож. и перес. Адр.: Киевъ, въ Редакцію ж. «ВОСКР. ЧТЕНІЕ». По этому же адресу можно получать и вновь вышедшія книги: 1) «Уроки по закону Божию» для двухклассныхъ народовъ. училищъ, ц. 40 к. и 2) «Бесѣды на всѣ воскр. дни года», пригодныя особенно для вѣбогослужебн. чтеній, ц. 1 р. 50 к. съ перес.

2—1

Ред.-изд. прот. І. Богородицкій.

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОПИСНАЯ, ИКОНОСТАСНАЯ И КІОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ**ИВ. ИВ. ЗОТОВА**

въ городѣ ЧЕРНИГОВѢ, соб. домъ,

принимаетъ заказы на церковныя иконы, которыя исполняются по лучшимъ оригиналамъ, одобреннымъ Св. Синодомъ, и съ точныхъ копій св. ѲЕОДОСІЯ, преп. СЕРАФИМА и др. святыхъ. Мастерская отличается добросовѣстнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ заказовъ и находится подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ. Предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изящности работы высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю обратно на свой счетъ. Это полная гарантія за добросовѣстное исполненіе заказа. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ со многими новыми рисунками кіотовъ и благодарственными отзывами по требованію высылается безплатно.

1—1

Прот. І. САВВИНСКАГО: «Уроки по хр. пр. Катихизису», 112 стр., ц. 40 к. безъ перес. Допущены: Мин. Н. Пр. въ кач. пособія для сред. учеб. завед. и Св. Синода въ библиотеки дух. училищъ. Продаются: въ Слб.—у И. Л. Тузова, въ Москвѣ—въ складѣ еп. уч. совѣта и въ Астрахани—у составителя со скидкой при знач. требов. 2—1

Пианино отъ 300 р.; къ нимъ Сонортоны пневматики по 275 р. Псаллоидиты отъ 17 р., Митрофоны съ цѣтной клавиатурой отъ 30 р. Фисгармоніи отъ 40 р., 60, 80, 95, 115, 145 и др. Подвижныя ноты 4 р., по заказу высылаютъ открытая на средства Св. Синода фабрика муз. INSTR.—адресуйте: *Бологое, Валдайск. уѣзда, Митропольскому.*

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА, въ г. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звонъ подбираю по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброту и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены какъ на поставку полныхъ звонъ, а равно и отдѣльных колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевъ для Братскаго монастыря 1 колоколъ въсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балту, Подольской губ., для Θεодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. Въ гор. Одессу полный звонъ въ 250 пуд. для собора Стрѣлковой бригады; въ г. Одессу для кафедральнаго собора, полный звонъ въ 100 пуд., въ г. Старую Руссу для Духовской церкви колоколъ въ 200 п., въ г. Стар. Руссу для Дмитріевской церкви полный звонъ въ 250 пуд., въ с. Налочи Старор. уѣзда, колоколъ въ 200 пуд., въ село Корощо, Валдайскаго уѣзда, колоколъ въ 200 пуд. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей, и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ.

4—2

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: **Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.**

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складе № 144.

Разсрочка платежа.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИ
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Колокола до 1200 пудовъ.

Сильный и пріятный звукъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ

Установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ $\frac{1}{100}$ копейки съ пуда и версты.

—❖— „ЗРИТЕЛЬНЫЙ ДИКТАНТЪ“ —❖—

Новый способъ самообученія русскому правописанію по методу списыванія и разрѣшенія орфографическихъ задачъ. Составилъ В. Зелинскій. Ч. I. Правописаніе словъ. Изд. 17-е. Ц. 50 к.—Ч. II. Знаки препинанія. Изд. 10-е. Ц. 40 к.—Прибавленіе къ «Зрительному диктанту»: «Подробный орфографическій словарь», заключающій въ себѣ правильное начертаніе словъ, указаніе удареній въ словахъ и правильные переносы частей словъ изъ одной строки въ другую. Ц. 2 р. Пересылка книгъ по почтовой таксъ. Всѣ три книги вмѣстѣ—3 р. съ пересылкой. Идея составленія «Зрительнаго диктанта» основана на самыхъ послѣднихъ научныхъ положеніяхъ и выводахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ методологовъ по преподаванію орфографіи. Это руководство идетъ во главѣ новѣйшихъ руководствъ по обученію русскаго правописанія. Огромный успѣхъ и популярность его объясняются безусловно признанной всѣми полезностью этой книги какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея. Нуждающіеся въ основательномъ изученіи правописанія, будь то школьникъ, которому трудно дается орфографія, самоучка или инородецъ—всѣ могутъ довериться этому руководству: время и трудъ ихъ даромъ не пропадутъ, что блистательно доказалъ долготѣйшій опытъ. Въ каждомъ словѣ «Зрительнаго диктанта» выдвигается на первое мѣсто принципъ самостоятельности: здѣсь ученикъ работаетъ самъ, безъ помощи учителя, и работа его весьма продуктивна; безъ напряженія ума, просто и быстро одолевается здѣсь трудности правописанія и прочно закрѣпляются въ памяти. Система руководства, между прочимъ, не позволяетъ ученику дѣлать ошибокъ, такъ какъ послѣднія въ каждомъ словѣ предупреждаются; оригинальность же печати книги развиваетъ въ учащихся орфографическую зоркость и укрѣпляетъ зрительные навыки правильного письма. Продаются эти книги въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а высылаются по почтѣ изъ склада изданій В. ЗЕЛИНСКАГО: Москва, Спиридоновка, д. № 16. 1—1

ИКОНЫ

хорошихъ писемъ
НЕДОРОГО
можно получить и заказать
въ иконной лавкѣ
ВЫСОЧАЙШЕ учре-
жденнаго Комитета По-
печительства о русской
иконописи.

(С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 27).

Исполняются заказы на
ИКОНОСТАСНЫЯ ИКОНЫ.
Прейсъ-куррантъ высылается
бесплатно.

ПЧЕЛОВОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ОПЫТНАЯ ПАСѢКА“

изд. ежемѣс. Тульскимъ О-мъ Пчеловод., пѣна 1 р.
50 к. въ годъ. Адресъ: Тула, Общество Пчеловодствъ.

ФИСГАРМОНИЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрос-
лыхъ и незамѣнимое пособіе при
обученіи пѣнію. Наиболѣе благо-
звучна и несравненно дешевле за-
граничныхъ изготовляются въ Боло-
говской музыкальной мастерской.

Адресъ: ст. Бологое, Ник. ж. д.
Е. И. Плюсину. Разнообразнѣйшій выборъ.
Допускается разсерочка. Прейсъ-куррантъ
бесплатно. 1—1

ВЪ КОСТРОМСКОМЪ

ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ
ВАКАНТНА ДОЛЖНОСТЬ УЧИТЕЛЯ
ПѢНІЯ и руководителя училищнаго хора, съ
жалованьемъ, при 30 недѣльныхъ урокахъ, 1.140 р.
въ годъ. Желательно лицо съ спеціальнымъ обра-
зованіемъ и достаточною учительскою практикою.
Променія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, пода-
ются на имя совѣта училища. 1—1

Находящіеся въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв.
ЮРЬЕВСКІЕ ЧАСТНЫЯ УНИВЕРСИТЕТЪ КУРСЫ.

Съ декабря мѣсяца м. г. открытъ пріемъ на ве-
сенній семестръ I-го, II и III курса медицинскаго
и естественнаго факультетовъ и I и II курса мате-
матическаго факульт. Плата на медиц. и естеств.
фак. 75 руб. въ семестръ и на математ. фак. 30 р.
въ сем. Принимаются лица обоего пола. Программа
преподаванія Юрьевского университета.

Директоръ курсовъ проф. М. И. Ростовцевъ.

По алкоголизму листки для раздачи народу: 1) Поученіе.
2) Водка и здоровье человека. 3) Водка и народное
здоровье. 4) Водка и преступленія. 5) Водка и
наши обычаи. 6) Мнимая польза отъ употреб. водки.
7) Водка и сумасшествіе. 8) Водка и чахотка. 9) Что
такое алкоголь. 10) Алкоголь и потомство его потре-
бителей. 11) Алкоголь и воля челов. и 12) Обязанно-
сти трезвенника. Ц. за 100 шт. 40 к., съ пер. 55 к.,
налож. плат. 65 к. Оптомъ п. по соглаш. Москва, Ша-
баловка, д. 45. Замоскворѣцкое О-во трезвости.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

Братьевъ ПРИВАЛОВЫХЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино) и Н.-Ломовѣ,
Пензенской губ.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

Заводы удостоены медалей на выставкахъ; Все-
россійской 1896 г. (въ Н.-Новгородѣ), Ростовъ-
на-Дону 1908 г. и Казани 1909 г. (золотыя ме-
дали). При заводахъ имѣются для продажи всегда
готовые колокола отъ 200 пуд. и принимаются за-
казы на отливку колоколовъ изъ разныхъ сортовъ
мѣди. Также производится торговля въ Нижегород-
ской ярмаркѣ.

12—2 Съ почтеніемъ Бр. Приваловы.

ЕДИНСТВЕННО ОДОБРЕННЫЯ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ (Указъ № 3869—XX. 1906 г.).

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦЫ

съ серебряно-вызолоченной сѣткой.

Единственное представительство для всей Россіи. Складъ Даросуш. при Обществѣ религиозно-нравств. просвѣщ. *СПБургъ, Стремянная, 20.* Цѣны 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 95 р. и дорожно.

Брошюры съ отзывами духовенства высылаются по первому требованію.

ВЫШЛА 3-МЪ ИЗД. КНИЖКА СВАЩ. В. ВЛ. ЛЕБЕДЕВА

„ПѢНІЕ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ“.

Дидакт.-методич. замѣтки. Ц. 45 к. Изданія священника В. Вл. Лебедева.

1) Сборникъ пѣсенъ, вып. 1-й, изд. 3-е, ц. 1 р. 2) Сборникъ пѣснь для хора, изд. 2-е, ц. 1 р. 25 к. 3) Пѣсни для школы и народа, ц. 1 р. 50 к. 4) Обзоръ учебниковъ и книгъ по пѣнію, ц. 80 к. 5) Обзоръ дѣтской и школьной хоровой литературы, ц. 80 к. 6) Рождественская елка, ея смыслъ и программа, ц. 15 к. 7) Пѣніе и музыка, какъ средство эстетическаго развитія народа, ц. 15 к. 8) Музыкально-пѣвческіе типы въ литературѣ, ц. 15 к. 9) Пѣніе въ церковно-приходскихъ школахъ, ц. 30 к. 10) Изъ жизни духовной семинаріи. Прикладныя занятія и искусство, ц. 30 к. 11) Общее пѣніе. Руководство, ц. 30 к. 12) Турчаниновъ, его жизнь и труды, ц. 30 к. 13) Бортианскій, Турчаниновъ и Львовъ. Публич. чтеніе, ц. 30 к. 14) Муз. журналъ «Гусельки-Яровчаты» за 1907—8, 9—10 гг., ц. 3 р. Изданія имѣются у Юргенсона и Тузова. Складъ: Тамбовъ, священ. В. Вл. ЛЕБЕДЕВУ, духовная семинарія. При выпискѣ отъ автора, уступка 20%, при требованіи не менѣе на 1 р. 1—1

Колокольный Заводъ

Юлія Алексѣевича Островскаго

Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отличается съ сильнымъ пріятнымъ звукомъ и переливается разбитые. цѣны назначаетъ ниже цѣнъ другихъ заводовъ, въ платежъ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долготѣнее ручательство и провозъ таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.

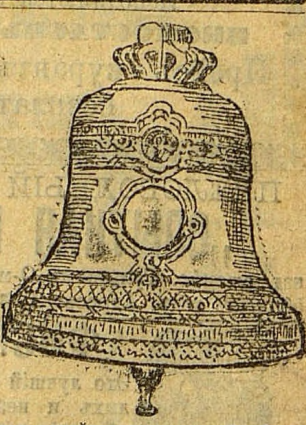

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отливкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣть громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылается повѣренный.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

1—1